

XVIII
195

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СОДЕРЖАНИЕ.

СТРАН.	СТРАН.
О дѣятельности всеобщаго шведскаго общества сѣмяноводства и о необходимости возникновенія подобныхъ обществъ въ Россіи. Э. Ф. Мичерлихъ.	165—182
Гдѣ основы сельскохозяйственнаго кризиса? Д. И. Грищенко.	183—200
Быть или не быть общинамъ? Г. П. Сазоновъ	201—281
Журналь Общаго Собранія И. В. Э. Общества 14 мая 1893 года.	
Замѣчанія Ревизіонной Коммисіи на отчетъ секретаря Общества и объясненія Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Коммисіи. Выписка изъ журнала Общаго Собранія И. В. Э. Общества отъ 8 октября 1893 г. за № 3, ст. 8 (о капиталѣ, пожертвованномъ гр. Мордвиновымъ на изданіе сельской бібліотеки). Справка по изданію книгъ и таблицъ	35—48
Журналь торжественнаго Общаго Собранія И. В. Э. О. 31 октября 1893 года	48—50
Объявленія	1—42

19228

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1893.

XVIII
195

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1893.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

19228

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1893.

1945 г.

1955 г.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
О дѣятельности всеобщаго шведскаго Общества сѣмяноводства и о необходимости возникновенія подобныхъ обществъ въ Россіи.	
Э. Ф. Мичерлихъ	165—182
Гдѣ основы сельскохозяйственнаго кризиса? Д. К. Грищенко	183—200
Быть или не быть общинѣ. Г. П. Сазоновъ	201—281
Журналъ Общаго Собранія И. В. Э. Общества 14 мая 1893 года.	
Замѣчанія Ревизіонной Коммисіи на отчетъ секретаря Общества и объясненія Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Коммисіи. Выписка изъ журнала Общаго Собранія И. В. Э. Общества отъ 8 октября 1838 года за № 3, ст. 8 (о капиталѣ, пожертвованномъ гр. Мордвиновымъ на изданіе сельской библіотеки). Справка по изданію книгъ и таблицъ	35—48
Журналъ торжественнаго Общаго Собранія И. В. Э. О. 31 октября 1893 года	48—50
Объявленія	1—42

О Г Л А В Л Е Н І Е

II-го тома „Трудовъ“ на 1893 г.

Статьи, доложенныя въ Собраніяхъ Общества:

	СТРАН.
Правила выставки посѣвныхъ сѣмянъ въ мартъ 1894 года при И. В. Э. Обществѣ.	1—3
П. А. Костычевъ. О причинахъ особенно сильнаго дѣйствія засухъ на черноземѣ	4—11
Пренія по докладу г. Костычева	11—16
А. С. Ермоловъ. Международный сельскохозяйственный конгрессъ въ Лозаннѣ, въ Швейцаріи, въ 1893 году	17—52
Э. Ф. Мичерлихъ. О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ примѣненіи таможеннаго тарифа къ сельскохозяйственнымъ машинамъ и орудіямъ.	53—64
А. Н. Энгельгардтъ. Некрологъ, съ портретомъ	65—78
П. Бараковъ. Отчетъ Богодуховской сельскохозяйственной станціи за 1891 годъ. Годъ VI.	79—124
Н. М. Сибирцевъ. О трехверстной почвенной картѣ Княгининскаго уезда и о новѣйшихъ почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованіяхъ въ Нижегородской губерніи	125—136
Л. В. Ходскій. О подоходномъ налогѣ въ Россіи.	137—164
Э. Ф. Мичерлихъ. О дѣятельности всеобщаго шведскаго Общества сѣмяноводства и о необходимости возникновенія подобныхъ Обществъ въ Россіи	165—182
Д. Е. Грищенко. Гдѣ основы сельскохозяйственнаго кризиса?	183—200
Г. П. Сазоновъ. Быть или не быть общинѣ?	201—281

Журналы и протоколы Собраній:

Журналъ Общаго Собранія 25 февраля 1893 г.	1—9
Докладъ Комиссіи Комитета Грамотности о присужденіи золотой медали имени А. О. Погосскаго Д. Н. Мамину-Сибиряку за его разсказъ «Зимовье на Студеной».	9—12
Извѣщеніе предсѣдателя Симбирской Г. Э. Управы и записка г. Собакина къ отчету въ израсходованіи 4,275 р., пожертвованныхъ И. В. Э. Обществомъ.	12—15

	СТРАН.
Журналы Общаго Собранія 11 и 22 марта 1893 года	15—21
Журналь III-го Отдѣленія 10 марта 1893 года	21—22
Инструкція о порядкѣ отпуска древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣсныхъ частяхъ	23—26
Указаніе лѣсныхъ ревизоровъ-инструкторовъ, обязанныхъ пода- вать совѣты, осматривать лѣса и руководить работами.	26—28
Списокъ казенныхъ учреждений, изъ которыхъ можно получать фруктовые деревья и пр.	29
Отъ И. Р. Общ. акклиматизаціи о преміяхъ за научные труды по пчеловодству	29—30
Отъ И. Р. Общ. садоводства о мѣрахъ охраненія садовъ.	31—32
Отъ Департамента земледѣлія и сельской промышленности адреса энтомологовъ, могущихъ давать совѣты сельскимъ хозяевамъ	33—34
Журналь Общаго Собранія И. В. Э. О. 14 мая 1893 года. Замя- чанія ревизіонной Коммисіи на отчетъ секретаря Общества и объ- ясненія Совѣта на замѣчанія ревизіонной Коммисіи. Выписка изъ журнала Общаго Собранія И. В. Э. О. отъ 8 октября 1838 года за № 3, ст. 8 (о капиталѣ, пожертвованномъ гр. Мордвиновымъ на изда- ніе сельской библіотеки). Справка по изданію книгъ и таблицъ	35—48
Журналь торжественнаго Общаго Собранія И. В. Э. Общества 31 октября 1893 года.	48—50
Списокъ книгамъ и журналамъ, поступившимъ въ библіотеку И. В. Э. Общества въ первомъ полугодіи 1893 года	1—53
Извлеченіе изъ правилъ для пользованія библіотекою И. В. Э. Общества	56
Объявленія	1—42

О дѣятельности всеобщаго шведскаго общества сѣмяноводства и о необходимости возникновенія подобныхъ обществъ въ Россіи.

Докладъ члена Общества Э. Ф. Мичерлиха,

читанный въ Общемъ Собраніи, 14 мая 1893 года.

При посѣщеніи въ 1891 году сельско-хозяйственной выставки въ Готенбургѣ, въ Швеціи, мнѣ пришлось познакомиться съ дѣятельностью Всеобщаго Шведскаго Общества Сѣмяноводства, которое, по своей организациі и преслѣдуемымъ имъ цѣлямъ, представляетъ такъ много своеобразнаго и поучительнаго, и въ короткое время достигло многихъ результатовъ, могущихъ найти непосредственное примѣненіе въ практикѣ земледѣлія и у насъ, въ Россіи, что я, несмотря на малую компетентность мою въ этой отрасли сельскаго хозяйства, рѣшаюсь познакомить многоуважаемое собраніе съ дѣятельностью названнаго общества.

Къ такому рѣшенію меня побудили: 1) живой интересъ, съ каковымъ многіе сельскіе хозяева отнеслись къ случайнымъ моимъ словеснымъ сообщеніямъ объ упомянутомъ шведскомъ обществѣ; 2) встрѣчающіяся за послѣднее время въ нашей періодической печати указанія на желательную реорганизацию въ дѣятельности нашихъ опытныхъ станцій, и 3) несомнѣнное высокое экономическое значеніе, которое должны имѣть у насъ всякія мѣропріятія, направленные какъ къ поднятію производительности земли, такъ и къ упорядоченію нашей хлѣбной торговли и, безспорно, что въ ряду такихъ мѣропріятіи однимъ изъ главнѣйшихъ является забота о снабженіи крестьянъ и сельскихъ хозяевъ посѣвными сѣменами лучшаго качества.

Шведское Общество Сѣмяноводства участвовало уже на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1890 году, и краткое сообще-

ніе объ экспонатахъ общества и, спеціально, о такъ называемой, нормальной системѣ изученія хлѣбовъ, Нергарда, было помѣщено въ январской книжкѣ журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» за 1891 г. Въ Готенбургѣ общество сѣмяноводства занимало отдѣльный большой, двухъ-этажный павильонъ, въ которомъ помѣщались: многочисленныя образцы культивированныхъ и продаваемыхъ обществомъ сѣмянъ; карты, показывающія распредѣленіе опытныхъ полей на центральной станціи; таблицы съ наклеенными колосьями, цѣльными и разнятыми на морфологическія составныя части; разнаго рода діаграммы, показывающія вліяніе облагороживанія на разныя мѣстныя и дикорастущія хлѣбныя и кормовыя растенія и мн. др. Г. Велиндеръ, теперешній предсѣдатель и одинъ изъ учредителей общества, и секретарь, Г. Нильсонъ съ большою готовностью давали мнѣ необходимыя объясненія, на основаніи коихъ, а также доставленныхъ мнѣ годовыхъ отчетовъ и небольшой брошюры, изданной въ видѣ объясненія коллекцій, бывшихъ на выставкахъ въ Вѣнѣ и Готенбургѣ, я могу сообщить слѣдующія, представляющія общій интересъ, данныя объ этомъ обществѣ.

Всеобщее Шведское Общество Сѣмяноводства еще очень юное учрежденіе; но если принять во вниманіе достигнутую имъ въ теченіи шестилѣтняго его существованія степень развитія, то невольно приходишь къ заключенію, что успѣхъ Общества объясняется тѣмъ, что его стремленія послужили удовлетвореніемъ уже давно народившихся потребностей и явились выраженіемъ сознанія, что только соединенными усиліями сельскіе хозяева въ состояніи бороться противъ общаго экономическаго упадка и сильной конкуренціи. Названное Общество, впрочемъ, не единственное въ Швеціи, которое имѣетъ цѣлью улучшеніе посѣвныхъ сѣмянъ; недавно основано, въ гор. Эребро, такое же общество сѣмяноводства, правда, не столь обширное по своей программѣ и дѣятельности; кромѣ того, Шведское Общество по культурѣ болотъ также спеціально занято улучшеніемъ посѣвныхъ травяныхъ сѣмянъ..

Въ маѣ 1886 года, по инициативѣ камергера, барона Ф. Г. Гилленкрюкъ и помѣщика, Биргеръ Велиндеръ, было учреждено «Юго-Западное Шведское Общество для культуры и улучшенія сѣмянъ». Обществомъ былъ приглашенъ для занятій извѣстный Т. Брунъ фонъ-Нергардъ, подъ руководствомъ котораго были устроены опытные поля для работы по облагороживанію наиболѣе обыкновенныхъ сортовъ зерноваго хлѣба. Число членовъ Общества доходило въ то время до 200 человекъ. Вслѣдствіе всеобщаго сочувствія къ этому новому, полезному учрежденію и оказываемаго ему покровительства

какъ со стороны Королевскихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, такъ и со стороны Правительства, оно вскорѣ преобразовалось во «Всеобщее Шведское Общество Сѣмяноводства». Это Общество состоитъ теперь подъ покровительствомъ Короля Швеціи, считаетъ своимъ первымъ почетнымъ членомъ Наслѣдника Престола, и въ числѣ его членовъ находятся наиболѣ выдающіеся сельскіе хозяева изъ всѣхъ провинцій страны. Въ 1890 году число членовъ достигало уже 1000 чел. Общество вступило въ сношенія со всѣми 26-ю сельско-хозяйственными обществами страны, получаетъ отъ нихъ пособія и при мѣстныхъ обществахъ устроило опытные поля, такъ что дѣйствительный районъ его работы простирается на 400,000 квадратныхъ верстъ и расположенъ на протяженіи 15-ти градусовъ широты съ Юга на Сѣверъ.

Главные работы Общества, заключающіяся въ облагораживаніи извѣстныхъ сортовъ сѣмянъ и связанные съ этимъ тщательнѣйшіе полевые опыты, производятся исключительно на одномъ пунктѣ, а именно на центральной станціи общества, въ Свалефѣ, провинціи Шоненъ.

Работы, производимыя здѣсь для улучшенія сѣмянъ пшеницы, ржи, ячменя, овса, гороха, вики и многихъ другихъ бобовыхъ растений, на столько многочисленны и обширны, что о нихъ можно упомянуть лишь вкратцѣ.

Много разновидностей полезныхъ культурныхъ растений, до тѣхъ поръ мало или совсѣмъ неизвѣстныхъ въ Швеціи, нашли себѣ, благодаря дѣятельности Общества, всеобщее распространеніе. Важнѣйшіе результаты дѣятельности Общества выяснятся, очевидно, лишь въ послѣдствіи, но уже теперь можно констатировать тотъ фактъ, что, благодаря дѣятельности Общества, вопросъ о доброкачественности посѣвныхъ сѣмянъ обратилъ на себя общее вниманіе шведскихъ сельскихъ хозяевъ.

Опыты, произведенные за-границею съ сѣменами, выписанными отъ Общества, дали повсюду прекрасные результаты и вызвали довольно значительный экспортъ посѣвныхъ сѣмянъ, преимущественно овса и пшеницы, въ Бельгію и Данію. Очевидно, что цѣнныя качества, присущія вообще сѣменамъ сѣверныхъ мѣстностей вслѣдствіе тщательнаго ухода, могутъ еще значительно возрасти.

Въ настоящее время Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи собственный участокъ земли съ находящимися на немъ постройками; вся эта собственность, цѣнностью около 30,000 руб. приобрѣтена, главнымъ образомъ, путемъ добровольныхъ пожертвованій шведскихъ землевладѣльцевъ.

Ежегодный доход Общества составляет около 18,000 руб., изъ коихъ 6000 составляетъ субсидію Правительства, 6000—вспомоществованія упомянутыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, а остальное—членскіе взносы.

Постоянный служебный персоналъ, на центральной станціи, состоитъ изъ 11-ти человѣкъ: предсѣдателя и секретаря, 2-хъ научно-образованныхъ специалистовъ, 3-хъ ассистентовъ, 1-го корреспондента, 1-го конторщика, 1-го садовника, и 2-хъ помощниковъ; далѣе имѣется еще прислуга, занимаются временно приглашенные ботаники и т. д.

Для производства работъ, Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи богатый запасъ машинъ и орудій какъ для полевыхъ, такъ и для домашнихъ работъ, равно какъ и богатую коллекцію научныхъ инструментовъ, изъ которыхъ многіе изобрѣтены на опытной станціи въ Свалефѣ.

Особаго вниманія въ числѣ этихъ инструментовъ заслуживаетъ цѣлая серія совершенно оригинальныхъ аппаратовъ для опредѣленія сравнительныхъ достоинствъ и характерныхъ особенностей составныхъ частей культивируемыхъ растений.

Сравнительные опыты центрального учрежденія въ Свалефѣ. Съ самаго начала оказалось, что выборъ помѣстья секретаря общества, Биргеръ Велиндеръ, былъ весьма удаченъ для сосредоточенія всей дѣятельности Общества, такъ какъ здѣсь въ распоряженіе Общества были любезно предоставлены какъ помѣщеніе, такъ и необходимая земля; въ виду особенно благоприятныхъ климатическихъ условій, Общество приобрѣло здѣсь собственный участокъ земли въ 12 гектаровъ (до одиннадцати десятинъ) для различныхъ сооружений и опытныхъ полей.

Изъ года въ годъ увеличивающіяся опытные поля занимали въ 1891-мъ году, не считая полей, занятыхъ спеціальными посѣвами въ большихъ размѣрахъ—пространство въ 50 десятинъ, изъ этого количества 45 десятинъ употребляется для сравнительныхъ опытовъ, а остальное для работъ по благоустройванію.

Опытныя поля для различныхъ породъ зерноваго хлѣба устраиваются, каждое отдѣльно, на поляхъ, засѣянныхъ въ данномъ году соответствующимъ зерномъ; такимъ образомъ, опыты съ озимовыми хлѣбами производятся на поляхъ, засѣянныхъ пшеницею, съ яровыми на поляхъ ячменя и т. д. Вообще полевые опыты производятся по основному принципу Общества: чтобы растенія не подвергались особенно высокой культурѣ, а, по возможности, находились бы въ тѣхъ же условіяхъ, въ которыхъ находятся растенія, засѣянные

на большомъ пространствѣ при обыкновенной полевой культурѣ. Особое удобрение, поэтому, также не примѣняется. Отсюда явствуетъ, что въ Свалевѣ совершенно отказались отъ пріема, практиковавшагося Галлетомъ и другими лицами, работавшими надъ облагораживаніемъ сельско-хозяйственныхъ растений, состоящаго въ увеличеніи разстояній между рядами и отдѣльными растеніями. *Напротивъ, здѣсь прилагаются все усилія къ тому, чтобы растенія отнюдь не получали большаго питанія, чѣмъ при обыкновенной рациональной полевой культурѣ.* При сравнительныхъ опытахъ это достигается рядовымъ посѣвомъ, съ обыкновеннымъ разстояніемъ между рядами въ 10 сантиметровъ (около 4 дюйм.); а при разбросномъ посѣвѣ, принятомъ исключительно для кормовыхъ травъ, количество сѣмянъ, высѣваемыхъ на данную площадь, по расчету, равняется обычно принятому. Промежутки между отдѣльными опытными участками также засѣваются тѣми же сѣменами, но другого сорта.

По обычному, въ подобныхъ случаяхъ, способу, на всемъ протяженіи поля имѣется не менѣе трехъ опытныхъ участковъ, засѣянныхъ однимъ и тѣмъ же сортомъ зерна; тутъ же расположены, въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ, контрольные участки. Само собою разумѣется, что сборъ, молотба, очистка и сортировка урожая каждаго участка производится строго отдѣльно.

Посѣвъ опытныхъ растений производится, по возможности, Сакковскими рядовыми сѣялками, жатва—обыкновеннымъ способомъ—косами и серпами. Сушка производится на такихъ же соломенныхъ матахъ, какія приняты во многихъ мѣстностяхъ Западной Европы.

Сравнительные опыты имѣютъ главнымъ образомъ цѣлью сравнить различные сорта лучшихъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ общезвѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ культурныхъ растений; но, кромѣ этого, Общество испытываетъ различные культурные методы и различное примѣненіе отдѣльныхъ сортовъ и, вообще, старается разрѣшить многіе практическіе вопросы, хотя и не находящіеся въ непосредственной связи съ работами по облагораживанію сѣмянъ, но могущіе содѣйствовать общему развитію земледѣлія въ Швеціи. На ряду съ этими сравнительными опытами производятся также опыты акклиматизаціи новыхъ растений, главнымъ образомъ при филиальныхъ опытныхъ станціяхъ.

Опыты съ зерновымъ хлѣбомъ въ Свалевѣ. Производятся главнымъ образомъ съ цѣлью сравненія всевозможныхъ въ средней и сѣверной частяхъ Швеціи разновидностей, но производятся опыты и другаго рода, такъ напр. съ посѣвами разной густоты, съ ячменемъ различной мучнистости, съ овсомъ съ раз-

личнымъ содержаніемъ наружныхъ и внутреннихъ зеренъ, съ зернами различной величины и т. п.; въ 1890 году испытывались 130 сортовъ разныхъ хлѣбовъ на 750 отдѣльныхъ участкахъ.

Опыты съ кормовыми растеніями. Хотя и начаты значительно позднѣе первыхъ, собственно въ 1889 году, тѣмъ не менѣе заняли уже въ 1890 г. пространство въ 16 десятинъ, изъ коихъ собственно 12 предназначены для опытныхъ полей, а 4 для культуры самыхъ отборныхъ сортовъ. Число нынѣ испытанныхъ сортовъ достигаетъ 300, которые распределены на 960 участкахъ.

Эти опыты также преимущественно имѣютъ цѣлью сравнительное испытаніе различныхъ сортовъ, разновидностей и родовъ растеній; но, съ другой стороны, очевидно, что опыты съ примѣненіемъ различныхъ способовъ культуры должны занимать здѣсь гораздо болѣе видное мѣсто, чѣмъ при опытахъ съ зерновыми хлѣбными растеніями. Опыты съ кормовыми растеніями подраздѣлены на 12 различныхъ параллельныхъ группъ: бобовыя, травы и другія кормовыя растенія, однолѣтніе, двухъ-и много-лѣтніе виды, назначенные для сѣмянъ или зеленого корма, отдѣльные или смѣшанные посѣвы и т. д. Для испытанія наилучшаго разстоянія между растеніями различныхъ видовъ гороха, таковыхъ было посажено отъ руки до 13,700 шт. Для опредѣленія вліянія покровныхъ растеній на развитіе и качество клевера, устроено весьма сложное поле и употреблено семь различныхъ, по силѣ роста и созрѣваемости родовъ, покровныхъ растеній. Наибольшаго интереса заслуживаютъ, повидимому, опыты, произведенные съ мѣстными дикорастущими многолѣтними бобовыми растеніями, опыты, которые отчасти привели уже къ открытію новой системы облагораживанія и изобрѣтенію важнаго для практики прибора для увеличенія процента всхожести сѣмянъ. Нѣкоторые изъ этихъ растеній, какъ напр. латирусъ и разные виды вики, обратили на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ своею долговѣчностью и прекрасными кормовыми свойствами, но дальнѣйшему распространенію ихъ среди хозяевъ препятствовали какъ плохая всхожесть, такъ и непопѣрная ихъ дороговизна. Въ особенности по отношенію къ латирису силвестрисъ, мы все еще находимся въ томъ положеніи, что культура и размноженіе его рекомендуется намъ путемъ пересадки, а не посѣва, т. е. способа, непримѣнимаго къ обыкновенной полевой культурѣ. Хотя интересными работами Вагнера уже добыты сѣмена этого растенія, лучшей всхожести, но спросъ на нихъ такъ великъ, что они недоступны каждому хозяину.

Сѣмена большинства этихъ дикорастущихъ бобовыхъ растеній,

вслѣдствіе толстой своей кожи, препятствующей доступу влаги къ самому зерну, проростають весьма медленно и многія пропадаютъ. Надлежало прежде всего найти способъ, при помощи котораго можно было бы придать этимъ сѣменамъ нормальную всхожесть; для этой цѣли былъ изобрѣтенъ въ Свалевѣ особый аппаратъ, состоящій изъ конического сосуда, обложеннаго внутри цемента-видной массой съ шероховатой поверхностью, на подобіе употребляемой въ нѣкоторыхъ нашихъ русскихъ просорущкахъ. Внутри конуса вращается крылачь съ 4-мя лопатками; сѣмена, поступающія внутрь конуса, при вращеніи крылача, подвергаются тренію о стѣнки конуса, и толстая кожа слегка прорѣзывается и покрывается паразитами; результатъ такой обработки поразительный; такъ напр. всхожесть латирусь силвестрисъ до обработки была 6% послѣ—95%; латирусь пратензисъ — до—9,4%, послѣ—99; улуксъ Европейскій—передъ—47, послѣ—96; Виція кракка—40 и послѣ—100; Трифоліумъ медіумъ — 3½, послѣ — 100.

Опыты въ 26-ти земледѣльческихъ округахъ Швеціи. Наилучшимъ доказательствомъ того, на сколько земледѣльцы во всей Швеціи интересуются работами Общества, слѣдятъ за ними и стараются извлекать выгоду изъ достигнутыхъ результатовъ, — можетъ служить то обстоятельство, что, несмотря на отдаленность и столь различныя условія, всѣ 26 сельско-хозяйственныхъ Обществъ Швеціи примкнули къ Обществу путемъ добровольныхъ пожертвованій и откомандированіемъ своихъ членовъ въ Правленіе Общества.

Такимъ образомъ опыты производятся теперь уже четыре года во всѣхъ 26-ти земледѣльческихъ округахъ Швеціи вплоть до полярнаго пояса. Эти опыты служатъ до извѣстной степени продолженіемъ Свалевскихъ опытовъ, ибо способствуютъ установленію предѣльныхъ границъ для каждаго рода растений и рѣшенію вопроса относительно предѣловъ, въ которыхъ каждый родъ зерна достигаетъ наилучшаго развитія, и гдѣ, стало быть, массовая культура даннаго сорта для экспортныхъ цѣлей — наиболѣе цѣлесообразна. Сѣмена для опытовъ при сельско-хозяйственныхъ обществахъ доставляются бесплатно съ центральной станціи въ Свалевѣ.

Работы Общества по облагораживанію сѣмянъ. Каждому земледѣльцу должно быть ясно, насколько желательно примѣнить облагораживаніе къ культурнымъ сельско-хозяйственнымъ растениямъ, подобно тому, какъ оно уже давно практикуется въ садоводствѣ, и гдѣ оно достигло замѣчательныхъ результатовъ; еслибъ было возможнымъ увеличить этимъ путемъ доходность земли.

вслѣдствіе улучшенія качества зерна и увеличенія урожая, то это вызвало бы улучшеніе экономическаго положенія не однихъ сельскихъ хозяевъ, но неминуемо отразилось бы и на общемъ благосостояніи страны.

Произведенные въ этомъ направленіи, отдѣльными лицами, опыты не дали до сихъ поръ выдающихся результатовъ, что указываетъ на трудность подобнаго рода работъ; Общество, въ распоряженіи котораго имѣются и всѣ средства, и научно подготовленные спеціалисты, лучше кого-либо можетъ заняться этимъ дѣломъ и достигнуть благопріятныхъ результатовъ.

Эти преимущества Общества уже ясно выразились въ направленіи подготовительныхъ работъ по этому вопросу; ибо уже теперь выработаны новые, вполне самостоятельныя и рациональныя методы изслѣдованія. Прежде, при подобныхъ работахъ, руководствовались исключительно величиною и вѣсомъ зеренъ, или же общимъ внѣшнимъ видомъ растений; тутъ же принято за основаніе всестороннее изученіе отдѣльныхъ, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ особенностей растений: появляющіеся зачатки къ улучшенію, способность къ наслѣдственной передачѣ извѣстныхъ особенностей и т. п.

Добытые результаты не являются слѣдствіемъ субъективнаго впечатлѣнія, а основаны на механическихъ изслѣдованіяхъ, что придаетъ опытамъ характеръ большей достовѣрности.

Не менѣе важно и то обстоятельство, что такимъ образомъ опыты становятся менѣе зависящими отъ личности изслѣдователя, ибо самый процессъ изслѣдованія, даже въ деталяхъ, контролируется вспомогательными механическими приборами. Въ 1890 году опыты по облагораживанію хлѣбныхъ сѣмянъ производились на 76 участкахъ, на которыхъ было посажено отъ руки 170,500 штукъ зеренъ.

Домашнія работы. Если полевые работы по облагораживанію ограничивались до сихъ поръ лишь немногими опытами, то тѣмъ тщательнѣе и усерднѣе производились домашнія работы по сортированію и выбору въ теченіи цѣлаго года непрерывно. Обработка матеріала производится на цѣлыхъ растеніяхъ, колосьяхъ и отдѣльныхъ зернахъ, параллельно съ постоянно примѣняемымъ методомъ анализа, и не только для сѣмянъ, назначенныхъ, собственно, для послѣдующихъ опытовъ облагораживанія, но также по отношенію ко всѣмъ вообще посѣвнымъ сѣменамъ, предназначеннымъ Обществомъ для продажи.

Выборъ цѣлыхъ растеній производится:

а) По образованію стебля, при чемъ привезенный съ поля матеріалъ сортируется, и для цѣлей облагораживанія отбираются только

экземпляры, имѣющіе два или три стебля примѣрно одинаковой длины съ совершенно развитыми, типичными колосьями, такъ какъ такіе экземпляры представляютъ наибольшую вѣроятность для сохраненія однообразныхъ зеренъ. При полевой культурѣ, также по возможности, стараются получать растенія съ 2-мя или 3-мя стеблями.

б) По внутреннимъ качествамъ зеренъ, причемъ зерна сравниваютъ одно съ другимъ на діафаноскопѣ, при сквозномъ освѣщеніи, относительно содержанія мучнистыхъ частей. Если при этомъ разница, существующая обыкновенно между главнымъ и обоими второстепенными колосьями, окажется слишкомъ значительною, то растеніе признается негоднымъ для цѣли облагораживанія. Этотъ способъ селекціи примѣняется главнымъ образомъ къ разновидностямъ дву-ряднаго ячменя, съ цѣлью полученія сортовъ, пригодныхъ для солода при пивовареніи.

в) По ботаническимъ особенностямъ, для достиженія устойчивыхъ и однообразныхъ разновидностей. Весьма обширныя работы въ этомъ направленіи были предприняты по отношенію къ разнымъ сортамъ ячменя, для точнаго опредѣленія которыхъ впервые была составлена весьма подробная таблица, при пользованіи которою дана возможность опредѣлять сорта не только по цѣлому растенію, или колосу, но и по отдѣльнымъ, уже обмолоченнымъ зернамъ. Общество уже выпустило въ продажу довольно значительныя партіи ячменя Шевалье и другаго, почти равнаго ему, сорта. Принять, но для полученія совершенно чистаго сорта въ одну только зиму 1890 г. потребовалось ботаническое изслѣдованіе 110,000 штукъ отдѣльныхъ растеній ячменя, причемъ всякое растеніе хотя съ легкими отступленіями отъ установленнаго типа отбрасывалось.

Выборъ колосьевъ производится:

а) По ботаническимъ особенностямъ, принятымъ къ руководству при собираніи колосьевъ.

б) По вѣсу, въ виду установленнаго путемъ тщательнаго взвѣшиванія факта, что въ колосьяхъ и метелкахъ одного и того же сорта и урожая, вѣсъ пленокъ и стебельковъ остается, въ извѣстныхъ предѣлахъ, неизмѣннымъ, такъ что замѣченная разница въ вѣсѣ необходимо должна быть приписана зернамъ, т. е. ихъ количеству и степени развитія.

в) По морфологическому строенію колоса — наиболѣе важная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе трудная часть изобрѣтенной въ Свалевѣ системы выбора. Очевидно, что изученіе морфологическаго строенія колоса или его плотности имѣетъ несравненно большее значеніе какъ для распознаванія отдѣльныхъ разновидностей, такъ

и для селекціи,—нежели одно опредѣленіе размѣровъ колеса. Пока, однако, для опредѣленія плотности колоса не было принято никакихъ точныхъ методовъ и приходилось ограничиваться глазомѣромъ или субъективнымъ впечатлѣніемъ, то не было и возможности установить опредѣленное значеніе этой особенности строения колоса и принять ее къ руководству для селекціи.

Лишь послѣ того, какъ инженеру Ф. Нергарду удалось открыть однообразный и удобопримѣнимый способъ для опредѣленія относительной плотности колосеьевъ, можно было, путемъ обширныхъ опытовъ, произведенныхъ въ Свалефѣ, установить тотъ фактъ, что это открытіе даетъ совершенно новое и прекрасное средство для селекціи.

При этомъ способѣ классификаціи явилась возможность опредѣленія цифроваго указателя сравнительной плотности каждаго колоса, а потому можно было произвести точныя измѣренія морфологическаго строения колосеьевъ каждаго сорта, а также отдѣльныхъ растений одной разновидности; изслѣдованія эти показали, что съ большею плотностью колоса нераздѣльно связана и большая крѣпость и гибкость стебля, такъ что селекція по этому способу приводитъ, одновременно, къ полученію колоса съ равномернымъ распредѣленіемъ зеренъ и прочнымъ, противостоящимъ полеганію, стеблемъ.

Подборъ растений по этому способу многократно примѣнялся въ Свалефѣ для улучшенія породъ пшеницы, ржи и ячменя; на успѣшное примѣненіе этого метода можно возлагать тѣмъ большія надежды, что сравнительно непродолжительные опыты показали уже, что особенности морфологическаго строения колосеьевъ повторяются изъ поколѣнія въ поколѣніе съ замѣчательнымъ постоянствомъ; если это наблюденіе подтвердится и болѣе продолжительными опытами, то окажется, что Общество выработало уже одинъ изъ наиболѣе точныхъ методовъ подбора.

Основной принципъ этого метода заключается въ томъ, что число колосковъ и зеренъ въ колосѣ приводится къ одной, постоянной длинѣ стержня въ 100 мм. Такъ напр., если колосъ пшеницы, длиною въ 130 мм., имѣетъ 24 колоска и 70 зеренъ, то, обозначивъ буквою D искомую плотность по отношенію къ колоскамъ, а буквою d плотность по отношенію къ зернамъ, мы получимъ $24 : D = 130 : 100$, или D равно 18; и относительно числа зеренъ:

$$70 : d = 130 : 100, \text{ или } d \text{ равно } 54.$$

Величина D , обозначающая число колосковъ, и d —количество зеренъ, характеризуютъ извѣстный типъ растенія, колосъ котораго имѣетъ на 100 мм., длины 18 колосковъ и 54 зерна.

Выведенныя такимъ образомъ числовыя данныя служатъ показателями плотности колоса, давая возможность безошибочнаго выбора наиболѣе плотныхъ.

Что величина D для каждаго рода растеній различна, вполне ясно; но, кромѣ этого, эта величина служить мѣриломъ и менѣе значительныхъ различій въ колосьяхъ одного и того же сорта не только разныхъ, но даже одного и того же урожая.

Предлагаемый методъ имѣетъ огромное практическое значеніе для работъ по облагораживанію растеній, ибо даетъ возможность опредѣленія плотности, характеризующую каждую разновидность, въ особенности если опредѣленія производятся для каждой трети колоса отдѣльно.

Вышеприведенные выводы подтверждаются дѣйствительными измѣреніями. Такъ, напр., я заимствую изъ отчета Общества за 1887 г. данныя относительно изслѣдованія разныхъ сортовъ овса, для лучшаго, англійскаго овса сорта «Squarehead» — большое D, т. е. плотность по отношенію къ колоскамъ равна 30, малое d, т. е. плотность относительно зеренъ, равна 91, между тѣмъ, какъ для обыкновеннаго шведскаго мѣстнаго овса, D равно 21 и d—44. По тому же отчету были измѣрены два колоса а и b одного и того же сорта овса «Squarehead».

	D	d	Вѣсъ куска стебля въ 25 сантиметровъ длины.
a)	29	88	0,34 грамма.
b)	32	100	0,42 »

оба куска стеблей были срезаны у самаго основанія колоса, слѣдовательно колось большей плотности, или съ большимъ D имѣетъ и стебель болѣе тяжелый, т. е. болѣе прочный.

Для болѣе удобнаго опредѣленія упомянутыхъ величинъ D и d, служить особый приборъ, названный «Классификаторомъ» при помощи котораго требуемыя измѣренія производятся весьма быстро, даже не привычными къ подобнаго рода работамъ лицами.

Этотъ маленькій приборъ даетъ возможность производить ежегодно измѣренія многихъ тысячъ колосевъ и растеній.

Выборъ отдѣльныхъ растеній производится:

a) По ботаническимъ особенностямъ, на основаніи выработанныхъ вышеупомянутыми таблицами данныхъ.

b) По положенію ихъ въ колось, сообразно давно извѣстному правилу, что наилучшія зерна расположены въ средней трети колоса.

в) Зерна сортируются по величинѣ, помощью сортировки съ сотрясательными рѣшетами.

г) По внутреннему строению, при посредствѣ диафаноскопа, благодаря которому удалось получить большія количества сѣмянъ, однородныхъ также по внутреннему физическому строению. Изъ опытовъ съ отобранными такимъ образомъ сѣменами, между прочимъ, выяснилось, что болѣе мучнистыя зерна скорѣе всходятъ, чѣмъ стекловидныя одинаковой величины и одного происхожденія; но въ послѣдующемъ развитіи, растенія, выращенныя изъ стекловидныхъ зеренъ, благодаря большому запасу азота, значительно опережаютъ растенія изъ мучнистыхъ сѣмянъ; первыя растенія всегда отличаются болшею силою роста и даютъ болѣе обильный урожай.

Аналитическіе методы, практикуемыя въ Свалефѣ для контроля результатовъ опытовъ облагораживанія зеренъ, для изслѣдованія сѣмянъ, предназначенныхъ для сравнительныхъ опытовъ, а также для опредѣленія достоинствъ продажныхъ сѣмянъ, могутъ быть резюмированы въ слѣдующемъ:

а) По ботаническимъ особенностямъ, для опредѣленія примѣси, либо сорныхъ травъ, либо разновидностей той же породы.

б) По вѣсу, причемъ, согласно издавна ведущемуся обычаю, обращено вниманіе на опредѣленіе вѣса 1000 зеренъ, такъ какъ это служитъ наилучшимъ мѣриломъ для опредѣленія достоинства сѣмянъ и количества, необходимаго для посѣва.

в) По величинѣ, помощью упомянутой уже ранѣе сортировки съ сотрясательными рѣшетами. Большая или меньшая однообразность въ величинѣ посѣвныхъ сѣмянъ составляетъ немаловажный элементъ въ опредѣленіи достоинства посѣвныхъ сѣмянъ. Зерна различной величины обладаютъ различною всхожестью, такъ что при такихъ разнокалиберныхъ зернахъ появляется масса слабыхъ растеній, которыя въ послѣдствіи заглушаются болѣе сильными.

г) По всхожести и растительной энергіи.

Опыты, производившіеся ранѣе съ теоретическими цѣлями, были произведены въ большомъ масштабѣ на усовершенствованномъ Директоромъ О. Стернквистъ, въ Стокгольмѣ, аппаратѣ, въ которомъ сѣмена располагаются между листами фильтровочной бумаги.

д) По степени прозрачности, на диафаноскопѣ и провѣрочнымъ разрѣзываніемъ зеренъ особыми щипцами.

е) По соотношенію вѣса ядеръ и пленокъ зерна,—примѣняется къ ячменю и, въ особенности, къ овсу, причемъ съ перваго пленка снимается легко, обыкновеннымъ способомъ, для овса же имѣются особыя зубчатые щипчики. Опредѣляемое такимъ образомъ процентное отношеніе пленокъ къ ядрамъ весьма важно для правильной оцѣнки товара.

ж) По количеству вѣшнихъ и внутреннихъ зеренъ овса. Какъ извѣстно, колоски большинства сортовъ овса—двухзерные; причѣмъ вѣшнія зерна легко распознаются даже послѣ молотбы; эти зерна отличаются лучшимъ развитіемъ, большею величиною и даютъ лучшія растенія. Поэтому сѣмянной овесъ тѣмъ лучше, чѣмъ меньше въ немъ слабо развитыхъ внутреннихъ зеренъ. На это обстоятельство, которому въ Швеціи придаютъ огромное значеніе, обращено особое вниманіе со стороны Общества. Каждый образецъ сортируется до тѣхъ поръ, пока, при повторенныхъ анализахъ, количество внутреннихъ зеренъ не будетъ превышать 15-ти ‰. Практическое значеніе такого сортированія доказывается слѣдующимъ произведеннымъ въ Свалефѣ опытомъ:

Сѣмянной овесъ съ содержаніемъ:				Урожай.	
вѣшн. зеренъ въ 100‰	и внутренн. въ 0‰	далъ	3406	граммъ.	
» » » 90‰	» » » 10‰	»	2490	»	»
» » » 80‰	» » » 20‰	»	2270	»	»
» » » 50‰	» » » 50‰	»	1807	»	»

Также было доказано, что изъ растеній, вышедшихъ изъ внутреннихъ зеренъ, погибло передъ созрѣваніемъ 13,5‰, изъ вѣшнихъ же весьма незначительное количество.

Вслѣдствіе однообразнаго развитія вѣшнихъ зеренъ, всѣ работы по анализу образцовъ овса производятся исключительно надъ этими зернами.

з) По годности къ печенію, произведенъ также рядъ опытовъ съ различными сортами пшеницы и, хотя они до сихъ поръ не дали никакихъ новыхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе опыты эти будутъ производиться и впредь, болѣе систематически, такъ какъ они имѣютъ несомнѣнно громадное практическое значеніе.

Облагороживаніе бобовыхъ растеній. Выборъ этой группы объясняется постоянно возрастающимъ среди сельскихъ хозяевъ интересомъ къ растеніямъ, благодаря ихъ прекраснымъ кормовымъ качествамъ и ихъ значенію какъ азото-собираателей.

Такимъ образомъ, работы эти вполне современны, хотя весьма сложны и представляютъ значительныя трудности, вслѣдствіе необходимости примѣненія весьма разнообразныхъ методовъ въ культурѣ именно этихъ растеній. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что имѣющіеся въ продажѣ сорта не достаточно однообразны; поэтому передъ облагороживаніемъ бобовыхъ растеній, необходимо было предварительно установить путемъ, чистой культуры, однообразные, постоянные типы представителей каждаго

вида. Предпринятые опыты, которые прежде всего имѣли цѣлью приспособить сѣмена дико растущихъ бобовыхъ растений къ полевой культурѣ, пока являются лишь подготовительными, но уже имѣются указанія, что ожидаемые результаты этихъ опытовъ окажутся особенно благотворными.

Въ первоначальномъ устройствѣ Общества, вскорѣ сталъ ощущаться пробѣлъ въ томъ отношеніи что не доставало органа, при помощи котораго результаты работъ Общества могли бы найти немедленное примѣненіе въ практикѣ сельскаго хозяйства, т. е. требовалось соединить какимъ-либо образомъ дѣятельность Общества съ обширною торговлею сѣменами.

Само Общество, при субсидіяхъ, получаемыхъ какъ отъ Правительства, такъ и отъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, располагало только средствами для выполненія необходимыхъ научныхъ и практическихъ работъ и опытовъ и на торговлю сѣменами могло удѣлать только весьма незначительныя суммы;—оно не могло по этому взять на себя рискъ, связанный со всякими предпріятіями подобнаго рода. Разсчитывать же исключительно на комиссіонную продажу нельзя было уже потому, что сельскіе хозяева въ Швеціи, какъ и въ другихъ странахъ, предпочитаютъ продавать свои продукты за наличные деньги, а не отдавать ихъ на комиссію. Для достиженія намѣченной цѣли необходимо было, слѣдовательно, привлечь къ дѣлу посторонній капиталъ, что и было осуществлено къ 1891 году, основаніемъ при Обществѣ сѣмяноводства акціонернаго Общества или Товарищества на паяхъ для покупки и продажи посѣвныхъ сѣмянъ. Это новое Общество, находясь въ тѣсной связи съ Обществомъ сѣмяноводства, и подъ постояннымъ строгимъ его контролемъ, занялось сбытомъ лучшихъ, отборныхъ посѣвныхъ сѣмянъ и, главнымъ образомъ, тѣхъ облагороженныхъ сортовъ, которые выращивались или на собственныхъ поляхъ Общества, или въ хозяйствахъ, состоящихъ подъ его контролемъ.

Такъ какъ въ организациі этого новаго Общества преобладающее значеніе отведено все таки спеціальнымъ цѣлямъ первоначальнаго Общества, а не чисто торговымъ интересамъ, то гарантіи, которыя можетъ представить такое Общество всѣмъ покупателямъ сѣмянъ, являются совершенно исключительными и обѣщаютъ ему несомнѣныя успѣхи въ будущемъ.

Въ этомъ соединеніи, повидимому, столь разнородныхъ и, отчасти противоположныхъ, элементовъ, какъ полуофіціального сельско-хозяйственнаго общества, научнаго института, опытной фермы и тор-

товаго дома, мнѣ кажется, заключается въ высшей степени поучительный, достойный подражанія примѣръ организованной самопомощи сельскихъ хозяевъ, и эта особенность въ организаціи Шведскаго Общества Сѣмяноводства даетъ мнѣ поводъ затронуть вопросъ о возможности, или вѣрнѣе, необходимости возникновенія у насъ подобныхъ обществъ.

Что обращающіяся у насъ въ торговлѣ посѣвныя сѣмена въ общемъ не соотвѣтствуютъ самымъ скромнымъ требованіямъ, которыя слѣдовало бы примѣнять къ этому роду товара, что большая масса нашихъ сельскихъ хозяевъ далеко не гарантирована противъ всякаго рода злоупотребленій при покупкѣ посѣвныхъ сѣмянъ, что самое убѣжденіе о важности высокихъ качествъ посѣвныхъ сѣмянъ далеко еще не проникло въ сознаніе ни нашихъ торговцевъ, ни крестьянъ, ни даже многихъ сельскихъ хозяевъ, что засоренность нашего отпускнаго хлѣба въ извѣстной долѣ происходитъ отъ употребленія для посѣва сорныхъ сѣмянъ—все это факты, не нуждающіеся въ подтвержденіи. Если принять во вниманіе, съ другой стороны, что если даже за-границей, хотя бы напр. въ Швеціи, въ общемъ, вышемъ уровнѣ благосостоянія сельскаго населенія, гдѣ рациональное веденіе хозяйства, распространенность сельско-хозяйственныхъ знаній и, наконецъ, аккуратность и добросовѣстность въ торговлѣ составляютъ болѣе обычныя явленія, чѣмъ у насъ, въ Россіи, если даже тамъ сельскіе хозяева нашли нужнымъ сплотиться въ особыя общества для обезпеченія себя наилучшими посѣвными сѣменами, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать, что и среди русскихъ сельскихъ хозяевъ назрѣла необходимость подобной же организаціи.

Императорское Вольно-Экономическое Общество, устройствомъ ежегодныхъ выставокъ сѣмянъ, уже въ теченіи многихъ лѣтъ стремилось оказать сильное вліяніе на распространеніе у насъ посѣвныхъ сѣмянъ лучшаго качества, слѣдуетъ ли намъ ограничиться этимъ въ будущемъ?

Я смѣю думать, что въ настоящее время, послѣ пережитаго нами остраго сельско-хозяйственнаго кризиса, послѣдствія котораго еще на многіе годы останутся неизгладимыми, когда забота о возстановленіи потрясенныхъ производительныхъ силъ народа, въ особенности въ области сельскаго хозяйства, выступаетъ на первый планъ, намъ, старѣйшему сельско-хозяйственному Обществу Россіи, приличествуетъ болѣе активная роль. Еще недавно, одинъ изъ почетныхъ членовъ нашего Общества, нынѣ призванный стоять во главѣ сельско-хозяйственнаго дѣла въ Россіи, приглашалъ своихъ

сотрудниковъ пойти на встрѣчу живой и плодотворной дѣятельности русскихъ сельскихъ хозяевъ, и я полагаю, что и наше Общество не должно остаться глухимъ къ подобному призыву.

Улучшеніе посѣвныхъ сѣмянъ составляетъ у насъ предметъ заботъ многихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, при которыхъ учреждены бюро для покупки и продажи сѣмянъ; у насъ имѣются такія образцовыя сѣменные хозяйства, какъ Долинина-Иванскаго, С. П. Фролова, графини Потоцкой и др., существуютъ опытные фермы казенныя и частныя, имѣются также станціи для испытанія сѣмянъ и мн. др. Но, не говоря уже о несоответствующей широтѣ задачи, тѣсномъ кругѣ дѣйствія каждаго изъ упомянутыхъ учреждений, чего намъ не достааетъ и чѣмъ такъ сильны наши конкурренты, заграничныя сельскіе хозяева, — это — организованное объединеніе съ ясною, опредѣленною программой дѣйствій, и я полагаю-бы, что Императорское Вольно-Экономическое Общество могло-бы, въ данномъ случаѣ, стать такимъ объединяющимъ органомъ и тѣмъ оказать великую пользу всему русскому сельскому хозяйству.

Я полагаю бы, что при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ могло бы образоваться особое Общество сѣмяноводства, или же Вольно-Экономическое Общество могло бы включить въ ближайшую программу своихъ дѣйствій культуру и распространеніе улучшенныхъ и чистыхъ сортовъ хлѣбныхъ и травяныхъ сѣмянъ.

Для достиженія этой цѣли Общество могло бы принять слѣдующія мѣры:

Производить опыты культуры и облагораживанія какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ сортовъ сѣмянъ, наиболѣе выгодныхъ при извѣстныхъ условіяхъ климата и почвы. Въ этихъ видахъ, Общество должно было бы испросить разрѣшеніе и ежегодную субсидію отъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на открытіе на принадлежащемъ Обществу участкѣ земли опытной фермы и сѣмянной станціи и войти въ сношенія съ опытными фермами и сельско-хозяйственными обществами въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи для совмѣстныхъ работъ и организаціи дѣйствій по заранее опредѣленному плану.

Производить даровую рассылку и продажу сѣмянъ, какъ выращенныхъ на собственныхъ поляхъ Общества, такъ и полученныхъ для продажи отъ членовъ Общества.

Войти въ соглашенія съ извѣстными Обществу хозяйствами, которыя согласились бы избрать извѣстные, рекомендуемые Обществомъ методы культуры и сортированія извѣстныхъ сортовъ сѣ-

мянъ и, подъ контролемъ Общества, могли бы производить продажу и содѣйствовать распространенію посѣвныхъ сѣмянъ высшаго качества.

Путемъ выставокъ, изданіемъ брошюръ и періодическихъ листовъ распространять свѣдѣнія о сѣмяноводствѣ и указывать всѣмъ интересующимся источники получения извѣстныхъ сортовъ сѣмянъ лучшаго качества.

Производить испытанія присылаемыхъ хозяевами и торговцами образцовъ сѣмянъ; быть можетъ, въ программу дѣятельности Общества можно было бы включить также устройство сортировочныхъ станцій или отдачу крестьянамъ на прокатъ, за извѣстную плату, разныхъ сортировальныхъ или зерноочистительныхъ машинъ, для очистки предназначенныхъ къ посѣву сѣмянъ.

При основаніи Шведскаго Общества Сѣмяноводства, образовался кружокъ лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, которыя обязались, опредѣленными годовыми взносами, обезпечить въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ матеріальное существованіе Общества впредь до того времени, когда общество будетъ въ состояніи поддержать себя собственными доходами. Быть можетъ, подобная комбинація могла бы осуществиться и у насъ, въ Россіи.

Доходы Общества составились бы изъ членскихъ взносов, субсидій отъ Правительства и отъ сельско-хозяйственныхъ обществъ или земствъ, которымъ, при опредѣленномъ ежегодномъ взносѣ въ 250 или 300 рублей, можно было бы предоставить права на извѣстное участіе въ управленіи дѣлами Общества или же особыя льготы при полученіи сѣмянъ чрезъ посредство Общества.

Послѣ успѣшной, въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ, дѣятельности Общества, при немъ могло-бы, по примѣру шведскаго Общества, образоваться, изъ среды сельскихъ же хозяевъ, товарищество на паяхъ для покупки и продажи сѣмянъ въ широкихъ размѣрахъ.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ та программа дѣятельности, которая могла бы стать предметомъ первоначальнаго обсужденія, въ случаѣ, если бы учрежденіе русскаго Общества Сѣмяноводства было бы признано возможнымъ или желательнымъ.

Я прихожу къ концу моего сообщенія.

Если изъ всего, что я имѣлъ честь передать сегодня уважаемому собранію, что либо можетъ быть признано достойнымъ дальнѣйшаго обсужденія, или удобнымъ для примѣненія въ томъ или иномъ видѣ у насъ, въ Россіи, то я позволилъ бы себѣ сдѣлать слѣдующія предложенія, подлежащія безотлагательному исполненію:

1) По отпечатаніи настоящаго сообщенія съ тѣми примѣчаніями,

измѣненіями или дополненіями, которыя найдетъ нужнымъ сдѣлать настоящее Собраніе, или совѣтъ Общества, — разослать его всѣмъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, опытнымъ фермамъ и другимъ учрежденіямъ или лицамъ, могущимъ интересоваться даннымъ предметомъ, съ просьбою высказать свое сужденіе по возбужденному вопросу и доставить такіе отзывы нашему Обществу къ 1-му января 1894 года.

2) Командировать отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества одно, или лучше двухъ лицъ-ботаника и практика сельскаго хозяина — въ Швецію, для ближайшаго изученія на мѣстѣ, дѣятельности и методовъ работъ Всеобщаго Шведскаго Общества сѣмяноводства въ Свалефѣ или же принять другія соотвѣтствующія мѣры для достиженія той же цѣли.

3) По полученіи свѣдѣній изъ Швеціи и отзывовъ отъ лицъ и учреждений, которымъ было разослано настоящее сообщеніе, образовать комиссію для разработки дальнѣйшаго плана дѣйствій.

ГДѢ ОСНОВЫ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КРИЗИСА?

Д. К. Грищенко.

Докладъ, читанный въ засѣданіи III-го отдѣленія, 18 октября 1893 г.

Подъ земледѣльческимъ кризисомъ я разумѣю совокупность тѣхъ отрицательныхъ явленій нашего сельско-хозяйственного производства, которыя сдѣлали въ концѣ-концовъ это производство, по мнѣнію однихъ—малодоходнымъ, а по отзывамъ другихъ—бездоходнымъ и даже убыточнымъ. Такое тягостное положеніе вещей, конечно, не могло не обратить на себя вниманія какъ со стороны правительства, такъ и вообще со стороны образованной части нашего общества. И еслибъ собрать все, появившееся въ нашей текущей литературѣ, по поводу сельско-хозяйственного кризиса, то, вѣроятно, можно бы составить цѣлую бібліотеку. Вопросъ обсуждался, повидимому, со всевозможныхъ сторонъ: не было недостатка ни въ указаніи разнообразныхъ причинъ, вызвавшихъ кризисъ, ни равно въ рекомендаціи тѣхъ или другихъ мѣропріятій со стороны правительства, долженствующихъ устранить такую бѣду. Главной причиной, вызвавшей у насъ кризисъ, обыкновенно признается быстро возросшее производство хлѣба въ Америкѣ, Индіи и Австраліи, какъ извѣстно, вытѣснившихъ нашъ хлѣбъ съ иностранныхъ рынковъ. Я ничего не имѣлъ бы противъ такой формулировки временной зависимости нашей промышленности отъ иностранныхъ рынковъ, если бы тутъ не проглядывала тенденція узаконять такую зависимость, признавая ее естественной и неизбѣжной. Я нахожу признаніе экономической законности такой зависимости крайне опаснымъ, ибо это можетъ заставить нашу промышленность пойти по ложному направленію, вѣчно работать на другихъ.

Даже необходимыя улучшенія въ нашей сельско-хозяйственной промышленности какъ бы теряютъ свое самостоятельное значеніе,

примѣняясь къ цѣлямъ иностранной конкуренціи. И въ самомъ дѣлѣ: плохіе пути сообщенія, высота тарифовъ, отсутствіе кредита, зависимость вывозной торговли отъ иностраннаго флота, малая распространенность земледѣльческихъ машинъ, обиліе всяческихъ посредниковъ, въ видѣ маклеровъ, комиссіонеровъ и проч. — всѣ такіе недочеты нашей промышленности, увеличивая чрезмѣрно наши накладные расходы, отнимаютъ, говорятъ, возможность конкурировать на иностранныхъ рынкахъ съ Америкой, Индіей и пр. Даже наше невѣжество въ области сельско-хозяйственныхъ знаній оказывается главнымъ образомъ виновнымъ въ томъ, что роняетъ наши шансы въ этой международной борьбѣ изъ за рынковъ.

И вся наша текущая пресса какъ бы вторитъ такому направленію мыслей. Она ревниво слѣдитъ за размѣрами вывоза, ликуетъ, когда вывозъ возрастаетъ, и унываетъ при первыхъ признакахъ его паденія.

Впрочемъ, тутъ иногда имѣютъ мѣсто кое-какія сомнѣнія. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, на ряду съ несомнѣнными свидѣтельствами о значительномъ повышеніи цифры вывоза, появляются свѣдѣнія о плохомъ сборѣ хлѣба въ однѣхъ областяхъ и о сильныхъ опасеніяхъ за продовольствіе населенія въ другихъ. Но и тутъ вопросъ рѣшается обыкновенно въ пользу вывоза, такъ какъ послѣдній, т. е. вывозъ, самымъ фактомъ своего существованія, даетъ какъ бы основаніе предполагать, что слухи о недородахъ и опасенія за продовольствіе населенія, по меньшей мѣрѣ, сильно преувеличены.

Такимъ образомъ главная роль нашего сельскаго хозяйства опредѣляется заграничнымъ сбытомъ. Его жизненность ставится въ тѣсную зависимость отъ условій этого сбыта. Чѣмъ больше будемъ вывозить, тѣмъ лучше. Чѣмъ меньше путь и тормазовъ будетъ встрѣчаться на пути этого вывоза, тѣмъ больше выгодъ извлечетъ промышленность и тѣмъ болѣе вѣроятности, что она оправится, разовьется, процвѣтетъ и дастъ высокаго достоинства плоды.

Всѣ такія положенія, какъ они не кажутся близкими къ истинѣ, при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, возбуждаютъ, однако, нѣкоторыя сомнѣнія, которыя не такъ легко разрѣшить.

И дѣйствительно, если мы обратимся къ статистикѣ вывоза за послѣднія 15 лѣтъ, то увидимъ, что, рядомъ съ прогресировавшимъ вывозомъ, задолженность хозяйствъ возрастала еще быстрѣй, а земледѣльческая культура осталась та же, что и была.

Далѣе мнѣ представляются чрезмѣрными тѣ упованія, которыя возлагаются даже на значительно упорядоченный вывозъ. И въ са-

момъ дѣлѣ, изъ статистическихъ данныхъ за пятилѣтіе съ 1884 г. по 1887 г. оказывается, что средній сборъ хлѣба въ Европейской Россіи, включая и Кавказъ, по однимъ исчисленіямъ составляетъ цифру въ 336 милліоновъ, а по другимъ—цифра эта близка къ 400 мил. За покрытіемъ нуждъ страны: по продовольствію населенія, обсеменѣнію полей, корму скоту, по технической переработкѣ и пр., на долю вывоза выпадало за то же время по 39 мил. четв. въ годъ, т. е. около 10⁰/₀ всего производства.

Оставляя въ сторонѣ, пока, вопросъ о томъ, представляли-ли эти 39 мил. четвертей дѣйствительный излишекъ, который безъ потери для страны могъ быть отчуждаемъ на сторону, либо такое отчужденіе шло о бокъ съ восполненіемъ недостатка въ хлѣбѣ различными его суррогатами, я обращаю, пока вниманіе на то обстоятельство, что вывозъ, передъ которымъ мы такъ охотно раскланиваемся и на который возлагается такая крупная и отвѣтственная роль, какъ экономическій и культурный подъемъ нашего сельскаго хозяйства, составляетъ какіе-нибудь 10 процентовъ всего производства.

Теперь, слѣдовательно, задача сводится къ тому, чтобы, манипулируя надъ этими 10⁰/₀, сдѣлать такъ, чтобы въ концѣ концовъ и остальные 90⁰/₀ нашего сельско-хозяйственнаго производства стали для производителя выгодными, и выгодными настолько, чтобы онъ удовлетворился и пересталъ роптать.

Спрашивается, насколько тутъ дѣйствительными окажутся уменьшенные провозные тарифы, элеваторы, хорошіе подъѣздные пути, устраненіе посредниковъ и проч.?

Попытаемся уяснить себѣ хотя приблизительно, какія выгоды можетъ извлечь для себя земледѣлецъ отъ возможнаго устраненія всѣхъ разорительныхъ для него статей, а также устройства элеваторовъ и проч. Начнемъ съ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Когда говорятъ о высотѣ нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, то ссылаются обыкновенно на примѣръ, представляемый американскими дорогами. Профессоръ А. А. Исаевъ въ статьѣ «Россія и Америка на хлѣбномъ рынкѣ», считая нашъ средній тарифъ въ $\frac{1}{60}$ коп. съ пуда-версты, сопоставляетъ его съ тарифомъ американской линіи С. Луи—Нью-Йоркъ, взимающей всего $\frac{1}{88}$ коп. съ пуда-версты, и приходитъ, конечно, къ тому выводу, что наши тарифы весьма высоки.

Но если принять въ соображеніе, съ одной стороны, то обстоятельство, что линія С. Луи—Нью-Йоркъ, считается одной изъ дешевѣйшихъ по тарифу дорогъ Америки, взимаетъ $\frac{1}{88}$ долю копѣйки съ пуда-версты за грузы, двигающіеся на таксе значительное раз-

стояніе какъ 1500 вер., что, какъ извѣстно, дѣйствуетъ вообще понижающимъ образомъ на тарифъ, а съ другой стороны, что въ зимнее время, когда конкуренція водныхъ путей прекращается, американскія желѣзныя дороги имѣютъ обыкновеніе повышать свои тарифы на 100—200 и даже 250%, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и профессоръ Исаевъ, то средній американскій тарифъ долженъ быть во всякомъ случаѣ выше $\frac{1}{88}$ коп. съ пуда-версты. Конечно, его нельзя съ точностью опредѣлить, но думать надо на основаніи приведенныхъ соображеній, что его никакъ нельзя считать ниже $\frac{1}{80}$ коп. съ пуда-версты, т. е. процентовъ на 30 ниже русскаго. Другими словами, когда нашъ земледѣлецъ за провозъ одного пуда своего зерна на разстояніе въ нѣсколько сотъ верстъ отъ порта уплачиваетъ 10 коп., американецъ за то же разстояніе платитъ около 7 коп., т. е. выгадываетъ около 3 коп. на пудѣ. Переходя затѣмъ къ уясненію размѣра тѣхъ выгодъ, которыя могутъ быть извлечены нашимъ земледѣльцемъ отъ замѣны иностраннаго коммерческаго флота нашимъ русскимъ, мы сразу же наталкиваемся на явленіе нѣсколько загадочнаго свойства. Сопоставляя среднія лондонскія цѣны на хлѣбъ съ таковыми же цѣнами въ нашихъ портовыхъ городахъ—Одессѣ, Ригѣ, Либавѣ и пр., мы усматриваемъ разницу всего въ какихъ-нибудь 6 — 7 или 8 копѣекъ на пудъ, каковая разница, при самой строгой требовательности, едва ли можетъ считаться даже достаточной для покрытія фрахта и прочихъ накладныхъ расходовъ по перевозкѣ. Слѣдовательно, эта статья не представляетъ матеріала питать надежды на какія-либо крупныя выгоды для нашего земледѣльца при ея измѣненіи.

Остается еще разсмотрѣть степень вліянія разныхъ посредниковъ, въ видѣ факторовъ, маклеровъ, коммисіонеровъ и биржевыхъ зайцевъ, какъ извѣстно, дѣйствующихъ понижающимъ образомъ выгоды земледѣльца, а также размѣръ выгодъ положительнаго значенія, ожидаемыхъ отъ устройства элеваторовъ.

Первые, какъ извѣстно, урываютъ обыкновенно лишь извѣстныя доли коп. съ пуда; но допустимъ, что общими усиліями они понижаютъ выгоды земледѣльца на 1 и даже на 2 коп. съ пуда.

Что же касается элеваторовъ, то мы не имѣемъ пока прочнаго матеріала для сужденія о степени ихъ выгодности для земледѣльца. Суммируя, однако, данныя, приводимыя въ статьѣ Г. Иванюшенкова, помѣщенной въ «Вѣстникѣ Финансовъ» о дѣйствіяхъ элеватора, оказывается слѣдующее:

1) Постройка элеватора обошлась много дороже, чѣмъ предполагалось раньше.

2) Первый годъ дѣйствиі элеватора далъ значительный дефицитъ, несмотря на то, что былъ сполна занятъ.

3) Нѣсколько крупныхъ скупщиковъ хлѣба завладѣли значительною долей услугъ элеватора, такъ что «базарный, такъ называемый прасольскій хлѣбъ, черезъ элеваторъ изъ мелкихъ рукъ почти совершенно не отправлялся».

Такія данныя могутъ, конечно, дѣйствовать лишь охлаждающимъ образомъ на тѣхъ, которые рассчитываютъ на болѣе или менѣе крупныя для земледѣльца выгоды отъ устройства элеваторовъ.

Если подобрать теперь всѣ эти мелкія потери, въ видѣ переплатъ по тарифамъ, факторамъ, комиссіонерамъ и т. п., то въ общемъ онѣ едва-ли составятъ болѣе 6—7 коп. на пудъ, или около 10% средней стоимости отправляемаго на заграничный рынокъ хлѣба.

Слѣдовательно, предѣльный размѣръ того вознагражденія, на которое земледѣлецъ только можетъ претендовать — это возвратъ его предполагаемыхъ потерь, т. е. 10% стоимости вывезеннаго имъ хлѣба, составляющаго въ свою очередь лишь тѣ же 10% всего его производства. Получить 10% выгоды на одну десятую часть всего производства,—это равносильно увеличенію общей производительности на одинъ процентъ.

Попытаемся теперь мысленно приподнести нашему земледѣльцу такой подарокъ, какъ увеличеніе производительности его земли, труда и капитала на одну сотую долю, и спросимъ, удовлетворены ли онъ на столько, что мало что перестанетъ роптать на судьбу, но еще улучшить свое хозяйство и процвѣтеть?

Вѣдь это въ концѣ концовъ равносильно тому, какъ еслибъ земледѣлецъ, получающій теперь 4 четверти съ десятины, сталъ бы вдругъ получать 4,04 четверти съ той же десятины, т. е. на два гарнца больше.

Въ виду такихъ маловажныхъ выгодъ, могущихъ выпасть на долю нашего земледѣлія отъ вывоза, даже облегченнаго и упорядоченнаго, позволительно думать, что предлагаемыя мѣры, какъ то: развитіе желѣзнодорожной сѣти, организація дешеваго кредита, увеличеніе числа агрономическихъ училищъ и т. п. имѣютъ цѣлью не исключительно интересы вывоза, но что мѣры эти сами по себѣ, внѣ подчиненія какимъ либо узкимъ, спеціальнымъ видамъ, способны поднять уровень сельско-хозяйственнаго благосостоянія до такого размѣра, что вопросъ о кризисѣ станетъ анахронизмомъ.

Попытаемся поэтому разсмотрѣть эти мѣры, чтобъ яснить себѣ, на сколько онѣ способны извлечь наше земледѣліе изъ положенія кризиса.

Но прежде я долженъ отмѣтить тотъ принципъ, что всякое практическое мѣропріятіе можетъ считаться цѣлесообразнымъ лишь настолько, на сколько оно производитъ желательное измѣненіе въ томъ порядкѣ вещей, къ которому примѣняется. И эффектъ мѣропріятія будетъ тѣмъ чувствительнѣй, чѣмъ дольше и интенсивнѣе оно примѣняется.

Начнемъ съ желѣзныхъ дорогъ.

Желѣзныя дороги—предпріятія крупныя и располагаютъ большими средствами. Онѣ даютъ возможность земледѣльцу отправить продукты своего производства большими партіями за одинъ разъ, на значительныя разстоянія, безъ риска, по дешевой провозной цѣнѣ, и что, быть можетъ еще для него важнѣе, отправка можетъ быть произведена тогда, когда земледѣлецъ найдетъ для себя болѣе выгоднымъ, не стѣняясь ни состояніемъ погоды, ни временами года. Съ другой стороны, все нужное для его хозяйства, какъ то: скотъ, посѣвныя зерна, земледѣльческія орудія и машины, удобрительные туки и даже рабочій персоналъ могутъ быть доставлены съ удобствомъ, за недорогую цѣну и, главное, быстро и своевременно. Словомъ, роль желѣзныхъ дорогъ въ торгово-промышленномъ мірѣ должна быть крупной, рельефной и характерной.

Поэтому казалось бы, что сила воздѣйствій желѣзныхъ дорогъ на наши хозяйства, — подобно законамъ дѣйствія свѣта и теплоты, — должна быть тѣмъ интенсивнѣе и оцутительнѣе, чѣмъ ближе хозяйство стоять къ желѣзнодорожнымъ путямъ, и, наоборотъ, вліяніе послѣднихъ постепенно ослабѣваетъ для хозяйствъ, болѣе удаленныхъ.

Другими словами: разъ наши хозяйства существенно страдаютъ отъ недостатка хорошихъ путей сообщенія, то хозяйства прижелѣзнодорожныя, какъ лучше вооруженныя для борьбы съ препятствіями, въ силу такого положенія, должны рѣзко отличаться, какъ въ культурномъ, такъ и экономическомъ отношеніи, отъ хозяйствъ, расположенныхъ болѣе или менѣе въ сторонѣ отъ дорогъ.

Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ обзору нашихъ хозяйствъ, т. е. каковы они въ дѣйствительности, я спрашиваю: въ чемъ же отразилось на нихъ вліяніе желѣзныхъ дорогъ?

Гдѣ тѣ рѣзкіе и несомнѣнные признаки, которые бы ясно свидѣтельствовали объ экономическомъ и культурномъ воздѣйствіи этихъ дорогъ на наши хозяйства?

Не рядомъ ли съ постепеннымъ приращеніемъ желѣзнодорожной сѣти стали все чаще и чаще слышаться жалобы на малопродуктивность нашихъ хозяйствъ, на ихъ даже убыточность?

Попытайтесь проѣхать нѣсколько сотъ верстъ по желѣзной до-

рогѣ, останавливайтесь на станціяхъ, углубляйтесь внутрь страны и вы убѣдитесь, что, въ сторонѣ отъ желѣзнодорожной линіи, хорошія и плохія хозяйства встрѣчаются также часто и, вообще, въ томъ же порядкѣ, какъ и вдоль самой линіи. Тѣ же кое-какъ обработанныя поля, тотъ же захудалый разношерстный скотъ, тѣ же кое-какъ сколоченныя хозяйственныя постройки; тотъ же жалкій инвентарь, и въ результатѣ тѣ же 3—4 четверти средняго урожая съ десятины, и также задолженность одинаково часто встрѣчаются какъ въ хозяйствахъ прижелѣзнодорожныхъ, такъ равно и въ хозяйствахъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ нихъ. Если это такъ, т. е. что хозяйства прижелѣзнодорожныя ни въ экономическомъ, ни въ культурномъ отношеніи, вообще, не отличаются рѣзко отъ хозяйствъ, стоящихъ въ сторонѣ, то независимо отъ тѣхъ или другихъ причинъ такого явленія, строгое и логическое заключеніе изъ такого факта возможно только одно, а именно:

При существующихъ бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ нашей страны желѣзныя дороги не оказываютъ воздѣйствія на хозяйства наши въ направленіи экономического и культурнаго прогресса, а потому, *пока эти условія не измѣнились, желѣзныя дороги, какъ преумноженныя въ числѣ, такъ и удешевленныя относительно стоимости провоза*, не могутъ дать нашему земледѣлю того, въ чемъ оно главнымъ образомъ нуждается: благосостоянія и культуры.

Если такъ мало дѣйствительнымъ оказывается вліяніе на наши хозяйства желѣзныхъ дорогъ, предпріятій громадныя и представляющихъ земледѣльцу сравнительно большія преимущества, то что же тутъ могутъ подѣлать *какія либо* шоссеяныя дороги, подѣздныя пути и проч.?

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію столь часто и настойчиво рекомендуемой мѣры организаціи дешеваго земледѣльческаго кредита, какъ способной произвести болѣе или менѣе рѣзкій поворотъ къ лучшему въ плачевномъ положеніи нашего земледѣлія.

Капиталъ есть одинъ изъ трехъ элементовъ или факторовъ сельско-хозяйственнаго производства. Наличныя деньги—это одинъ изъ видовъ оборотнаго капитала предпріятія, и роль ихъ въ дѣлѣ производства весьма существенна. Чѣмъ больше денегъ и чѣмъ онѣ дешевле, тѣмъ болѣе оказывается возможнымъ привлечь къ предпріятію трудъ, машины, удобрительныя средства и пр., и тѣмъ, слѣдовательно, самое производство расширится и станетъ плодотворнѣе.

Но слѣдуетъ, однако, замѣтить что дешевый кредитъ—понятіе

относительное. Человѣкъ, платившій при извѣстныхъ обстоятельствахъ и въ данной средѣ 75°/_o годовыхъ, находитъ весьма дешевымъ тотъ кредитъ, за пользованіе которымъ съ него требуютъ лишь 30°/_o. Въ Англии, напр., нашъ самый дешевый кредитъ оказался бы дорогимъ и обременительнымъ, и, наоборотъ, извѣстный видъ ея дорогаго кредита показался бы намъ весьма дешевымъ и доступнымъ. Банковая эпидемія, возникшая у насъ лѣтъ двадцать тому назадъ и не прекратившаяся еще даже въ настоящее время, какимъ бы нареканіямъ и проклятіямъ ее ни подвергли, безпристрастно говоря, является въ сущности лишь выразительницей нашего всеобщаго тяготѣнія къ кредиту вообще, и дешевому въ частности.

Разнаго вида земельные банки, частныя и городскія кредитныя учрежденія, общественные банки, учетные и проч. сильно развинули поле пользованія кредитомъ и сдѣлали такой кредитъ, сравнительно, дешевымъ; да это и понятно, такъ какъ иначе они не имѣли бы заемщиковъ, а, слѣдовательно, не могли бы и работать. Этотъ кредитъ, хотя медленно, но постепенно дешевѣлъ и продолжаетъ еще дешевѣть и понинѣ.

Въ сферѣ экономическаго порядка вещей, какъ и въ области механики, имѣетъ приложеніе тотъ законъ, въ силу котораго, если на извѣстный строй вещей дѣйствуетъ нѣсколько силъ или вліяній какихъ-либо факторовъ, то, разъ одна изъ этихъ силъ или факторовъ почему бы то ни было начинаетъ быстро возрастать въ своей интенсивности, всѣ дальнѣйшія измѣненія въ цѣломъ экономическомъ строѣ носятъ на себѣ несомнѣнный характеръ вліянія прогрессирующаго фактора.

Поэтому если дешевый и доступный кредитъ есть тотъ двигатель, который способенъ дать сильный поворотъ нашему хозяйству въ направленіи прогресса, то позволительно заключать, что расширеніе и дешевизна кредита идутъ объ руку съ экономическимъ и культурнымъ успѣхомъ нашихъ хозяйствъ.

Попытаемся, однако, провѣрить правильность такого вывода на исторіи развитія нашего земледѣльческаго кредита, съ одной стороны, и успѣховъ нашего земледѣлія, съ другой.

Заимствуя нѣкоторыя статистическія данныя о задолженности нашего землевладѣнія изъ Временника Центр. Стат. Ком. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1888 годъ, я прежде всего отмѣчу тотъ исходный фактъ, что въ 1856 г., вскорѣ послѣ окончанія крымской войны, когда впервые собраны были свѣдѣнія о задолженности тогдашняго землевладѣнія, то оказалось, что задолженность эта *выразилась*

цифру въ 400 милл. рублей, и эта норма держалась безъ рѣзкихъ перемѣнъ вплоть до освобожденія крестьянъ.

Но вотъ съ шестидесятихъ годовъ начинаютъ свои благотѣльные дѣйствія общ. взаим. поз. кредита и херсонскій банкъ, а съ 1872 г. къ ихъ патриотической дѣятельности присоединяются на помощь и нѣсколько акціонерныхъ земельныхъ же банковъ, и такимъ образомъ совокупными усиліями къ началу 1880 г. увеличиваютъ задолженность землевладѣнія на новую *цифру 400 милл. рублей*.

Такимъ образомъ за 20 лѣтъ кредитной практики накопился новый долгъ землевладѣнія, по размѣрамъ равный тому, который образовался въ длинный промежутокъ времени, съ конца наполеоновскихъ войнъ и до освобожденія крестьянъ.

Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду то обстоятельство, что за это время наше землевладѣніе *получило еще, въ видъ выкупныхъ платежей, почтенную сумму въ 440 милл. руб.*, которая также, вѣроятно, пошла на усовершенствованіе хозяйствъ. Тѣмъ не менѣе однако число долговъ все возросло, а съ присоединеніемъ операций *Дворянскаго банка въ 1886 г.* оказалось, что въ распоряженіе частнаго землевладѣнія поступила, со времени освобожденія крестьянъ до начала 1888 г., почтенная сумма *въ одинъ миллиардъ и 98 милл. руб.*

«Эти итоги, — разсуждаетъ по этому поводу составитель отчета, — оставляютъ въ сторонѣ нѣкоторые иные источники, сверхъ указанныхъ, изъ коихъ землевладѣніе несомнѣнно заимствовало необходимые капиталы (напр. займы у частныхъ лицъ, или у город. общ. банковъ). Но при чрезвычайной трудности исчисленія означенныхъ итоговъ...» и пр.

Теперь слѣдовало-бы по настоящему сдѣлать экскурсію въ область нашего сельскаго хозяйства, чтобъ прослѣдить, какъ отозвалось на немъ столь обильное орошеніе его денежными капиталами. Но насъ останавливаетъ въ этомъ, во-первыхъ, полнѣйшее отсутствіе намѣренія съ чьей-либо стороны маскировать дѣло хотя-бы ссылкой на какой-либо призрачный прогрессъ въ этой области, а во-вторыхъ, прямое и чистосердечное признаніе самихъ хозяевъ въ томъ, что тамъ все плохо, неутѣшительно, словомъ кризисъ, а потому не станемъ заглядывать въ *такія* мѣста, которыя самими хозяевами такъ дурно аттестуются.

Что-же, однако, дало нашимъ хозяйствамъ столь обильное орошеніе ихъ денежными средствами?

Что деньги были выданы, это не подлежит никакому сомнѣнію; но что онѣ, вообще говоря, мало дошли, либо даже вовсе не поступали въ хозяйства, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ скудость, запущенность и экономическая, и культурная немощь нашихъ хозяйствъ.

Во всякомъ случаѣ, люди, возлагающіе особыя надежды на чудодѣйственную силу дешеваго кредита, очевидно, упускаютъ изъ виду то основное положеніе, что будущее нельзя поставить внѣ всякой зависимости отъ прошлаго и настоящаго, а потому *пока извѣстныя привычки и наклонности эксплуатировать такъ, или иначе*, средства, доставляемыя кредитомъ, не измѣнятся, нельзя *ждать крупныхъ благихъ результатовъ* ни отъ самаго кредита, ни отъ его сравнительной доступности и дешевизны.

Изъ всей серіи мѣропріятій, рекомендуемыхъ обыкновенно, какъ могущихъ вывести нашу сельско-хозяйственную промышленность изъ положенія кризиса, самыми симпатичными и подкупающими къ довѣрію являются, безспорно, тѣ мѣропріятія, которыя клонятся къ распространенію у насъ агрономическихъ знаній и улучшенныхъ приемовъ земледѣльческой техники. И дѣйствительно: знаніе есть сила, и въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-либо промышленность шла на встрѣчу этой силѣ и съ ней ассоціровалась, она росла, прогрессировала, обогащалась и обогащала другихъ. Люди, стоящіе во главѣ промышленныхъ предпріятій, обыкновенно зорко слѣдятъ за успѣхами знанія и техники въ области ихъ специальности, ибо знаютъ по опыту, что тотъ, кто раньше воспользуется послѣдними данными науки и техники и дастъ имъ примѣненіе, окажется, въ общей экономической борьбѣ, лучше вооруженнымъ, одержитъ верхъ надъ своими конкурентами и получитъ значительныя выгоды.

Агрономическія школы суть разсадники земледѣльческихъ знаній, а опытные поля и станціи — техники, а потому и тѣ, и другія, конечно, полезны и желательны.

Но чтобъ не затеряться въ общихъ, отвлеченныхъ разсужденіяхъ, обратимся къ нашимъ хозяйствамъ и посмотримъ, какъ они относятся къ школамъ, или, точнѣе выражаясь, чѣмъ эти хозяйства пока успѣли позаимствоваться полезнымъ отъ школъ?

Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что школъ у насъ изъ рукъ вонъ мало. До послѣдняго времени у насъ было три высшихъ агрономическихъ училища, а именно: Петровская академія, Ново-Александрійскій институтъ и Лѣсной институтъ, а также 5—6 училищъ средняго порядка. За упраздненіемъ недавно агро-

номического отдѣла въ Лѣсномъ институтѣ, осталось всего два высшихъ училища. Два высшихъ агрономическихъ училища на обширную страну съ ста милліоннымъ населеніемъ! Это, повторяю, изъ рукъ вонъ мало.

Казалось-бы поэтому, что наше сельское хозяйство, въ лицѣ своихъ молодыхъ представителей, переполнило эти учебныя заведенія лучшими своими силами, молодежью, стекшеюся къ этимъ почти единичнымъ источникамъ столь необходимаго сельско-хозяйственнаго знанія со всѣхъ концовъ обширной страны. Но что еще естественнѣе ожидать, такъ это то, что выпускаемый ежегодно этими двумя заведениями контингентъ окончившихъ курсъ молодыхъ агрономовъ долженъ-бы поглощаться нуждами хозяйствъ обширной страны немедленно и безъ остатка.

Веру для провѣрки такихъ, повидимому, основательныхъ заключеній Сборникъ Петровской Академіи за 1887 г. и нахожу слѣдующія, относящіяся къ этому вопросу, данныя:

Со времени открытія Академіи, т. е. съ конца 1865 г. по годъ ея преобразованія въ 1872 г., въ ней поперебывало одновременно 1,111 слушателей, но изъ этого количества окончили курсъ за все это время, т. е. за 7 лѣтъ, всего лишь 36 человекъ, т. е. около 3 процентовъ всѣхъ перебивавшихъ въ Академіи! Цифра поразительно скромная для трехлѣтняго курса. Я не нахожу въ Сборникѣ готовыхъ цифръ какъ относительно числа студентовъ, перебивавшихъ въ Академіи за остальное время по 1887 г., такъ и числа окончившихъ курсъ, но вижу, что по 1879 г. процентъ окончившихъ курсъ значительно повысился и дошелъ до 11%, а, судя по диаграммамъ, приложеннымъ къ Сборнику, процентъ этотъ держался и на дальнѣйшее время приблизительно въ той-же нормѣ.

Тѣмъ не менѣе и этотъ повышенный процентъ свидѣтельствуетъ несомнѣнно о весьма слабомъ интересѣ нашего общества къ сельско-хозяйственнымъ знаніямъ, ибо эти 11% выпущенныхъ агрономовъ показываютъ, что изъ 100 учащихся 89 человекъ покидаютъ училище, вообще говоря, при первомъ удобномъ случаѣ, и лишь 11, съ грѣхомъ пополамъ, выслушиваютъ курсъ до конца.

Но для нашихъ цѣлей особо характернымъ является то обстоятельство, что, по собраннымъ Академіей свѣдѣніямъ о дальнѣйшей судьбѣ выпущенныхъ ею за время существованія Академіи 1,006 воспитанниковъ, констатировано, что 180 человекъ или 18% всѣхъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ избрали себѣ дѣятельность, не имѣющую ни малѣйшаго отношенія къ сельскому хозяйству.

Если принять въ соображеніе то обстоятельство, что, — съ одной

стороны, — добыть точныя свѣдѣнія относительно образа занятій всѣхъ 1,006 человекъ было во всякомъ случаѣ затруднительнымъ, — о чемъ, впрочемъ, въ Сборникѣ и заявляется съ предупрежденіемъ, что приведенныя цифры не претендуютъ на точность, — а съ другою, что въ число 180 человекъ, занятыхъ постороннимъ сельскому хозяйству дѣломъ, не вошла та масса лицъ, которая зачастую считаетъ себя лишь временно не у дѣла, въ ожиданіи мѣсты, или подходящихъ занятій, то цифру въ 18% приходится значительно увеличить. Да, наконецъ, и каждый изъ насъ знаетъ, что свободныхъ агрономовъ масса.

Поэтому естественно поставить такой вопросъ:

Если въ настоящее время состоятъ не у дѣла и какъ бы въ запасъ, положимъ, 300 агрономовъ, то какая непосредственная и капитальная поддержка нашему сельскому хозяйству можетъ быть оказана въ томъ случаѣ, если таковой запасъ довести до 3,000, или даже до 30-ти тысячной арміи агрономовъ, попрежнему стоящихъ не у дѣла?

Попытаемся однако подойти къ вопросу о степени сознанной у насъ потребности въ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ съ нѣсколько другой стороны.

Предположимъ, что извѣстный и талантливый лекторъ задался самоотверженной мыслью объѣхать нѣсколько большихъ городовъ Россійской Имперіи съ благою цѣлью прочесть въ каждомъ изъ нихъ десятокъ лекцій по сельскому хозяйству, притомъ бесплатныхъ. Какъ полагаете, удалось бы нашему лектору хотя бы въ такомъ городѣ, какъ Кишиневъ, съ 100 тысячнымъ населеніемъ, привлечь въ свою аудиторію постоянныхъ слушателей человекъ 30 или 40? Я не упоминаю, конечно, о тѣхъ случайныхъ и постороннихъ интересамъ хозяйствъ мотивахъ, которые бы загоняли иногда нѣкоторыхъ лишнихъ слушателей въ его аудиторію. Я, лично, сильно сомнѣваюсь.

Но оставимъ въ сторонѣ и цифры, сомнительная точность которыхъ можетъ иногда маскировать дѣйствительность, а также и предположенія, не могущія быть проверены непосредственнымъ опытомъ, и обратимся прямо къ этой дѣйствительности, къ объекту нашего изслѣдованія, къ самому земледѣльцу и его хозяйству. Поговорите вы съ нимъ и услышите довольно разумныя вещи; посмотрите на его хозяйство и разведете руками. Онъ отлично знаетъ, что сѣять наволокой нехорошо и убыточно, а на дѣлѣ сѣять. Онъ отлично знаетъ, что отъ сорныхъ сѣвянь—соръ и получишь, но ихъ не чистить. Онъ не разъ уже испыталъ, что отъ безпутнаго

мелкаго ковырянья земли проку не жди, а ковырять продолжаетъ. Что же, наконецъ, сей сонъ значить?

Поэтому и мнѣ представляется крайне сомнительнымъ то обстоятельство, что школы земледѣлія сами по себѣ могутъ оказать сильное, и притомъ быстрое воздѣйствіе на измѣненіе нашего сельско-хозяйственнаго строя къ лучшему. Ибо для успѣховъ и плодотворности знанія недостаточно наличности одной абстрактной потребности въ немъ, т. е. мы невѣжественны, а потому нужны школы; но необходима потребность конкретная, т. е. ясно сознанная и прочувствованная. При этомъ лишь условіи знаніе можетъ сыграть свою выдающуюся роль въ средѣ экономическихъ и культурныхъ интересовъ страны.

Въ предупрежденіе недоразумѣній съ чьей либо стороны, я долженъ замѣтить, что охотно признаю и пользу желѣзныхъ дорогъ, и дешеваго кредита, и сельско-хозяйственныхъ училищъ, и всевозможныхъ улучшенныхъ путей и элеваторовъ; я только возражаю противъ мнѣній тѣхъ, которые полагаютъ, что эти мѣры, хотя бы въ совокупности ихъ примѣненія, способны вывести наши хозяйства изъ тяжелаго положенія кризиса. Я нахожу такія мнѣнія опасными, какъ вызывающія и питающія несбыточныя надежды у сельскихъ хозяевъ, что, молъ, стоитъ лишь покричать и походатайствовать передъ придерживающими властями, и бѣду, выросшую десятилѣтіями, какъ рукой снимутъ.

Я утверждаю далѣе, что мѣры эти, въ какой бы степени онѣ ни примѣнялись въ прошломъ, не дали очевидныхъ и благихъ результатовъ для нашихъ хозяйствъ; а потому, пока причины такого явленія не выяснены, я не нахожу ни малѣйшаго основанія полагать, что въ будущемъ, даже при болѣе интенсивномъ примѣненіи этихъ мѣръ, результаты ихъ будутъ иные.

Поэтому слѣдуетъ полагать, что въ общемъ строе нашей сельско-хозяйственной жизни, обнимающемъ также и личныя качества и склонности самихъ хозяевъ, имѣется какой-то изъянъ, или порокъ, дѣйствія котораго, однако, таковы, что желѣзныя дороги не оказываютъ вліянія на экономическое и культурное состояніе нашего земледѣлія; знанія прозябаютъ помимо практики, оставаясь какъ бы голосомъ вопіющимъ въ пустынь, а вліяніе расширеннаго кредита уподобляется дѣйствию вѣтра на пожаръ. Оказывается, такимъ образомъ, что существуетъ факторъ, на который пока не обращено достаточно вниманія, но сила вліяній этого фактора такова, что о него, какъ о крѣпостную стѣну, разбиваются все мѣры, клонящіяся,

повидимому, къ явному и несомнѣнному прогрессу нашего захудалаго сельскаго хозяйства.

Въ сильной позиціи, занимаемой кризисомъ въ нашей сельско-хозяйственной жизни, этотъ малоизвѣстный факторъ, очевидно,—выражаясь языкомъ стратеговъ,—играетъ роль ключа позиціи; и пока этотъ ключъ не будетъ достаточно изслѣдованъ и, буде возможно, взять и сломленъ, до тѣхъ поръ едва ли есть основаніе рассчитывать на то, что тѣ или другія правительственныя мѣры исторгнуть, наконецъ, наши хозяйства изъ тяжелаго положенія и кризисъ будетъ устраненъ.

Всестороннее разсмотрѣніе явленій, сопровождающихъ тяжелое положеніе нашей сельскохозяйственной промышленности, привело меня къ несомнѣнному убѣжденію, что причины, вызвавшія такое положеніе, а затѣмъ питавшія и поддерживавшія его, кроются въ малой приспособленности переменнаго контингента нашихъ сельскихъ хозяевъ къ своему дѣлу. Эта неприспособленность заключается не только въ скудости нашихъ знаній, несовершенствѣ техники и несоответственности сельскохозяйственному дѣлу нашихъ привычекъ, но касается также неустойчивости нашихъ жизненныхъ идеаловъ,—неустойчивости, мѣшающей намъ твердо и неуклонно идти къ развѣ намѣченной цѣли. Выяснить такое положеніе и доказать правильность его, во всѣхъ его частяхъ, дѣло сложное и требующее времени, которымъ мы въ настоящемъ засѣданіи далеко не располагаемъ.

Поэтому я позволю себѣ лишь намѣтить рядъ такихъ положеній, дальнѣйшее развитіе которыхъ, казалось бы, должно привести насъ къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришелъ и я, либо къ очень близкимъ къ нимъ.

1) Для прочныхъ успѣховъ какой бы то ни было промышленности существенно необходимы условія, при которыхъ извѣстная сумма постепенно приобретаемаго опыта и знаній преемственно передавалась бы отъ поколѣнія поколѣнію, причемъ ошибки отцовъ служатъ предостереженіемъ дѣтямъ, а ихъ удачи вызываютъ подражателей.

2) Положеніе это, вѣрное теоретически, можетъ быть наглядно подтверждено наблюденіемъ. Банкирскіе и торговые дома, фабричныя фирмы и другія крупныя предпріятія достигали и достигаютъ наибольшаго успѣха тѣ именно, практика которыхъ передавалась отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ однихъ заправляющихъ лицъ къ другимъ изъ того же круга. При случайномъ нарушеніи такого порядка вещей, наступалъ кризисъ съ тѣмъ или другимъ исходомъ.

3) Для сельско-хозяйственной промышленности, цикл послѣдовательныхъ операцій въ которой зачастую захватываетъ періодъ времени въ десятокъ и болѣе лѣтъ, постоянство въпрѣ слѣдованіи цѣли и преемственность передачи опытовъ и наблюденій послѣдующимъ дѣятелямъ становятся еще болѣе необходимы.

4) Въ древности существовали даже особыя касты земледѣльцевъ, а въ послѣдующія времена земледѣльцы составляли вообще совершенно обособленныя группы. Дѣти земледѣльцевъ, пріобрѣвшіе въ раннемъ возрастѣ навыкъ и вкусъ къ земледѣлію, унаслѣдовали занятіе отцовъ. Такой порядокъ вещей считался выгоднымъ для тогдашнихъ обществъ, и дѣйствительно исторія Египта, Персіи и другихъ странъ свидѣтельствуетъ о высокомъ состояніи тамъ земледѣлія, а открытыя и открываемыя еще остатки древнихъ ирригаціонныхъ сооруженій удивляютъ искусствомъ и грандіозностью современной намъ технику. Малая Азія и средняя Азія, нынѣ почти безплодныя пустыни, представляли цвѣтущіе края.

5) Если мы съ этой точки зрѣнія взглянемъ на современный намъ порядокъ вещей въ области сельскаго хозяйства, то картина представится слѣдующая:

При крѣпостномъ правѣ дворяне-землевладѣльцы получали доходъ отъ земли и людей; крестьяне платили и вырабатывали этотъ доходъ. Первые удовлетворялись такимъ способомъ полученія доходовъ съ своей собственности, а послѣдніе, какъ не увѣренные въ завтрашнемъ днѣ, не заботились объ улучшеніяхъ, а потому о какомъ-либо постоянствѣ въ преслѣдованіи сельско-хозяйственныхъ цѣлей и о преемственной передачѣ улучшенныхъ приѣмовъ культуры тутъ и рѣчиانه могло быть, также какъ и о проявленіяхъ какихъ либо вкусовъ и расположенія къ ремеслу. Для одной стороны была статья дохода, а для другой опостылѣвшее бремя.

6) Эмансипація не поправила дѣла. Лишенные рабовъ землевладѣльцы - дворяне, не пріобрѣвши навыка къ ремеслу въ прошломъ, растерялись, — частью ликвидировали свои хозяйства, частью сильно посократили, благо можно было воспользоваться выкупными платежами. Вѣсковые рабы землевладѣльцы не сумѣли сразу разумно воспользоваться свободой, — переродиться и стать заправскими хлѣбопашцами, а бывшіе дворовые стали уже прямо потерянными для хлѣбопашества людьми.

7) Между тѣмъ наступаетъ время и другихъ реформъ: судебной, земской. Появляется, наконецъ, цѣлая серія банковыхъ учрежденій, акціонерныхъ компаній, наступаетъ и желѣзнодорожная горячка. Подвижное равновѣсіе производительныхъ и непродизводительныхъ

силъ общества нарушено, начинается повсемѣстный ажіотажъ, игра въ счастливыя случайности, захватившая все и вся. На глазахъ всѣхъ дѣлаются блестящія карьеры; людьми ловкими быстро наживаются милліоны. До земли ли тутъ растерянному отъ быстрой, калейдоскопической смѣны обстоятельствъ землевладѣльцу?

И вотъ мы видимъ нашего землевладѣльца, лихорадочно мечущагося изъ стороны въ сторону въ погонѣ за фортуной. Половину времени въ году онъ проводитъ въ столицѣ и городахъ, въ чаяніи какого-то благоприятнаго для него движенія воды. Другую половину онъ тратитъ на искательства платныхъ мѣстъ въ банковыхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ учрежденіяхъ. Земля для него потеряла свое специфическое, профессиональное значеніе: хозяйство ведется кое-какъ подъ наблюденіемъ наемныхъ лицъ, имѣніе закладывается, при случаѣ выгодно продается, причемъ покупается обыкновенно не тѣми лицами, которыя бы желали и могли вести хозяйство, а въ большинствѣ случаевъ тѣми, чей расчетъ подскажетъ, что покупкой земли получается, на $\frac{1}{4}$ процента болѣе на капиталъ. Этотъ индифферентизмъ къ интересамъ земли и лихорадочная погоня за быстрой, хотя и случайной, наживой, какъ вѣяніе времени, не могли не отразиться и на крестьянскомъ сословіи, какъ составляющемъ часть того же общественнаго организма.

Что положеніе вещей въ общемъ приблизительно таково, можно бы сослаться на свидѣтельства исторіи послѣдняго времени, статистику и официальные документы. Даже наша художественная беллетристика, какъ извѣстно, всегда болѣе или менѣе улавливающая характерныя особенности правовъ и направленіе текущей жизни, рисуетъ намъ ту же картину. Убѣдительно всего, однако, является наше личное наблюденіе. Стоитъ оглянуться вокругъ, мысленно перебрать серію знакомыхъ землевладѣльцевъ, чтобы убѣдиться, что это именно такъ.

8) Дѣти землевладѣльцевъ воспитываются для какихъ угодно болѣе или менѣе блестящихъ карьеръ, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ для сельскаго хозяйства. Лишь поступивши предварительно въ двери, ведущія ко всевозможнымъ карьерамъ, и находя ихъ повсюду для себя запертыми, они возвращаются въ деревню, гдѣ обыкновенно занимаютъ положеніе, похожее на то, въ какомъ находятся тѣ крестьяне, которые побывали на промыслахъ въ Питерѣ и Москвѣ: отъ сохи отстали, а путнаго, кромѣ бахвальства видѣннымъ и презрительнаго отношенія къ окружающей необразованности, ничего не вынесли.

9) Спрашивается: гдѣ же тутъ то постоянство въ преслѣдованіи

разъ намѣченныхъ цѣлей и та преимственность передачи накопленныхъ знаній и техники, которыя бы служили залогомъ возможности какого-либо прогресса въ земледѣліи? И какую практическую роль тутъ могутъ играть улучшенные подъѣздные пути, желѣзнодорожныя сооруженія, элеваторы, кредитъ, агрономическія училища и проч. благополучія, какъ теоретическіе стимулы къ вѣроятному прогрессу сельскаго хозяйства?

Когда армія состоитъ изъ солдатъ, плохо вооруженныхъ и мало расположенныхъ драться, а напротивъ того, склонныхъ даже при первомъ удобномъ случаѣ дезертировать, то говорятъ, что такая армія деморализована, съ ней сраженій давать нельзя и на побѣды не рассчитываютъ.

Контингентъ нашихъ современныхъ землевладѣльцевъ-сельскихъ хозяевъ значительно напоминаетъ намъ такую армію: съ одной стороны, мы плохо вооружены знаніемъ и опытомъ, а съ другой, весьма склонны при первомъ удобномъ случаѣ перебѣжать къ другой профессіи.

Спрашивается: мыслимо ли намъ съ такой ненадежной арміей рваться въ экономическій бой, не говоря уже, съ такимъ дисциплинированнымъ соперникомъ, какова Америка, но даже съ менѣе организованными странами, какъ Индія и Австралія?

А между тѣмъ есть масса публицистовъ, серьезно обсуждающихъ вопросъ о вытѣсненіи Америки, Индіи и Австраліи съ международныхъ рынковъ при помощи такихъ палліативъ, какъ удешевленные провозные тарифы, кредитъ, подъѣздные пути, элеваторы и пр.

Въ заключеніи я не могу, однако, не отмѣтить тотъ фактъ, что за послѣднее время въ общественномъ настроеніи замѣчаются нѣкоторые признаки поворота къ лучшему, какъ бы нѣкоторымъ образомъ къ выздоровленію.

Горячка всевозможныхъ спекуляцій и всяческой ажіотажъ, кажется, поприутихаютъ. О громкихъ и быстрыхъ карьерахъ что-то меньше слышно. Срываемые внезапно денежные куши на разныхъ свободныхъ поприщахъ значительно поизмельчали. Банки, желѣзнодорожныя общества и разныя другія учредительскія компаніи также въ извѣстной мѣрѣ обузданы правительственнымъ контролемъ, а такъ называемые земскіе пироги поурѣзаны и стали болѣе прѣсны.

Казалось бы поэтому, что наступила пора и для сельскихъ хозяевъ вернуться цѣликомъ къ своимъ заброшеннымъ хозяйствамъ, основаться тамъ прочно и безповоротно, не однимъ тѣломъ, но и душой.

Тогда все недѣятельное до сихъ поръ окажется для нашихъ хозяйствъ дѣятельнымъ и полезнымъ.

Наука освѣтитъ намъ поле дѣйствія и укажетъ, гдѣ и какимъ путемъ возможно внести улучшенія; кредитъ дастъ намъ средства выполнить такія указанія; элеваторы очистятъ и квалифицируютъ нашъ продуктъ; желѣзныя дороги и другіе пути развезутъ его куда слѣдуетъ, а упорядоченная торговля распредѣлитъ нашъ продуктъ сообразно потребностямъ, какъ на внутреннихъ, такъ и заграничныхъ рынкахъ.

Лишь слѣдуя такимъ путемъ, мы вправѣ рассчитывать на крупные успѣхи въ области земледѣльческой культуры; лишь такимъ путемъ мы можемъ упрочить наше экономическое положеніе, и поставить, наконецъ, нашу сельскохозяйственную промышленность такъ, что на рынкахъ она, самостоятельно, безъ какихъ либо искусственныхъ мѣръ со стороны, завоюетъ себѣ и силу и славу.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ОБЩИНЪ?

(Докладъ члена Г. П. Сазонова 3-ьему Отдѣленію Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества 22-го ноября 1893 года).

Вопросъ этотъ поставленъ въ настоящее время откровенно и рѣшительно. Въ одной современной запискѣ, посвященной этому предмету, находимъ слѣдующее: «Въ своихъ дурныхъ проявленіяхъ община воспитала въ себѣ все-таки сознаніе той силы, которую представляетъ міръ, сознаніе, что міръ, какъ масса, не можетъ быть наказуемъ, что «міръ силенъ, что супротивъ міра ничего не подѣлаешь». Въ этомъ смыслѣ *соціалистическіе инстинкты нашли себѣ почву въ общинѣ*. Если Россіи суждено когда-нибудь пережить потрясенія, вызванныя стихійными движеніями народныхъ массъ, то починъ въ этомъ дѣлѣ, вопреки примѣрамъ Западной Европы, будетъ принадлежать массѣ аграрной. Факты уже доказываютъ это. Какъ община развила въ себѣ пролетаріатъ, такъ она неминуемо разовьетъ и это зло. Въ суммѣ, что-же сдѣлала община, какъ она оправдала оказанное ей довѣріе и возлагавшіяся на нее надежды? Она поставила общинное владѣніе земель въ такія условія, что общиннаго въ немъ ничего не осталось, а каждаго отдѣльнаго домохозяина, по отношенію къ пользованію имъ общинною землею, въ такія, въ которыхъ *никакая культура, никакая хорошая обработка земли невозможны*; она, такимъ отношеніемъ къ дѣлу, укрѣпила трехпольную систему сѣвооборота, при которой $\frac{1}{3}$ часть надѣльныхъ земель остается непроизводительною; *постоянными передѣлами земель* она лишила возможности домохозяевъ уваживать свои участки, а безъ уваженія земли никакое хозяйство немислимо; *она вызвала алломерацию населенія* въ огромныхъ селахъ, ежегодно горящихъ, и тѣмъ обезцѣнила и сдѣлала мертвымъ капиталомъ всѣ земли, лежащія вдали отъ поселеній; *она содѣйствовала распространенію овраговъ*, которые служатъ природными дренажами

для изсушенія почвы и уносить ея плодородный слой; она убила всякую частную инициативу, двигающую всякое дѣло; она породила кулаковъ земельныхъ, она породила земскій (земельный)? пролетаріатъ и постоянно его развиваетъ; она развела преувеличенное стремленіе крестьянъ къ переселенію, ставя ихъ въ такія условія, изъ которыхъ нельзя не желать уйти; она содѣйствовала уничтоженію семьи и тѣмъ сдѣлала семейные раздѣлы необходимостью, бороться съ которою бессильны всякіе законы; она содѣйствовала паденію вѣры въ народѣ и уваженія къ церкви; она создала въ народѣ увѣренность, что, держась общины, въ массѣ, онъ неуязвимъ и ненаказуемъ въ тѣхъ правонарушеніяхъ, которыя онъ себѣ позволяетъ по отношенію къ чужой собственности. Этимъ она внушила массѣ понятіе, что въ этомъ смыслѣ міръ силенъ. Она уже проявила зачатки аграрныхъ беспорядковъ. Вотъ что за 32 года жизни сдѣлала община. Неужели этого ряда доказательствъ ея полнѣйшей несостоятельности руководить жизнью народа — мало? Неужели въ угоду защитникамъ общины нужно больше растить ихъ дѣтнице и ждать дальнѣйшихъ доказательствъ того зла, которое она еще можетъ сдѣлать?.. Возростаніе недоимокъ, увеличеніе процента безлошадныхъ, постоянное возростаніе сельскаго пролетаріата, неимѣніе никакихъ запасовъ у населенія, какъ доказалъ это прошлый неурожайный годъ, все это факты, которые краснорѣчиво поддерживаютъ и доказываютъ основательность такого мнѣнія... *А потому общинное землевладѣніе и круговая порука, постепенно, начиная съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они болѣе всего стѣснительны и вредны, должны быть упразднены. Эта есть главная цѣль, къ которой надо идти и идти безотлагательно.*

Таковъ грозный и бичующій обвинительный актъ общинному землевладѣнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему русскому народу. Мы вправѣ ожидать, чтобы приведенныя положенія, осуждающія весь экономическій и бытовой строй государства, указывающія на иные пути въ будущемъ, требующія немедленнаго рѣшенія судьбы сто-милліоннаго народа, были обоснованы на близкомъ знаніи страны, на изученіи экономическихъ бытовыхъ и иныхъ сторонъ современнаго строя, на внимательномъ отношеніи къ сложнымъ и разнообразнымъ условіямъ жизни народа, на глубокомъ пониманіи исторически сложившихся его психическихъ чертъ и обычно бытовыхъ особенностей. Эти ожиданія не оправдываются. Противники общины, повидимому, совсѣмъ не признаютъ необходимость научнаго багажа. Они сильны вѣрою въ свою правоту, они непоколебимы въ фанатической ненависти къ общинѣ. Вмѣсто ряда строго провѣренныхъ

экономических фактовъ, вмѣсто безспорныхъ статистическихъ цифръ, ихъ символъ вѣры обоснованъ такими данными: «Всякій, кто стоялъ близко къ деревнѣ, знаетъ»... «Всякому, кто бывалъ въ деревнѣ, извѣстно»... «Для всякаго, кому деревня знакома, кто близко стоялъ и стоитъ къ ней, перечисленные явленія и ихъ причины не представляются сомнительными»... и т. д. На такомъ по-истинѣ зыбкомъ базисѣ и построены всѣ измышленія противниковъ общины. Нельзя къ прискорбію не замѣтить, что въ послѣднее время подобная аргументація имѣетъ успѣхъ и къ ней болѣе чѣмъ часто и болѣе чѣмъ должно прибѣгаютъ при обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ. Нерѣдко и въ ученыхъ обществахъ, какъ безспорное доказательство, слышишь патетическія фразы: «я 30 лѣтъ живу въ деревнѣ», «я 40 лѣтъ веду хозяйство». Безспорно, жизненный опытъ и притомъ продолжительный долженъ имѣть значеніе, особенно при обсужденіи мѣстныхъ условій, но онъ совершенно недостаточенъ при широкой государственной постановкѣ и притомъ по вопросамъ столь важнымъ и спорнымъ, какъ община. На какомъ-же основаніи одна сторона признаетъ сама себя столь непогрѣшимой, что не допускаетъ даже мысли, чтобы человѣкъ, знающій деревню, или хотя-бы бывавшій въ ней, былъ иного мнѣнія? Это до такой степени неосновательно, что какъ-то стыдно даже опровергать. Неужели нужно кому-либо доказывать, что сторонники общины знаютъ деревню, или по крайней мѣрѣ бывали въ ней?

Было время и не особенно давно, когда поставленный вопросъ горячо и страстно обсуждался почти безъ всякихъ фактическихъ данныхъ. Оба направленія путемъ теорій, умозаключеній, при ничтожныхъ личныхъ наблюденіяхъ, приходили къ тому или иному результату. Съ тѣхъ поръ положеніе измѣнилось до неузнаваемости. За послѣднія 15 лѣтъ правительство, земство, наука и печать сдѣлали колоссальный шагъ по пути самосознанія, и въ настоящее время мы обладаемъ такой экономической литературой, какой не имѣетъ ни одно государство. Особенно велика въ этомъ отношеніи заслуга земствъ. Въ 25 земскихъ губерніяхъ производились статистическія изслѣдованія, охватившія 160 уѣздовъ, болѣе 3¹/₂ милл. крестьянскихъ хозяйствъ, въ 125 уѣздахъ изучено и частновладельческое хозяйство. Подворныя описи, произведенныя специальными органами на мѣстахъ, по программѣ отъ 100 до 450 вопросовъ (Елабужскій уѣздъ Вятской губерніи), обнимаютъ народную жизнь, «съ столькихъ сторонъ и съ такими подробностями, говоритъ проф. Чупровъ, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ какихъ-либо статистическихъ изданіяхъ не только у насъ, но и загра-

ницей». Этот материал, правда малодоступный, представляет множество данных, точных и бесспорных, и по общинѣ. обстоятельная сводка послѣдняго вопроса сдѣлана, какъ нельзя кстати, извѣстнымъ экономистомъ г. В. В. ¹⁾. Кроме того, за послѣдніе годы появился рядъ специальныхъ изслѣдованій—проф. Постникова, Орлова, Пругавина, Соколовскаго, Сборникъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества и проч. Чтобы судить, какая масса написана по данному предмету, достаточно сказать, что указатель всего написаннаго составилъ бы цѣлый томъ. Литература эта даетъ отвѣты на всѣ вопросы, она можетъ удовлетворить самой требовательной любознательности. При такомъ богатствѣ, точности и цѣнности материала позволительно ли предрѣшать важнѣйшіе государственные вопросы ничтожными ссылками на личный опытъ, завѣреніями, что «кто бывалъ въ деревнѣ, тотъ знаетъ». Подобныя завѣренія не имѣютъ никакой цѣны, разъ они не согласны съ научными данными. Къ тому же при разнообразіи климатическихъ, почвенныхъ, этнографическихъ, экономическихъ и иныхъ условій Россіи, единоличное наблюденіе надъ одной или нѣсколькими мѣстностями не можетъ дать права обобщать полученные выводы на всю страну. Считаю долгомъ просить извиненія предъ ученымъ обществомъ, что останавливаю его вниманіе на столь элементарныхъ положеніяхъ логики, но какъ же быть, если приходится имѣть дѣло съ людьми, прикрывающими полное незнаніе предмета высокопарными ссылками на знаніе деревни. Кажется, никогда еще не было столь рѣшительныхъ и пылкихъ реформаторовъ, которые на вопросъ: на какомъ основаніи вы утверждаете то и то, отвѣчаютъ, что это извѣстно «всякому, кто бывалъ въ деревнѣ».

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній перехожу къ разсмотрѣнію главныхъ обвинительныхъ пунктовъ противъ общины.

1) Указывая на замѣчаемый упадокъ крестьянскаго хозяйства, наши протѣвники говорятъ: вотъ плоды общиннаго владѣнія, при немъ крестьяне разоряются, земельный пролетаріатъ неудержимо растетъ и въ концѣ концовъ дѣло идетъ къ совершенному обнища-

¹⁾ Если и можно упрекнуть земскую статистику, то развѣ за совсѣмъ ненужное иногда детализованіе. Существенный и прискорбный недостатокъ—разнообразіе программъ изслѣдованія, ставящей трудно преодолимые препятствія при обобщеніяхъ по разнымъ губерніямъ. Своевременно, около 10 лѣтъ назадъ, я дѣлалъ докладъ о созваніи съѣзда статистиковъ, но тогдашній составъ нашего Отдѣленія отклонилъ мое предложеніе. Теперь это дѣло непоправимо. Здѣсь не лишне присоединить, что огромное большинство приводимыхъ ниже фактовъ взяты мною изъ соответствующихъ сборниковъ земской статистики.

нію населенія. «Пролетаріатъ въ деревнѣ, говорится въ запискѣ, съ каждымъ годомъ растетъ и растетъ. Сторонники общины закрываютъ на это глаза и утѣшаются мыслью, что на бумагѣ безземельныхъ крестьянъ нѣтъ, но на дѣлѣ ихъ много; много такихъ, которые, имѣя надѣлы, ихъ никогда не пашутъ и надѣлы эти всегда въ пользованіи у другихъ».

А г. Бодиско какъ бы добавляетъ къ этому: «Благо это (община) очевидно; наши крестьяне общинники доведены до полного разоренія: земля выпахана и истощена, такъ какъ при такомъ порядкѣ землевладѣнія и перехода надѣловъ изъ рукъ въ руки мало заботятся о ея удобреніи, скота нѣтъ, лошади на перечеть, породы лошадей ухудшаются.... Это ли не благо, это ли не наглядные блестящіе результаты примѣненія общиннаго землевладѣнія.... результаты четвертьвѣкового его примѣненія очевидны, факты на лицо; противъ же фактовъ и ихъ очевидности возразить нечего: ихъ остается признать».

Приведенное возраженіе до такой степени тяжкое и серьезное, что если бы оно было доказано, то, однимъ этимъ, былъ бы подписанъ общинѣ смертній приговоръ. Въ самомъ дѣлѣ, если община ведетъ къ конечному разоренію крестьянства, то какіе же могутъ быть разговоры о ней и во имя чего она должна была бы охраняться? Какъ несомнѣнное и коренное зло, она подлежала бы немедленному уничтоженію. Но мы уже знаемъ, разрушители общины не утруждаютъ себя приведеніемъ доказательствъ, ссылаясь на личный опытъ. Каковъ этотъ опытъ, сейчасъ увидимъ. Какіе это «сторонники общины закрываютъ глаза и утѣшаются мыслью, что на бумагѣ безземельныхъ крестьянъ нѣтъ?» Да, это дѣйствительно «грустное заблужденіе!» Нѣтъ ни одного такого общинника и никто не назоветъ мнѣ сколько-либо извѣстнаго имени, отрицавшаго указанное явленіе. Скажу болѣе того: именно общинники не только указывали, но и изучали экономическій упадокъ, безбоязненно вскрывали общественныя язвы; мы именно изучали процессъ обезземеленія крестьянъ, сдачу надѣловъ, развитіе частнаго кредита и ростовщичества и пр. И намъ позволяютъ бросать упрекъ, что мы закрываемъ глаза на это явленіе... И такъ въ этой части мы вполнѣ согласны съ нашими противниками. Но гдѣ причины этого разоренія? Намъ говорятъ: община не спасаетъ отъ разоренія, значить причина въ самой общинѣ. На наше возраженіе: это нужно доказать,—отвѣчаютъ: «всякій, кто бывалъ въ деревнѣ, это знаетъ», Но развѣ это доказательство? Вѣдь всякій даже не бывавшій въ деревнѣ, знаетъ напр., что помѣщичье землевладѣніе разорилось

со времени реформы во всякомъ случаѣ не менѣ крестьянскаго, но возможно ли отсюда дѣлать заключеніе, что причина этого упадка принципъ частнаго землевладѣнія? Вы же утверждаете, что разрушается семья, однако не видите причину этого въ самомъ семейномъ началѣ. Чтобы обосновать и подтвердить свою мысль, вамъ пришлось бы сравнить настоящее положеніе крестьянъ-общинниковъ съ положеніемъ крестьянъ подворныхъ собственниковъ хотя бы по нѣкоторымъ основнымъ признакамъ благосостоянія, и если бы вамъ дѣйствительно удалось подмѣтить большій экономическій упадокъ при общинѣ, то только въ такомъ случаѣ можно было бы поставить вопросъ—не общинное ли землевладѣніе причиной замѣченнаго упадка, и затѣмъ уже заняться внимательнымъ разсмотрѣніемъ этого вопроса.

Необходимо подойти къ этому предмету именно съ этой стороны, такъ какъ подобное сравненіе во всякомъ случаѣ представляетъ глубокій интересъ и имѣетъ рѣшающее значеніе. Въ самомъ ли дѣлѣ только при общинѣ замѣчается экономическій упадокъ и притомъ значительнѣе ли онъ при этой формѣ владѣнія?

Начнемъ съ помѣщичьяго землевладѣнія, какъ поставленнаго въ наиболѣе благоприятныя условія. Это хозяйство по большей части значительныхъ размѣровъ, ведется на правѣ полной собственности, оно исключаетъ, конечно, все то зло, которое представляетъ собою община. И что же? Развѣ кто можетъ отрицать сильный экономическій упадокъ помѣщичьяго хозяйства? Развѣ положеніе его не вызываетъ множество ежедневныхъ жалобъ на печальное состояніе? Развѣ обезземеленіе дворянства не идетъ гигантскими шагами? Кажется, не было еще знающаго человѣка, который на поставленные вопросы далъ бы отрицательный отвѣтъ. Это предметъ можно сказать общепризнанный. Поэтому входить въ разсмотрѣніе его я не буду, да это и выходитъ изъ рамокъ доклада. Тѣмъ не менѣе, чтобы судить, какъ ведется помѣщичье хозяйство и въ какомъ оно находится положеніи, позволю себѣ привести нѣсколько данныхъ. Оставляя въ сторонѣ даже имѣнія, разорившіяся совершенно, посмотримъ, сколько хозяйствъ такъ сказать безхозяйныхъ, т. е. обрабатываемыхъ крестьянами на ихъ скотѣ и инвентарѣ.

Наиболѣе данныхъ по этому вопросу находимъ по *Тамбовской* губ., почти по всѣмъ уѣздамъ, какъ черноземнымъ, такъ и не черноземнымъ.

«Своего рабочаго скота для обработки полей частные хозяева *Елатомскаго* уѣзда обыкновенно не держатъ, земледѣльческихъ

орудій тоже не имѣютъ, всѣ конныя и пѣшія полевые работы сдаются мѣстнымъ крестьянамъ подесятинно». «За малыми исключеніями», землевладѣльцы *Лебедянскаго* уѣзда, имѣя свои завашки, не держатъ для нихъ ни рабочаго скота, ни орудій, потому что всѣ конныя и пѣшія полевые работы можно всегда дешево сдать сосѣднимъ крестьянамъ-хлѣбопашцамъ. «За немногими исключеніями», обработка всѣхъ полей въ частныхъ имѣніяхъ *Моршанскаго* уѣзда, или наибольшей части ихъ, производится «крестьянскими лошадьми и крестьянскими орудіями». «Крестьяне *Тамбовскаго* уѣзда работаютъ у землевладѣльцевъ своими орудіями и лошадьми и со своимъ содержаніемъ». Крестьянскій скотъ и инвентарь распространены и въ *Бузурусланскомъ* уѣздѣ. Въ *Болховскомъ* уѣздѣ кабальный трудъ производится при помощи крестьянскаго инвентаря. У владѣльцевъ *Щировскаго* уѣзда мало скота для производства работъ и удобренія, а увеличить его невозможно за недостаткомъ естественныхъ кормовъ и при отсутствіи травосѣянія; орудій для обработки почвы также недостаточно, а потому владѣльцы принуждены прибѣгать къ найму, за сдаваемую землю, крестьянскаго инвентаря. То же встрѣчаемъ и по другимъ уѣздамъ Курской губ., напр. по *Тимскому*. Въ *Славяносербскомъ* у. «далеко не весь экономическій посѣвъ производится собственными средствами экономіи; того количества скота, которое имѣется въ хозяйствахъ, не хватить для обработки и половины его и обработка этой остающейся, большей частью, производится крестьянскимъ скотомъ и инвентаремъ». Въ *Московской* губерніи, при наймѣ крестьянъ отъ круга, хозяину нѣтъ надобности имѣть ни рабочихъ лошадей, ни земледѣльческихъ орудій; ему не нужно даже управляющаго, такъ какъ «все идетъ какъ было въ старину, при крѣпостномъ правѣ, и достаточно имѣть только старосту, чтобы своевременно выгонять крестьянъ на работы. Въ *Воронежскомъ* уѣздѣ крестьянскимъ инвентаремъ «по большей части» обрабатывается около 53% имѣній. «Издѣльные работы въ *Богучарскомъ* уѣздѣ выполняются крестьянами на своемъ скотѣ, своихъ харчахъ и своими орудіями». Какое громадное значеніе въ частномъ хозяйствѣ имѣетъ крестьянскій инвентарь, показываютъ данныя Саратовскаго бюро. Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ имѣнія отъ 200 дес. и выше составляютъ болѣе 121,600 дес.; изъ нихъ собственнымъ инвентаремъ обрабатывается только 18,700 дес., т. е. 15%, а 103 тыс. десятинъ, 85%, обрабатываются крестьянскими орудіями и лошадьми. При этомъ болѣе крупныя имѣнія болѣе нуждаются въ крестьянскомъ инвентарѣ. Такъ, въ имѣніяхъ отъ 200

до 1000 десятинъ справляется собственными силами 25⁰/₀ пашни, а свыше 1000 дес. только 14⁰/₀.

Подобныхъ примѣровъ можно привести сколько угодно. Они несомнѣнно доказываютъ полный упадокъ помѣщичьяго хозяйства. Земская статистика производитъ подсчетъ крестьянскихъ дворовъ, не ведущихъ хозяйства, не имѣющихъ скота и инвентаря. Процентъ ихъ, какъ увидимъ, значительный, но онъ неизмѣримо ниже безхозяйныхъ помѣщиковъ. Не смотря на благоприятныя условія крупнаго хозяйства, сравненіе съ общиннымъ служить не въ пользу его. Помѣщичье разорилось и выпустило изъ рукъ массу земель, общинное почти ничего не потеряло изъ надѣльнаго фонда, да прикупило огромное количество земель при помощи крестьянскаго банка и безъ посредства его, и, кромѣ того, оно составило немалый денежный фондъ, внося сотни милліоновъ рублей сбереженій за выкупленныя земли.

Затѣмъ почти весь западъ Россіи отъ Чернаго до Балтійскаго моря представляетъ крестьянское подворное землевладѣніе. Покойный кн. А. И. Васильчиковъ, изучая этотъ вопросъ по собраннымъ въ то время матеріаламъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію. «Отзывы мѣстныхъ властей и жителей, собранные правительственными комиссіями въ новѣйшее время, не представляютъ никакихъ фактовъ, указывающихъ на такое превосходство (подворнаго владѣнія предъ общинами): такъ напр. выкупъ крестьянскихъ земель идетъ несравненно быстрѣе въ великороссійскихъ губерніяхъ, чѣмъ въ остзейскихъ... Въ послѣдніе годы въ Лифляндіи и Эстляндіи все болѣе стало распространяться бобыльское хозяйство (Hauslerwirthschaft), состоящее въ томъ, что работники нанимаются на 1 годъ и въ плату получаютъ жилище, огородъ и пашню, въ размѣрѣ 1—4 дес., что несомнѣнно надо признать гибельной системой хозяйства, разорившей Ирландію и всѣ страны, гдѣ она была введена. Состояніе крестьянъ въ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ до новѣйшихъ временъ было худшее изъ всей Россіи, и въ самыхъ разоренныхъ имѣніяхъ мелкихъ помѣщиковъ великороссійскихъ губерній не встрѣчалось такой голой нищеты, такого круговаго неимущества, какъ въ богатѣйшихъ вотчинахъ знатнѣйшихъ литовскихъ дворянъ. Изъ Волынской и Подольской губ., этого благословеннѣйшаго по почвѣ и климату края, мы имѣемъ также свѣдѣнія, вполне подтверждающія наши выводы... Послѣдствія подворнаго владѣнія уже обнаруживаются и во всемъ сѣверо-западномъ краѣ размноженіемъ безземельныхъ батраковъ и малоземельныхъ кутниковъ; крестьяне также подраздѣляются на категоріи; полные хозяева изъ крестьянъ,

точно такъ какъ и помѣщики, принимаютъ на свои земли жильцовъ, арендаторовъ, держатъ батраковъ; домохозяева выходятъ на полевая работы рѣдко».

Одинъ землевладѣлецъ, какъ видно, близко знакомый съ мѣстными условіями, сообщаетъ Валуевской комиссіи слѣдующее о *Черниговской* и *Полтавской* губерніяхъ: «Всего въ обѣихъ губерніяхъ живетъ до 100 тыс. казаковъ съ 2 мил. дес. земли. Не смотря на эту численность, только $\frac{1}{2}$ казаковъ можетъ быть названа земледѣльческой, остальные $\frac{2}{3}$ не только не имѣютъ земли, но можно сказать находятся въ нищенскомъ положеніи. Въ *Кременчугскомъ* уѣздѣ, гдѣ считается 72 тыс. казаковъ, трудно найти работника между казаками, потому что неимущіе находятся почти въ кабалѣ у имущихъ. Первые живутъ у послѣднихъ, какъ работники, за долги, или просто изъ бѣдности, пока работой своей не расквитаются съ долгомъ; они называются подсосѣдками и суть нѣчто подобное германскимъ кнехтамъ».

Подворное землевладѣніе кое-гдѣ существуетъ и среди сплошной сѣти обширной Россіи, благодаря главнымъ образомъ закону о свободныхъ хлѣбонашцахъ, требовавшему перехода къ подворному владѣнію. Въ *Московской* губ. оказалось таковыхъ 12 поселеній. Подробно разсмотрѣвъ ихъ положеніе, г. Орловъ пришелъ къ тому заключенію, что во всѣхъ ихъ «не замѣчается улучшенія земледѣльческаго хозяйства, въ нѣкоторыхъ въ состояніи хозяйства произошелъ даже значительный упадокъ». Лично мнѣ извѣстно положеніе свободныхъ хлѣбонашцевъ въ *Валуискомъ* уѣздѣ *Воронежской* губ., нѣсколько волостей крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ князя Голицына. Въ результатѣ большинство разорилось и обезземелилось, за то кулаки стали землевладѣльцами, скупивъ по нѣсколько сотъ десятинъ. На этой почвѣ развилась жестокая общественная распря, явился приговоръ о передѣлѣ земель по общинному праву и безконечная судебная волокита. Это не единственный опытъ искусственнаго насажденія правительствомъ подворнаго землевладѣнія. Въ *Саратовской* губ. съ давнихъ лѣтъ государственные крестьяне, бывшіе питомцы Воспитательнаго Дома, надѣленные семейными участками, живутъ до крайности скудно, попортили и засорили свои участки небрежною обработкой, такъ что большая часть ихъ обратилась въ залежи или перешла за дешевую плату въ пользованіе другихъ хлѣбонашцевъ. По новѣйшимъ даннымъ, лѣсомъ, выгономъ и арендованною землею они владѣютъ на общинныхъ началахъ, мѣръ отбираетъ надѣлы у недоимщиковъ, наслѣ-

дуетъ выморочные надѣлы, которые намѣрены передѣлять. Наконецъ намѣреваются произвести коренной передѣлъ.

Извѣстенъ также фактъ, что нѣмецкіе колонисты—общинники живутъ значительно лучше подворниковъ. «Всего болѣе заслуживаетъ вниманія въ исторіи этихъ колоній, говоритъ князь Васильчиковъ, то обстоятельство, что въ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ былъ принятъ съ самаго начала душевой надѣлъ или русская мірская организація съ передѣлами, тамъ всѣ колонисты, по прошествіи цѣлаго столѣтія, остались при землѣ; въ тѣхъ же, гдѣ введено было подворное владѣніе и единонаслѣдіе, въ настоящее время уже половина колонистовъ остается безъ земли, хотя первоначальный надѣлъ и былъ у всѣхъ равный, и не смотря на то, что большее число этихъ переселенцевъ было уже переселено вторично на новые — добавочные».

Произведенное въ самое послѣднее время въ *привислянскомъ* краѣ правительственное изслѣдованіе вопроса о переселеніи въ Бразилію показало самое печальное положеніе крестьянства. Не смотря на то, что правительство въ 1846 и 1864 гг. приняло мудрыя и рѣшительныя мѣры къ уменьшенію безземельнаго пролетаріата, достигшаго къ 1864 г. 1½ мил. душъ, тѣмъ не менѣе зло это и въ настоящее время представляется заслуживающимъ серьезнаго вниманія. При переходѣ по наслѣдству крестьянскихъ усадебъ изъ рукъ въ руки, большинство членовъ крестьянскихъ семей переходило въ разрядъ безземельныхъ, получая за приходящіяся на ихъ долю части наслѣдства небольшое денежное вознагражденіе, за которое не было возможности приобрѣсти новую поземельную собственность. Да и оставшіеся на землѣ старшіе члены семьи, будучи не всегда въ силахъ выплатить остальнымъ членамъ причитающееся денежное вознагражденіе, нерѣдко запутывались въ долгахъ и усадьбы ихъ продавались съ публичнаго торга. Неудивительно, что число безземельныхъ, по даннымъ, собраннымъ Варшавскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1891 г., возросло болѣе чѣмъ до 850.000 душъ, и притомъ не считая тѣхъ безземельныхъ крестьянъ, которые живутъ въ городахъ и посадахъ. Это умѣло веденное изслѣдованіе выяснило, что рабочая плата здѣсь крайне низка. Для *Сувалкской*, напр., губерніи за все время полевыхъ работъ плата поденнаго рабочаго на своихъ харчахъ 42 к., а для работницы 28 к. Въ пятилѣтній періодъ отъ 1883 по 1888 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи поденная плата рабочимъ на своихъ харчахъ во время полевыхъ работъ въ среднемъ была 57 к. для мужчинъ и 36 к. для женщинъ. Такимъ образомъ въ

Сувалкской губ. она стоитъ ниже всей Россіи для первыхъ на 25⁰/₀, а для вторыхъ на 22⁰/₀. Только въ 5 губерніяхъ Имперіи поденщики получаютъ такое же вознагражденіе, какъ и въ Сувалкской губерніи, именно: въ Виленской, Волынской, Минской, Пензенской и Вятской, а въ одной губерніи, въ *Гродненской*, даже 38 к. Нѣкоторыя изъ губерній Царства Польскаго, какъ, напр., *Ломжинская*, стоятъ по высотѣ заработной платы ниже даже Гродненской—36 к. Означенное изслѣдованіе выяснило, что въ губерніяхъ Царства Польскаго, сравнительно со всей Имперіей, гораздо большее безземелье крестьянъ, крайне низкая заработная плата и очень высокія арендныя цѣны на землю, простирающіяся отъ 15 до 20—26 и 36 р. за дес., чаще всего полная недоступность для крестьянъ арендованія дворскихъ земель.

Подтвержденіе доказываемаго положенія, что при подворномъ землевладѣніи живется не лучше, чѣмъ при общинномъ, можно видѣть изъ того, что средняя урожайность ржи за 10 лѣтъ въ губерніяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ на крестьянской землѣ составляетъ 4 четверти 7 мѣръ, а въ общинной Россіи 5 четвертей. Къ тому же выводу приводитъ и тотъ фактъ, что цѣны на рабочій трудъ въ подворной полосѣ самыя низкія изъ всей Россіи.

Но самый серьезный матеріалъ для рѣшенія этого въ высокой степени важнаго вопроса даетъ земская статистика. Ею описаны 2 губерніи съ господствующимъ подворнымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ — Черниговская и Полтавская. Но первая изучена съ цѣлью оцѣнки земельныхъ угодій и по многимъ уѣздамъ подворныя описи не были произведены; кромѣ того здѣсь еще значительно распространена община; въ Полтавской же губ. 90% землевладѣнія подворно-наслѣдственное, и притомъ она образцово изучена путемъ подворныхъ описей. Эту губернію я и взялъ для сравненія экономическаго положенія ея съ чисто-общинными. Въ видахъ большей наглядности и краткости, я составилъ таблицы по всѣмъ выпедшимъ уѣздамъ взятыхъ губерній, но не по всѣмъ имѣющимся 150 — 300 рубрикамъ, а только по 20 — 25 наиболѣе характерно говорящимъ объ экономическомъ положеніи. Таблицы эти представляютъ драгоцѣнный и притомъ безспорный матеріалъ. Для краткости остановлюсь только на итогахъ по губерніямъ, предоставляя желающимъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ, обратиться къ самимъ таблицамъ. Чѣмъ крупнѣе берутся единицы, тѣмъ лучше сглаживаются различныя неровности и частности. Изъ общинныхъ губерній взяты черноземныя: Вятская, Самарская, Саратовская, Тамбовская. Изъ нихъ Самарская и Саратовская давно

уже вызывают жалобы на разорение ихъ. Разсмотрѣвъ таблицы, замѣчаемъ слѣдующее: процентъ безземельныхъ хозяйствъ неодинаковъ по губерніямъ: въ *Вятской* и *Тамбовской* онъ составляетъ круглымъ счетомъ $3\frac{1}{2}\%$, въ *Самарской* $6,2\%$, въ *Саратовской* 9,8, а въ *Полтавской* $22,8\%$. Второй основной дѣятель въ экономической жизни, рабочій скотъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Самарской губ. на 1 хозяйство приходится 3,1 головъ рабочаго скота, въ Саратовской 1,9, въ Вятской 1,5, въ Тамбовской 1,5, въ Полтавской 1,2. Такимъ образомъ эти 2 основныхъ фактора, безземелье и рабочій скотъ, показываютъ значительную разницу въ пользу общинныхъ губерній. Затѣмъ дворовъ безъ рабочаго скота въ Самарской губ. $12,5\%$, въ Вятской 17% , въ Тамбовской 22,8, въ Саратовской 23,6, въ Полтавской 32,5. Хозяйствъ, сдающихъ надѣлы, въ Самарской губ. $8,4\%$, въ Вятской 8,7, въ Тамбовской 10,4, въ Саратовской 11,1, въ Полтавской 12. Въ обоихъ вопросахъ Полтавская губ. занимаетъ послѣднее мѣсто, т. е. въ ней хозяйствъ безъ рабочаго скота и сдающихъ надѣлы больше ¹⁾. Дворовъ съ 1 головой рабочаго скота въ Вятской губ. $44,7\%$, въ Тамбовской 30, въ Саратовской 27,3, въ Самарской 19,5, въ Полтавской 13,5. Однолошадныхъ хозяйствъ также менѣе въ Полтавской губ. Далѣе, при одинаковомъ приблизительно процентѣ дворовъ безъ рабочаго мужескаго пола, процентъ однорабочихъ колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: по Тамбовской свѣдѣній не имѣется, по Саратовской $52,7\%$, Самарской 55, Вятской 60 и Полтавской $64,1\%$. Здѣсь также крупное и интересное различіе не въ пользу подворнаго владѣнія: оказывается въ Полтавской губ. хозяйствъ безъ рабочаго и однорабочихъ, т. е. наименѣе обеспеченныхъ трудомъ, 70% , а въ общинныхъ губерніяхъ таковыхъ 59, 61, $67,6\%$.

Этотъ краткій анализъ статистическихъ цифръ приводитъ къ знаменательному заключенію: подворное землевладѣніе въ сравненіи съ общиннымъ въ среднемъ имѣетъ скота на 1 хозяйство значительно менѣе, безземельныхъ дворовъ почти въ 4 раза болѣе, относительно наименѣе обеспеченныхъ трудомъ безхозяйныхъ и безъ рабочаго скота дворовъ Полтавская губ. занимаетъ послѣднее

¹⁾ Этотъ послѣдній выводъ можетъ быть нѣсколько и невѣренъ, благодаря различнымъ приемамъ земскихъ статистиковъ: одни напр. показываютъ общую цифру сдающихъ надѣлы; другіе подраздѣляютъ это явленіе на сдающихъ цѣлыя надѣлы и части ихъ; третьи называютъ сдачиковъ безхозяйными, причемъ въ эту категорію могутъ входить и прямо забрасывающіе надѣлы и т. д.

мѣсто; т. е. по всемъ важнейшимъ факторамъ, характеризующимъ экономическое положеніе, подворное землевладѣніе стоитъ ниже общиннаго: въ первомъ скота меньше, безземельныхъ больше, безработныхъ и малоробочихъ хозяйствъ больше. И такъ, не измышленія легкомысленныхъ наблюдателей, вѣрнѣе теоретиковъ, а наука, точные факты говорятъ, что *пролетаріатъ сильнѣе развивается при подворномъ землевладѣніи.*

Впрочемъ, наши противники могутъ утѣшиться: есть и преимущества подворнаго владѣнія. Такъ, по всей Полтавской губ. насчитано 3% хозяйствъ, имѣющихъ 20—50 и болѣе десятинъ. Процентъ хозяйствъ, обрабатывающихъ землю наймомъ, въ Самарской губ., равняется 6,5, въ Саратовской 9, въ Вятской 11, въ Полтавской же по разнымъ уѣздамъ этотъ процентъ колеблется между 15,5—26,7. Кромѣ того, въ то время, какъ по общиннымъ губерніямъ многолошадные дворы считаются съ 4 и болѣе головами и составляютъ они процентовъ 8—10, въ уѣздахъ Полтавской губ. хозяйства съ 7 и болѣе лошадьми составляютъ отъ 3,2—6,3%, т. е. въ подворной Россіи на ряду съ сильнымъ развитіемъ пролетаріата является большой сравнительно процентъ зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ много рабочаго скота и земли и обрабатывающихъ ее трудомъ батраковъ, они и называются здѣсь богатырями. При общинѣ же менѣе этихъ богатырей, но менѣе и пролетаріата.

Какъ ни убѣдительно приведенныя данныя, какъ ни знаменательны сдѣланные выводы, однако я не позволю себѣ утверждать, что высшее экономическое состояніе должно быть приписано исключительно общинному владѣнію. На чемъ я настаиваю и что несомнѣнно, — это полная несостоятельность моихъ противниковъ, утверждающихъ, что экономическій упадокъ — результатъ господства мірской формы землевладѣнія. Нѣтъ, подворникамъ живется въ массѣ еще хуже. Высота экономическаго положенія, очевидная изъ изученія цѣлыхъ губерній, зависитъ отъ многихъ экономическихъ условій и главнымъ образомъ размѣра землевладѣнія и общинной формы его. Можно быть увѣреннымъ, что разрушители общины припишутъ сдѣланные выводы исключительно влиянію перваго фактора, но чѣмъ же они докажутъ это? И во что обратятся ихъ шумные ликующіе крики, что община разоряетъ крестьянъ? Вѣдь они же видятъ зло въ изобиліи у нихъ земель. Кромѣ того, если они признаютъ, что вся разница находитъ себѣ объясненіе въ размѣрахъ землевладѣнія, что одинъ этотъ факторъ является благотворнымъ, то съ другой стороны влияніе общины, какъ тле-

творное, должно быть совершенно инымъ, должно уничтожать нѣкоторый плюсъ, т. е. оба эти фактора, какъ равные и противоположные, должны взаимно уничтожаться. А въ такомъ случаѣ, чему же угодно будетъ приписать весьма замѣтное различіе въ экономическомъ положеніи общинной и подворной Россіи?

Земская статистика даетъ вполне опредѣленный отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Въ нѣкоторыхъ изслѣдованныхъ ею уѣздахъ находится смѣшанное землевладѣніе: при господствѣ общинной или подворной сѣти, разбросаны оазисы подворные или общинные. Я свелъ кратко по важнѣйшимъ вопросамъ въ одну таблицу данныя по имѣющимся подъ руками 18 уѣздамъ со смѣшанной формой землевладѣнія. Здѣсь обѣ формы живутъ рядомъ, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, нерѣдко даже при равномъ размѣрѣ землевладѣнія, при тѣхъ же экономическихъ, климатическихъ и иныхъ условіяхъ. Вотъ напр. Полтавская губернія. Въ ней 16 т. хозяйствъ казенныхъ крестьянъ общинниковъ разбросаны по всѣмъ уѣздамъ. Нѣтъ и не можетъ быть болѣе цѣнныхъ данныхъ, которыя даютъ право судить о благотворномъ вліяніи формы землевладѣнія на экономическое положеніе. Къ сожалѣнію, размѣръ доклада не позволяетъ разсмотрѣть съ полнотою настоящую таблицу. Остановлюсь только на главныхъ выводахъ, предоставляя интересующимся проникнуть глубже въ данныя.

Изъ 18 взятыхъ уѣздовъ въ 6-ти размѣрѣ землевладѣнія у общинниковъ нѣсколько большій, въ 12 же уѣздахъ оно значительно выше у подворниковъ. У первыхъ только въ Зѣньковскомъ уѣздѣ на дворъ 1 десятиною больше, у остальныхъ же—на $\frac{7}{10}$, $\frac{6}{10}$, $\frac{4}{10}$ и $\frac{2}{10}$ десятины. У вторыхъ приходится на дворъ земли значительно больше, чѣмъ у общинниковъ: въ Суджанскомъ на 3,9 дес., въ Лубенскомъ на 2,4, въ Дмитріевскомъ на 2,2, въ Миргородскомъ на 2 дес. и т. д. Средняя излишка по обѣимъ таблицамъ показываетъ, что у общинниковъ земли болѣе на 0,47, у подворниковъ 1,3, т. е. у послѣднихъ излишекъ почти въ 3 раза болѣе ¹⁾. Неоднократно было доказано первенствующее значеніе въ нашей экономической жизни размѣра землевладѣнія. Экономическое положеніе почти всегда соответствуетъ этому фактору. Больше земли—большая рождаемость, больше хлѣба, скота и т. д., и наоборотъ. Такимъ образомъ въ этихъ таблицахъ огромное преимущество на

¹⁾ Для простоты вычисленія не принимаю во вниманіе крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, тѣмъ болѣе, что это нѣсколько не измѣняетъ выводовъ.

сторонѣ подворниковъ. Теперь сравнимъ экономическое положеніе при обѣихъ формахъ землевладѣнія. Группа безъ рабочихъ и одно-рабочихъ не характерна и ничего опредѣленно не говоритъ: по 8 уѣздамъ процентъ мало-рабочихъ семей менѣе у подворниковъ, по 6 уѣздамъ у общинниковъ и по 4 уѣздамъ свѣдѣній не имѣется. Хозяйство бездомовыхъ, признакъ наибольшаго экономическаго упадка, по 4 уѣздамъ — Лубенскій, Дмитріевскій, Золотоношскій и Рыльскій — болѣе у общинниковъ, а по 14 уѣздамъ ихъ болѣе у подворниковъ. Безземельныхъ, этотъ готовый сельскій пролетаріатъ, у общинниковъ оказывается больше по Темниковскому уѣзду—1,7 и 0,7% у подворниковъ, разница незначительная; затѣмъ по всѣмъ остальнымъ 17 уѣздамъ первенство на сторонѣ послѣднихъ. По многимъ уѣздамъ это различіе достигаетъ зловѣщихъ размѣровъ: по Полтавскому напр. 9,2% безземельныхъ общинниковъ и 29,8 подворниковъ, по Зѣньковскому 10,8—25,9%, по Кременчугскому 7—24, по Хорольскому 5,6—16,5, Лубенскому 6,6—16,9% и т. д.

Что касается подворнаго распредѣленія рабочаго скота, то въ половинѣ уѣздовъ у подворниковъ дѣло стоитъ нѣсколько лучше, чѣмъ у общинниковъ, но значительнаго колебанія не замѣчается. Перехожу къ хозяйствамъ безъ рабочаго скота. Менѣе процентъ таковыхъ по 10 уѣздамъ замѣчается у общинниковъ и въ 8 уѣздахъ—у подворниковъ. Здѣсь колебаніе по уѣздамъ значительное: въ Темниковскомъ общинныхъ хозяйствахъ безъ рабочаго скота 29,4, подворныхъ—48,8%, Путивльскомъ уѣздѣ 28,8—40, Хотинскомъ—20—33,3%, Полтавскомъ — 26—35,7 и т. д. Самое значительное уклоненіе въ пользу подворниковъ составляетъ по 2 уѣздамъ 0,7%. Такимъ образомъ колебаніе процента въ пользу общины гораздо значительнѣе. Наконецъ возьмемъ безхозяйные или сдающіе надѣлы двory. Здѣсь ровно 8 уѣздовъ говорятъ за общину, 8 за подворное владѣніе, т. е. въ половинѣ уѣздовъ болѣе безхозяйныхъ у общинниковъ и въ половинѣ у подворниковъ. Кромѣ того, по уѣздамъ Темниковскому и Лебедянскому имѣется цифра прироста населенія со времени X ревизіи. У общинниковъ этотъ приростъ по обѣимъ уѣздамъ составляетъ 28,2%, у подворниковъ 20,7 — 24,1%.

У ъ з д ы.	На 1 хо- зяйство.		% Х о з я й с т в ь.				
	Десятинъ.	Рабочаго снота.	Бездомо- выхъ.	Безземель- ныхъ.	Сдающихъ надѣль (без- хозяйныхъ).	Безъ рабо- чаго снота.	Безъ рабо- чаго м. п. и съ 1 рабоч.
1) Зѣньковский.							
Казенные крестьяне	7	1	2,6	10,8	20,6	32,7	9,4
Кзаки	6	1	2,8	25,9	10	40,9	7,5
2) Гадачский.							
Казенные крестьяне	8,5	1,7	1,6	7	15,7	25,2	65,1
Кзаки	7,8	1,5	2,3	13,4	15,3	30,5	65,9
3) Хотинский.							
Бывш. государст. крест. (съ общ. владнѣемъ)	6,1	2	5,9	15	26	20	77,8
Всего по уѣзду	5,5	1,5	6,3	23	35	33,3	75,4
4) Полтавский.							
Казенные крестьяне	7,2	0,9	3,9	9,2	23	26,7	71,3
Кзаки	6,8	0,9	5,9	29,8	10,7	35,7	70,9
5) Борисоглѣбский.							
Всего по уѣзду	4,9	1,8	3,9	3,7	6,3	28	—
Свободные хлѣбопашцы (полн. собств.)	4,7	1,7	4,8	6,7	6	27,1	—
6) Фатежский.							
Госуд. душевые крестьяне . .	12	1,4	2	0,7	5	36	51
Госуд. четверт. крестьяне . .	12,1	1,6	2,5	1,8	6	34,3	55,5
Водвор. на соб. земл.	7,6	1,1	3	4,3	14	61,7	66
1) Суджанский.							
Госуд. душевые крестьяне . .	8,6	1,7	2	1,4	6	33,9	53,1
Госуд. крест. (съ подвор. влад.)	12,5	1,9	2	1,4	5	26,8	61,6
Водворен. на собств. земляхъ.	13,1	2,3	12	11	—	22,2	65,5
2) Лубенский.							
Казенные крестьяне	6,1	1,6	4,3	6,6	22,6	27,4	68,9
Кзаки	8,5	2	2,6	16,9	12,4	25,2	65,7
3) Дмитріевский.							
Госуд. душевые крестьяне . .	11,7	1,6	2	0,7	4	29,3	53
Госуд. четверт. крестьяне . .	13,9	2,1	1,5	2,1	3	18,5	51,2
Водворен. на собств. земляхъ.	10,5	1,7	2	1,8	6	36,9	46,9
4) Миргородский.							
Казенные крестьяне	5,5	1	1,9	10	25,5	36,3	67
Кзаки	7,5	1,4	2	16,4	10,5	29,5	67,3
5) Хорольский.							
Казенные крестьяне	6,1	1,1	2,3	5,6	3,3	29,9	66,9
Кзаки	7,7	1,5	2,9	16,5	5,5	28	65,1

У ѣ з д ы.	На 1 хозяйство.		% Х о з я и с т в ь.				
	Десятинъ.	Рабочаго скота.	Бездомо-выхъ.	Безземельныхъ.	Слабыхъ (безнадыгъ (безхозяйныхъ)).	Безъ рабочаго скота.	Безъ рабочаго м. п. и сь 1 рабоч.
6) Золотоношскій.							
Казенные крестьяне	5,5	1,1	2,8	14,8	21,8	33,8	73,7
Казаки	6,4	1,4	2,1	23,8	11,2	30,1	73,4
7) Кременчугскій.							
Казенные крестьяне	6,5	1,7	1,4	7,1	13	26,5	71,1
Казаки	7,2	1,5	5,3	24,1	9,8	33,9	69
8) Лебедянскій.							
Бывш. государст. крест. (съ общиннымъ владѣніемъ) . .	4,4	1,4	2,3	0,6	9	42	—
Бывш. государст. крест. (съ подворнымъ владѣніемъ) . .	5	1,5	4,4	2,9	8,4	35,5	—
9) Львовскій.							
Госуд. душевые крестьяне . .	9,1	1,5	2	1,5	3	27	58,3
Госуд. четверт. крестьяне . .	9,5	1,6	2	2,2	5	28,5	56,8
Водворен. на собств. земляхъ .	10,6	1,9	3	3	8	30	57
10) Темниковскій.							
Бывш. государст. крест. (съ общиннымъ владѣніемъ) . .	3,8	1,3	3,2	1,7	5,4	29,4	—
Бывш. государст. крест. (съ подворнымъ владѣніемъ) . .	4,2	1,4	4	0,7	8,4	48,4	—
11) Рыльскій.							
Госуд. душевые крестьяне . .	3,5	1,6	8,1	4,7	5,1	13,4	63,4
Госуд. четверт. крестьяне . .	3,8	1,2	4	6	5,9	15,1	64,7
Водворен.	4,2	1,2	—	19,4	12	16,1	63
12) Путивльскій.							
Госуд. душевые крестьяне . .	3,4	1,9	3,1	3	9,7	1,9	62,6
Госуд. четверт. крестьяне . .	3,6	1,7	3,8	5,1	17,2	1,7	69,1
Водворен. на собств. земляхъ .	4,7	1,5	—	—	—	1,5	47,6

Невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе то обстоятельство, что благотворное вліяніе общины, столь безусловно и повсемѣстно проявленное въ смыслѣ огражденія населенія отъ безземельнаго и бездомнаго пролетаріата, какъ будто замѣтно блѣднѣетъ при разсмотрѣніи данныхъ о безхозяйныхъ дворахъ и рабочемъ скотѣ. Объясненіе это нужно видѣть въ слѣдующемъ. По 8 уѣздамъ Полтавской губ., гдѣ наибольшій процентъ безхозяйныхъ дворовъ замѣчается у общинниковъ, мною взяты для сравненія подворники-казаки, группа наиболѣе состоятельная. Затѣмъ это явленіе объясняется тѣмъ соображеніемъ, что подворное владѣніе, ликви-

ровавъ 15—30% дворовъ, естественно усилило 5—10% хозяйствъ крѣпкихъ, создавъ изъ нихъ какъ бы мелкихъ помѣщиковъ, богатѣйшей, и тѣмъ, такъ сказать, очистило эту группу отъ слабыхъ, нуждающихся въ сдачѣ земель. Словомъ, эта группа несамостоятельная: чѣмъ больше подворниковъ рекрутируется въ пролетаріатъ, тѣмъ менѣе остается такихъ хозяйствъ, которыя нуждались бы въ сдачѣ надѣловъ, какъ и такихъ, которыя не имѣли бы рабочаго скота. Все это, конечно, до известной степени. Указанная зажиточная группа богатѣйшей объясняетъ и сравнительно небольшую разницу при обѣихъ формахъ землевладѣнія въ подворномъ раздѣленіи рабочаго скота. Значительное количество у богатѣйшей послѣдняго и повышаетъ нѣсколько среднюю цифру у подворниковъ. Чтобы дойти въ этомъ вопросѣ до корня, необходимы таблицы комбинаціонныя, распредѣляющія крестьянъ на группы по важнѣйшимъ экономическимъ факторамъ—земля, трудъ, скотъ. Такія комбинаціи, выдѣливъ богатыхъ и бѣдноту, дали бы безусловно вѣрныя и до послѣдней степени детальныя цифры. Но подобныхъ таблицъ нѣтъ въ данныхъ губерніяхъ.

Такова дѣйствительность, таковы непреложные факты. Итакъ, *община охранила народъ отъ обезземленія, она сберегла ему землю и тѣмъ поставила мощную препопу развитію пролетаріата*. Вотъ фактъ, предъ которымъ должны бы остановиться враги общины, увѣряющіе, будто она именно не только развиваетъ, но и создаетъ пролетаріатъ... Можно съ увѣренностью сказать, что не только община отъ такого вліянія (пролетаріатъ) не предохранила своихъ сочленовъ, но она то главнымъ образомъ и развила это явленіе». O, sancta simplicitas!

2) Наши противники утверждаютъ, что *общинное владѣніе самими крестьянами признается за зло*, они тяготятся имъ и охотно бы уничтожили его, если бы не стѣснялъ законъ. Поэтому нужно развязать тягостныя узы и дать просторъ народнымъ стремленіямъ. «Зачѣмъ настаивать на ошибкѣ, зачѣмъ навязывать ее (общину) тому народу, который всѣми стремленіями своей жизни, всѣмъ тѣмъ, что онъ до сихъ поръ дѣлалъ, въ теченіи почти 32 лѣтъ, старается доказать, что это была ошибка, стремится быть самостоятельнымъ хозяиномъ своей собственности и имѣть возможность примѣнить къ дѣлу ту силу, которую онъ въ себѣ чувствуетъ и сознаетъ... Всѣ усилія общины, всѣ цѣликомъ, направлены къ тому, чтобы отъ общиннаго владѣнія отойти. Но голосъ народа во имя идеи, никому не нужной и всѣмъ вредной, какъ будто никто не слышитъ».

И этот упрек былъ бы сильнымъ орудіемъ противъ общины, если бы онъ хотя чѣмъ-либо былъ обоснованъ. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, въ угоду какимъ-то мечтателямъ, во имя «никому не нужной и вредной идеи», заставлять народъ жить въ нищетѣ? Посмотримъ, что говоритъ дѣйствительная жизнь, проверимъ этотъ доводъ фактами. Начать съ того, что ссылка на узы, представляемая дѣйствующимъ закономъ, невѣрна. Составители Положеній 19 февраля въ этомъ неповинны: они проявили себя скорѣе сторонниками подворного владѣнія. Самъ Н. А. Милютинъ, какъ извѣстно, былъ противникомъ общины. Признавая «общинный бытъ, какъ первостепенный и несомнѣнный историческій фактъ и могущественное на первый разъ орудіе для обезпеченія повинностей и упроченія крестьянской самостоятельности», редакціонныя комиссіи вмѣстѣ съ тѣмъ нашли необходимымъ предоставить общинѣ «законный путь къ естественному, лишь внутренней необходимостью вызванному разложенію ея, на случай, если бы впоследствии обнаружилась ея несостоятельность и ея несоотвѣтствіе требованіямъ обновленнаго экономического строя». Этотъ «законный путь къ естественному разложенію общины» любезно предоставленъ былъ даже двумя способами: уничтоженіе общины $\frac{2}{3}$ голосовъ и выдѣленіе отдѣльныхъ хозяевъ по 165 ст. Положенія о Выкупѣ. «Замѣтимъ, говоритъ проф. Л. В. Ходскій, что широкое право распоряженія надѣльной землей, приравнивавшее крестьянъ въ этомъ отношеніи къ помѣщикамъ, могло казаться даже искреннимъ поборникамъ реформы, какъ нельзя болѣе согласнымъ духу освобожденія, такъ какъ съ правомъ неограниченнаго распоряженія своею собственностью у нихъ естественно связывалось понятіе о полной личной свободѣ, какую они желали для крѣпостныхъ. Эта симпатичная сторона неограниченной собственности крестьянъ на надѣльные земли невольно заслоняла, оставляла въ тѣни, общія условія соціально-экономической жизни нашего крестьянства, вслѣдствіе которыхъ неограниченная свобода крестьянъ въ распоряженіи надѣльными землями невольно можетъ вести за собою экономическое рабство для большинства населенія».

Въ виду этихъ соображеній, составители Положеній 19 февраля узаконили переходъ къ подворному владѣнію; но ни словомъ не обмолвились о возможности перехода подворниковъ къ общинѣ. Въ этомъ нельзя не видѣть ничѣмъ не оправдываемой тенденціи законодателя, исходившей изъ господствовавшихъ теорій. И такъ, ссылка на законъ неосновательна. Теперь перейдемъ къ фактамъ, свидѣтельствующимъ о симпатіи народа къ той или иной формѣ

землевладѣнія. Симпатіи эти, конечно, ни въ чемъ иномъ не могли проявляться съ такою безспорностью, какъ въ замѣнѣ одной формы владѣнія другою.

Обозрѣвая всю экономическую литературу, нельзя не придти къ несомнѣнному заключенію, что переходъ общинниковъ къ подворной формѣ явленіе болѣе чѣмъ рѣдкое. Рядъ подобныхъ фактовъ, относящихся по большей части къ началу нынѣшняго столѣтія, представляютъ свободные хлѣбопашцы, благодаря закону, обязательно переходившіе къ подворному владѣнію. Желаніе крепостныхъ получить свободу, очень понятно, было настолько велико, что могло побороть симпатіи ихъ къ данной формѣ землевладѣнія. И не смотря на то, этотъ законъ не имѣлъ широкаго распространенія. Поэтому наличность незначительнаго класса свободныхъ хлѣбопашцевъ никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ симпатіи народа къ подворной формѣ, тѣмъ болѣе, что эти подворники сохраняли черезполосицу и общіе выгоны, и пастбища. Князь Васильчиковъ, подсчитывая въ 1875 г. всѣ систематически собранные матеріалы, опредѣлилъ, что со времени освобожденія только 98 селеній перешли къ подворному владѣнію въ разныхъ губерніяхъ Россіи и 15.731 человекъ въ Тульской губерніи.

«При этомъ оказывается, говоритъ покойный князь, что приговоры, составленные по внушенію нѣкоторыхъ посредниковъ, радѣющихъ объ отмѣнѣ мірскаго владѣнія, или по настоянію наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, радѣющихъ о собственныхъ выгодахъ, что приговоры, составленные на бумагѣ, не всегда приводились въ исполненіе: изъ Симбирской губ. доносятъ, что «общественные приговоры о раздѣлѣ земель существуютъ только на бумагѣ и составлены для того, чтобы можно было нѣкоторымъ крестьянамъ (болѣе богатымъ) выкупить сразу свои надѣлы отдѣльно отъ прочихъ односельцевъ, въ дѣйствительности же земля находится по прежнему въ мірскомъ пользованіи и передѣляется по прежнему». Въ Ардатовскомъ уѣздѣ «удѣльные крестьяне раздѣлили свои земли на подворные участки, но это служитъ имъ только средствомъ для болѣе удобной сдачи земель и избѣжанія круговой поруки; улучшения хозяйства не замѣчается». Въ Екатеринославской губ. «нѣкоторые крестьяне высказываютъ желаніе выдѣлиться изъ общества, но все-таки съ цѣлю опять составить между собой, т. е. между выкупившимися, общину на прежнемъ основаніи». Вообще изъ всѣхъ отзывовъ мѣстныхъ учреждений и землевладѣльцевъ оказывается, что: 1) въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ послѣдовали приговоры о замѣнѣ общиннаго владѣнія участковымъ, они состо-

ялись подъ вліаніемъ богатѣйшихъ крестьянъ и 2) что притомъ имѣлось въ виду обойти только законъ о круговой порука, а вовсе не упразднить мірское владѣніе.

Во многихъ земскихъ статистическихъ изданіяхъ также имѣются указанія на единичные случаи перехода къ подворной формѣ, но они немногочисленны, а главное—внимательное изученіе ихъ открыло на первый взглядъ странное явленіе. Оказывается, что весьма часто *крестьяне, совершивъ юридическій переходъ къ подворному владѣнію составленіемъ законнаго приговора объ этомъ, продолжаютъ владѣть землею по прежнему на общинномъ правѣ.* Въ этихъ случаяхъ приговоры объясняются желаніемъ избавиться отъ круговой поруки, частыхъ передѣловъ, нерѣдко они являются простымъ недоразумѣніемъ и пр. Иногда, составивъ приговоръ о переходѣ къ подворному владѣнію, совсѣмъ забываютъ о немъ и даже отрицаютъ его существованіе.

Тамъ же, гдѣ приговоръ постановленъ сознательно, нерѣдко возбуждается вопросъ о возвращеніи къ прежнимъ порядкамъ или таковое уже возымѣло мѣсто.

Село Богородское *Московского* у. продало 4 дес. общественной земли за 10000 р., и деньгами этими уплатило выкупную ссуду, обратившись въ полныхъ собственниковъ. Это не только не обогатило крестьянъ, но привело ихъ къ разоренію. $\frac{1}{4}$ часть населенія не имѣетъ лошадей, коровъ покупаетъ въ долгъ только на лѣто; хлѣбопашествомъ не занимаются. Другая $\frac{1}{4}$ часть крестьянъ, скупившихъ землю односельцевъ, богатѣетъ, построивъ много дачъ и превращается въ капиталистовъ. Примѣръ Богородскаго произвелъ на окружающихъ крестьянъ такое впечатлѣніе, что сосѣднее общество, тоже выкупившее надѣлъ, единогласно постановило приговоръ: «не измѣнять во вѣки общиннаго владѣнія и не отчуждать, ни при какихъ обстоятельствахъ, общинныхъ земель».

Огромное село военныхъ поселенъ *Херсонскаго* уѣзда Новый Бугъ въ 1871 г. составило приговоръ о раздѣленіи своихъ 25000 дес. земли на подворные участки. Эти порядки просуществовали безпрепятственно до 1883 г., когда въ обществѣ начались разговоры о необходимости новаго уравниенія земли, и въ 1886 г. произведенъ передѣлъ ея по наличнымъ душамъ. Въ *Рязанскомъ* у. село Семкино, постановивъ въ 1872 г. приговоръ о переходѣ къ подворному владѣнію, изъ опасенія отвѣтственности по круговой порука, со времени перехода продолжаетъ практиковать свалку-навалку душъ, за которою послѣдовали и передѣлы. Тоже и въ другихъ 2 общинахъ того же уѣзда. Въ 7 общинахъ *Московской* губ., поста-

новивших приговоры о прекращеніи передѣловъ, свалка-навалка продолжается. Одно общество черезъ 10 лѣтъ послѣ приговора заявляло, что передѣла не избѣжать, такъ какъ «души перемѣшиваются и земля перепутывается», а крестьяне другого общества говорятъ, что условіе о прекращеніи передѣловъ они сдѣлали съ тѣмъ, чтобы плохіе дворы не потребовали частыхъ передѣловъ, а лѣтъ черезъ 10 необходимо будетъ передѣлать землю. 1 община *Славяносербскаго* уѣзда въ 1863 г. и 2 *Трубчевскаго* въ 1873 г. составили приговоры о раздѣлѣ земли на подворно-наслѣдственные участки. Приговоры не только не приведены въ исполненіе, но крестьяне совершенно забыли о нихъ. Приговоры въ *Вяземскомъ* у., въ 70-хъ и особенно въ 80 хъ годахъ, сопровождались весьма часто оговорками: «на вѣчность». Оказалось, что здѣсь дѣло идетъ только объ уничтоженіи частыхъ подвижекъ полосъ, объ укрѣпленіи за каждымъ полосою до новаго передѣла или «на вѣчность», т. е. на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Въ *Курской* губ. были случаи постановленія приговоровъ о формальномъ раздѣленіи мірской земли на подворные участки. Впослѣдствіи явились лица, настаивавшія на прекращеніи этого порядка, потребовавшія регулированія свободнаго перехода земель изъ руки въ руки и думающія даже о передѣлѣ. Число этихъ лицъ постоянно росло, и въ настоящее время въ однѣхъ общинахъ идетъ упорная борьба общинниковъ и подворниковъ, въ другихъ послѣднихъ почти вовсе не находится, и вопросъ заключается въ томъ, дѣлать ли землю теперь или ждать ревизіи. Въ *Петергофскомъ* у. крестьяне, которые установили подворное владѣніе землею, руководствовались только желаніемъ избавиться отъ круговой поруки. И эти подворники продолжаютъ спокойно производить свалку и навалку надѣловъ. Въ *Рязанскомъ* у. 16 изъ 633 общинъ перешли къ подворному владѣнію; многіе изъ нихъ высказывали изслѣдователю желаніе снова «возстановить старый порядокъ владѣнія», такъ какъ во многихъ семьяхъ явилось сильное несоотвѣтствіе между надѣломъ и ихъ наличнымъ составомъ. Крестьяне нѣсколькихъ селеній *Ярославской* губ. перешли къ подворной формѣ, подъ давленіемъ круговой поруки; послѣдняя была уничтожена, но земля не раздѣлена на участки и общинное владѣніе осталось у нихъ попрежнему. О *Пермской* губ. г. Красноперовъ говоритъ: эти quasi-подворники изъявляютъ готовность на участковую форму владѣнія не иначе, какъ предварительно поровнявши участки. Это требованіе уравниванія—ясный признакъ того, что въ сознаніи населенія живо право общиннаго

землевладѣнія, это требованіе несовмѣстимо съ началомъ подворнаго владѣнія.

Вотъ весьма характерный фактъ. Въ 1870—72 годахъ крестьянами 4 обществъ Перкинской волости *Моршанскаго* уѣзда, подъ вліяніемъ энергичнаго старшины, были составлены приговоры о раздѣлѣ на подворные участки большей части пахотной земли. «Личными разспросами крестьянъ, говоритъ статистикъ Романовъ, мы вполне убѣдились, что они слишкомъ далеки отъ пониманія будто бы установленной у нихъ формы подворнаго землевладѣнія... Масса крестьянъ отнюдь не хочетъ признавать, что у нихъ установлено личное землевладѣніе и что передѣлы земли уже невозможны. Большинство всѣхъ обществъ волости очень желаетъ произвести общій передѣлъ земельныхъ угодій на наличныя души. Волостной старшина, конечно, не допускаетъ такого передѣла... А крестьяне увѣряютъ, что они никогда не давали согласія подѣлить землю «на вѣчно»; что они вовсе не хотѣли и не хотятъ имѣть у себя такихъ порядковъ, какіе существуютъ у ихъ сосѣдей—четвертныхъ крестьянъ». Въ с. Атамановъ Уголь «черезъ 4 года крестьяне разбили землю на болѣе мелкіе участки и не разъ производили ея жеребьевку. Въ другихъ обществахъ передѣлы съ 1872 года остановлены, и поля удобряются старательнѣе прежняго. Но крестьяне и не отрицаютъ, что въ 1872 году они отмѣнили у себя частыя жеребьевки полей; они не хотятъ только признавать, что ихъ земля подѣлена на постоянные подворные участки, и теперь находятъ своевременнымъ совершить опять передѣлъ по наличнымъ душамъ. Крестьяне находятъ невыгоднымъ, неудобнымъ и то недостаточно дробное дѣленіе полей, какое у нихъ сдѣлано въ 1872 г. Это — взгляды малосостоятельныхъ крестьянъ и бѣдныхъ, которые составляютъ большинство». Изъ всего вышеупомянутаго видно, что подворное землевладѣніе крестьянъ Перкинской волости далеко нельзя признать фактомъ, и даже сомнительно, чтобы такая форма владѣнія когда-либо здѣсь утвердилась.

Если принять во вниманіе, что нерѣдко приговоры о переходѣ къ подворному владѣнію составлялись подъ давленіемъ мировыхъ посредниковъ, писарей и волостного начальства, въ угоду сильнымъ кулакамъ и міроѣдамъ, что земля находится по прежнему въ чрезполосномъ владѣніи, что часто замѣчается обратный переходъ къ общинѣ, то нельзя не придти къ заключенію, что *только въ исключительныхъ случаяхъ можно видѣть дѣйствительную симпатію населенія къ подворной формѣ землевладѣнія*, да и то благодаря какимъ-либо особымъ мѣстнымъ условіямъ, какъ законъ о

свободныхъ хлѣбопашцахъ, или подстоличное положеніе земли, имѣющей потому баснословную цѣнность.

Безспорная симпатія народа къ формамъ землевладѣнія видны изъ другаго ряда фактовъ—перехода подворнаго населенія къ общинѣ. Фактовъ этихъ множество, причѣмъ цѣлыя группы и разряды крестьянъ бросали подворное владѣніе и переходили на мірскіе распорядки.

Въ концѣ 50-хъ годовъ 1 село *Стародубскаго* у. на границѣ съ *Суражскимъ*, *Милнскимъ* и *Новозыбковскимъ* уу. перешло отъ личнаго къ общинному землевладѣнію. Фактъ этотъ вскорѣ послѣ Х ревизіи вызвалъ подобное движеніе и въ пограничныхъ уѣздахъ. По разсказамъ крестьянъ, передѣлъ подготовлялся въ ихъ сознаніи постепенно. Перешедшіе къ общинному владѣнію въ самое послѣднее время, также какъ и общества, повторившія передѣлъ, принимали наличную разверстку земли. Въ *Ставропольскомъ* у. 10 обществъ съ 1136 рев. душъ на четвертномъ правѣ перешли въ общинное владѣніе. Въ *Бузурусланскомъ* у. въ XVIII ст. было нѣсколько поселеній изъ служилыхъ людей съ землей на четвертномъ правѣ. Впослѣдствіи, когда къ этимъ солдатамъ присоединились крестьяне изъ внутреннихъ губерній, четвертная форма замѣнена общинной. По преданіямъ крестьянъ *Козловскаго* у., значительная часть государственныхъ крестьянъ общинниковъ нѣкогда принадлежала къ четвертнымъ владѣльцамъ, оставившимъ эту форму пользованія землей еще въ прошломъ вѣкѣ, а частью въ 20-хъ и настоящаго столѣтія. Въ *Спаскомъ* у. 1 татарское селеніе перешло въ началѣ 50-хъ годовъ на души, въ виду крайняго раззоренія собственности. Въ 1872 г. 32 четвертныхъ владѣльца с. Тафина и 43 дер. Кириловки *Литецкаго* у. согласились присоединить свои подворные участки къ общиннымъ. Въ *Елецкомъ* уѣздѣ около 43% всѣхъ обществъ четвертныхъ крестьянъ перешло къ душевому владѣнію землею. Въ *Рязанской* губ. у четвертныхъ крестьянъ большая часть общинной земли появилась недавно, нѣрѣдко на памяти нынѣшняго поколѣнія. Въ *Данковскомъ* у. къ душевому владѣнію перешло 40% четвертныхъ крестьянъ, въ *Раненбургскомъ*—62%, въ *Скопинскомъ*—75%. Въ началѣ XIX в. въ *Хвалынскомъ* у. обнаружилась борьба за форму владѣнія между четвертными владѣльцами. Министерство Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ стояли за интересы фиска, за интересы общины и давали санкцію чисто бытовымъ формамъ владѣнія. Государственная точка зрѣнія восторжествовала: за рѣдкими исключеніями мурзы и султаны обратились въ простое крестьянство, а община присвоила большую часть земель четвертныхъ владѣльцевъ. До 1839—1840 гг. всѣ крестьяне владѣли землей

подворно. Въ *Вьлгородскомъ* у. около 50% перешли на души. Нѣкоторые члены одного селенія *Новооскольскаго* у. скупили много земли по боснословной цѣнѣ (напр., мѣрка ржи за десятину). Вслѣдствіе этого многіе стали испытывать недостатокъ въ землѣ; мало- и безземельные крестьяне, зная способы пріобрѣтенія владѣній своихъ зажиточныхъ сосѣдей, требовали, чтобы они отдали «землю на мѣрь», для равномернаго ея распредѣленія между всѣми. Безземельные подали прошеніе въ Сенатъ, который предписалъ разверстать землю по душамъ. Въ одномъ селѣ при переходѣ на души 85 ревиз. душъ изъ 137 остались при старомъ владѣніи и получили землю въ особнякъ. Такой расколъ оказался невыгоднымъ для послѣднихъ: имъ негдѣ было пасти скотъ, а мѣряне на свою землю не пускали его. Вслѣдствіе этого 78 душъ пожелали присоединиться къ общинѣ, что и было сдѣлано. Кромѣ того, замѣчено стремленіе перейти на души въ 5 обществахъ четвертныхъ крестьянъ; въ 2-хъ изъ 135 домохозяевъ не согласны на переходъ 10 человекъ, которыхъ остальные надѣются «какъ ни на есть присогласить». Во всѣхъ общинахъ четвертныхъ крестьянъ *Курскаго* у. злобою дня служить уравнительное распредѣленіе земли. Всѣ домохозяева раздѣляются на двѣ партіи, фактическая сила на сторонѣ требующихъ разверстки по ревизскимъ или наличнымъ душамъ; несомнѣнно, сторонники общины добьются своего. Въ *Московской* губ. *Подольскомъ* уѣздѣ въ одной мѣщанской слободѣ подворно-наслѣдственное землевладѣніе привело къ крайней неравномѣрности и многополосицѣ землевладѣнія, вызывавшихъ постоянныя ссоры и неудовольствія. Во избѣжаніе этого мѣщане въ 1877 г. передѣлили землю вновь по тягламъ и возстановили мѣрское владѣніе въ прежнемъ видѣ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Поволжья есть общества русскихъ крестьянъ, получившихъ отъ правительства землю въ семейно-наслѣдственное владѣніе. Въ *Самарскомъ* у. съ половины 40-хъ по конецъ 60-хъ годовъ такихъ селеній образовано 103. Правительство хотѣло произвести опытъ, какъ привьется къ крестьянамъ подворно-участковая форма владѣнія; оно тѣмъ болѣе имѣло шансовъ рассчитывать на успѣхъ, что въ сосѣдствѣ съ ними поселись трудолюбивые земледѣльцы менониты. Земское изслѣдованіе въ 1882 г. показало, что идея семейнаго владѣнія не привилась и терпитъ удары съ двухъ сторонъ: а) каждый домохозяинъ думаетъ, что записанный на его имя участокъ земли принадлежитъ исключительно ему одному, почему нерѣдко продаетъ его другому, безъ согласія братьевъ, дядей, сыновей, что породило массу жалобъ обиженныхъ въ окружной судъ; б) существуетъ стремленіе обратить подворное владѣніе въ

общинное. Опросъ населенія показалъ, что изъ 59-ти деревень подворныхъ владѣльцевъ Петропавловской волости 56 заявили желаніе передѣлить землю на душевую. Изъ остальныхъ 41 деревень заявлено въ 13, причемъ 2 общества прибавили, что они были-бы согласны на передѣлъ, если бы безземельные получили надѣлъ при новой ревизіи. Причины, побуждающія къ этому, по выраженію самихъ крестьянъ, заключаются въ томъ, что «много стало безземельныхъ», «пьяницы и лѣнныя хозяева много земли продаютъ», «другъ у друга полосы запахиваютъ, и на это обществу нельзя жаловаться», «сильные домохозяева отбиваютъ землю у слабыхъ».

Этотъ массовой переходъ къ общинѣ, во всякомъ случаѣ нежелательный зажиточной части населенія, ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ сочувствіемъ населенія къ этой формѣ. Тутъ работала только народная мысль и рельефно выразила симпатіи массъ. На всевозможныя затрудненія въ своемъ земельномъ бытѣ — дробность участковъ, черезполосность, безземелье многихъ хозяевъ — народъ находитъ одно, но рѣшительное средство — общину. Любопытно при этомъ то, что крестьяне настолько прекрасно сознаютъ невыгоды и неудобства полной собственности, что многіе широко-дачники, не согласившись на переходъ къ общинѣ при первоначальномъ уравненіи земли, включали въ общую разверстку свои угодья постѣ того, какъ хозяйничали нѣсколько лѣтъ особнякомъ отъ другихъ. Въ южной части *Рязанской* губ., гдѣ четвертное владѣніе замѣнено общиннымъ, въ настоящее время почти всѣ горой стоятъ за послѣднее; иногда крестьяне даже опасаются говорить, что когда-то были четвертными: «пожалуй опять въ четвертныхъ обратятъ». Всѣ утверждаютъ, что «лучше чѣмъ по душамъ и не надо: всѣ теперь равны, теперь хоть какойнибудь хлѣбъ, да всѣ ѣдимъ, а по старому многимъ-бы теперь помирать пришлось».

Таковъ отвѣтъ, который даетъ самъ народъ на завѣренія неисправимыхъ доктринеровъ, будто онъ такъ ненавидитъ общину, что только и думаетъ, какъ бы избавиться отъ нея. «Всѣ усилія, говорятъ, всѣ пѣликомъ направлены къ тому, чтобы отъ общиннаго владѣнія отойти». Если бы это было такъ, если бы русскій чело-вѣкъ ненавидѣлъ общину, то почему же онъ нерушимо, какъ святой завѣтъ родной земли, несетъ ее съ собою вездѣ и всегда, на самыя отдаленныя окраины? Почему переселенцы, покидая, быть можетъ, навсегда ненавистную общину, отслуживъ напугственный молебенъ, даютъ торжественный нерушимый зарокъ: «Чтобы мы мы другъ дружку не кидали, чтобы ворогами промежь себя не были, дѣлились бы чѣмъ Богъ пошлетъ. Умретъ кто,—всѣмъ оста-

навливаться; лошадь падетъ — всѣмъ тянуть; старосту слушаться, на пути всѣмъ помогать, а *въ Сибирь Богъ приведетъ — мѣръ со- ставить*, отъ недруговъ защиту имѣть другъ въ другѣ». Это не выравнійся изъ оковъ ликующій пионеръ, отряхающій прахъ проклятой почвы, нѣтъ, переселенецъ оставляетъ что-то самое дорогое, онъ какъ ребенокъ рыдаетъ, цѣлуя и омочая слезами покидаемую землю и какъ священное воспоминаніе несетъ вмѣстѣ съ крестомъ на шеѣ въ ладонкѣ эту святыню, мѣрскую землю...

3) Особенно сильное значеніе придаютъ противники общины вопросу о *передѣлахъ*, при наличности которыхъ «никакая культура, никакая хорошая обработка земли невозможны». «Постоянными передѣлами она (община) лишила домохозяевъ возможности уваживать свои участки, а безъ уваживанія земли никакое хозяйство немислимо». «*Оставленіе передѣловъ въ силу вызоветъ общее обнищаніе всѣхъ членовъ общества*».

И по этому пункту голословнымъ заявленіямъ я противопоставлю не теоретическія соображенія, а рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ объ истинномъ положеніи дѣла. Еще кн. Васильчиковъ, изучая матеріалы по данному вопросу, собранные правительствомъ въ началѣ 70-хъ годовъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію. «Всѣ управы и мѣстные жители, запрошенные комиссіями о состояніи общиннаго владѣнія, свидѣлствуютъ, что со времени освобожденія крестьянъ передѣлы становятся гораздо рѣже, и совершаются на болѣе продолжительный срокъ, 10—15 лѣтъ; во многихъ селеніяхъ составлены приговоры о допущеніи передѣловъ только послѣ 20-лѣтняго срока, положеннаго для переоцѣнки оброка по положенію о крестьянахъ или въ годы ревизіи, когда таковыя назначены будутъ правительствомъ».

Первая мысль о передѣлѣ земли по новымъ душамъ возникла среди государственныхъ крестьянъ черноземной полосы въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, т. е. черезъ 16 лѣтъ послѣ X ревизіи. Въ большей части этой полосы мысль о передѣлѣ въ этотъ періодъ едва зарождалась и почти не проявлялась фактически; только кое-гдѣ 1—2 общины совершаютъ передѣлы: въ Рязанскомъ у. въ 1871 г., Тетюшскомъ въ 1872 г. Староскольскомъ въ 1873 г., въ Херсонскомъ въ 1874 г. Въ 1875 г. начинаютъ передѣлять землю въ Моршанскомъ уѣздѣ, въ 1876 г. въ Свіяжскомъ, въ 1877 г. въ Цивильскомъ, Мамадышскомъ, Михайловскомъ, Темниковскомъ и т. д. Въ черноземныхъ уѣздахъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ южной и восточной степной полосы передѣлы появились въ 1880—81 г., а къ половинѣ этого десятилѣтія они быстро распространились. Такимъ образомъ коренные пере-

дѣлы широкой волной разлились по черноземной полосѣ только съ половины 70-хъ годовъ и въ началѣ 80-хъ стали почти общими у государственныхъ крестьянъ, т. е. первые передѣлы совершались черезъ 16—20 лѣтъ послѣ X ревизіи. При этомъ крестьяне обыкновенно опредѣляли въ приговорѣ срокъ, не ранѣе котораго могъ быть произведенъ новый передѣлъ. Каковъ же этотъ срокъ?

Въ *Темниковскомъ* и *Липецкомъ* уѣздахъ промежутки между передѣлами повсюду установлены въ 9—12 лѣтъ; въ *Шацкомъ* и *Лебедянскомъ* — 10 лѣтъ; въ *Спаскомъ* — 10—15 лѣтъ, въ *Усманскомъ* и *Курсановскомъ* уѣздахъ у большинства 10—12 лѣтъ, у меньшинства 5—6. Въ *Моршанскомъ* у. почти половина подѣлила на 10—12 лѣтъ, другая половина — на 5—7 лѣтъ. Въ *Михайловскомъ* у. — 83% общинъ назначили время слѣдующаго передѣла черезъ 10—15 лѣтъ и около 17% черезъ 5—9 лѣтъ; въ *Данковскомъ* у. — черезъ 10—15 лѣтъ. Въ *Цивильскомъ* у. — 70% передѣлившихся селеній установили срокъ 10—20 лѣтъ, остальные не менѣе 6 лѣтъ. Въ *Казанскомъ* у. 80% общинъ назначили слѣдующій передѣлъ черезъ 10—15 лѣтъ, тотъ же срокъ принять и въ *Мамадышскомъ* у. (или 10—12 лѣтъ) и у большинства общинъ *Острогжскаго* у., гдѣ по настоящее время коренной передѣлъ былъ только у половины государственныхъ крестьянъ. Въ *Воронежскомъ* у. въ 1 деревнѣ срокъ передѣла равенъ 12 г., въ 10—10 год., въ 1—5 и только въ 2-хъ — 3 годамъ. Въ *Елецкомъ*, *Трубчевскомъ*, *Кромскомъ*, *Карачевскомъ* уѣздахъ огромное большинство передѣлившихся общинъ назначили для слѣдующаго передѣла не менѣе 9 лѣтъ. Въ *Московской* губ. промежутокъ между передѣлами почти въ половинѣ селеній равнялся 12—20 годамъ, почти въ 75% колебался отъ 9 до 20 лѣтъ; 560 общинъ или 12,7% дѣлили землю черезъ 6—8 лѣтъ, 197 или 4,4% — 3—6 лѣтъ и 456 деревень черезъ 3 года. Въ *Старицкомъ* и *Новоторжскомъ* уѣздахъ $\frac{1}{2}$ общинъ, а въ *Бѣжецкомъ* $\frac{2}{3}$ не дѣлили полей даже во время послѣдней ревизіи; $\frac{1}{2}$ остальныхъ передѣлялась только во время ревизіи или послѣ выхода на волю; 7—10% общинъ дѣлились послѣ реформы 2 раза, 3 общины 3 раза и 3 больше 3 разъ. Въ *Калужинскомъ* у. со времени 10-й ревизіи не было общаго предѣла у 40% селеній, въ *Зубцовскомъ* у. 15, а 75% совершили всего по 1 передѣлу, т. е. оставляютъ землю въ однѣхъ рукахъ 25—30 лѣтъ, и всего 2 общины дѣлились за послѣднее 25-лѣтіе больше 2 разъ. Нѣкоторые селенія *Новоторжскаго* уѣзда въ послѣднее время удлиннили сроки передѣловъ: 1 община въ 1873 г. передѣлила поля на 25 лѣтъ; другая удлиннила срокъ съ 3 до 10 лѣтъ; 16 деревень,

передѣлявшія черезъ 2—5 лѣтъ, въ 1883 г. назначили 5—10 лѣтъ. Въ *Вяземскомъ* у. общины, дѣлившія землю съ воли 3—6 разъ, не превышаютъ 10%. Изъ 328 деревень *Макарьевскаго* у. (Нижегород. губ.) коренные передѣлы наблюдаются всего въ 25; въ остальныхъ уравненіе земель достигается частыми передѣлами, причемъ въ 200 общинахъ сокращеніе участка производится лишь съ согласія домохозяина, а въ 100 общинахъ—со смертью члена семьи или съ достиженіемъ имъ извѣстаго возраста. Въ *Петербургскомъ* и *Шлиссельбургскомъ* уѣздахъ общее перераспределеніе земли наблюдалось въ самомъ ограниченномъ числѣ общинъ; въ *Гдовскомъ* у. 52% общинъ не дѣлились уже 20 лѣтъ; 12% дѣлились черезъ 10—19 лѣтъ; 22% черезъ 2—9 лѣтъ, остальные дѣлятся чаще, 8% ежегодно, и 6% въ неопредѣленные сроки по мѣрѣ надобности. То же можно сказать и о *Лужскомъ* уѣздѣ. Въ *Ярославской* губ. средней промежутокъ между общинными передѣлами колеблется отъ 9—11 л., 33 общины — 1,5% дѣлятъ землю ежегодно. Въ *Бахмутскомъ* у. господствуютъ краткіе сроки передѣловъ. Въ *Мелитопольскомъ* у. срокъ 8—10 лѣтъ. Краткіе сроки передѣловъ часты въ обществахъ восточныхъ и частью южныхъ степеней (почти не удобряющихъ землю) и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской губ. До 1884 — 1885 гг. въ *Сибирской* общинѣ нигдѣ не было коренныхъ передѣловъ; только въ половинѣ 80-хъ годовъ они повсемѣстно произведены. Въ большинствѣ селеній не допускаются втеченіе установленнаго срока и частныя переверстки. Передѣлы во всей *Тобольской* губ., за рѣдкими исключеніями, совершаются на сроки не менѣе 10 лѣтъ, а въ области господства хозяйства съ удобреніемъ и на неопредѣленно продолжительное время; обмѣнъ полосъ практикуется въ видѣ нормального порядка вещей лишь тамъ, гдѣ такой обмѣнъ не можетъ причинить вреда сельскому хозяйству.

Приведенные факты, какъ и множество иныхъ, разрѣшаютъ вопросъ точно и опредѣленно: не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что *частые передѣлы явленіе почти исключительное*. Вообще передѣлы настолько *рѣдки*, что до 80-хъ годовъ нѣкоторые изслѣдователи стали утверждать, что община разрушается именно въ виду отсутствія передѣловъ. Такимъ образомъ о «постоянныхъ передѣлахъ» можно говорить съ неменьшимъ правомъ, какъ и о постоянныхъ землетрясеніяхъ на мірской землѣ. Но, можетъ быть, противники общины по недоразумѣнію подъ передѣлами разумѣютъ переверстки, жеребьевки, передвижки, свалку-навалку и пр. При этихъ дѣйствіяхъ пашня не передѣляется на новые участки, величина надѣловъ не измѣняется, но совершается мѣна ихъ частями

или общая. Означенныя дѣйствія имѣють серьезное значеніе: они время отъ времени сглаживаютъ получившееся между коренными передѣлами неравенство, происходящее вслѣдствіе измѣненія семейнаго положенія членовъ общины, а частію уменьшаютъ и чрезполосность. Вотъ эти жеребьевки и переверстки, если онѣ производятся часто, съ сельскохозяйственной точки представляютъ явленіе отрицательное. Въ самомъ дѣлѣ, кому же придетъ охота уваживать и тщательно воздѣлывать свой участокъ, если можетъ быть завтра онъ перейдетъ въ другія руки. Нельзя отрицать, что эти частые передѣлы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вызываютъ справедливыя жалобы. Но какъ разъяснилъ кн. Васильчиковъ, частые передѣлы есть одно изъ мрачныхъ слѣдствій крѣпостничества. Многіе помѣщики спѣшили записывать молодежь въ тягло и вмѣстѣ съ тѣмъ не спускать съ него стариковъ, въ видахъ «усиленія рабочаго состава барщины». «Но какъ только исчезла главная понудительная причина—крѣпостное право, то и передѣлы начали прекращаться». «Этотъ фактъ, едва ли не важнѣйшее и благотѣльное послѣдствіе крестьянской реформы, свидѣлствуется изъ всѣхъ великороссійскихъ губерній безъ исключенія». Это заключеніе кн. Васильчикова находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ данныхъ земской статистики, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже фактовъ. При этомъ не лишне отмѣтить весьма важное явленіе, происходящее въ народной средѣ—*крестьяне сами прекрасно сознаютъ указанные недостатки и не только сознаютъ, но и принимаютъ впрямь и рѣшительныя мѣры для противодѣйствія злу.*

Въ Саратовской губ., практикующей частія переверстки, крестьяне, удобряющіе земли, сохраняютъ въ своемъ пользованіи участки около 10 лѣтъ, мѣстами отводятся для удобренія особые участки, не идущіе въ передѣлъ. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ до 10 общинъ прекратили, въ интересахъ удобренія, свалку-навалку душъ. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ, гдѣ удобреніе значительно развито, изъ 94 селеній, практиковавшихъ частія переверстки, 24 назначили продолжительные сроки ихъ для всей земли, а 11 — для ближайшихъ удобряемыхъ полосъ. Въ Царицынскомъ уѣздѣ замѣтно стремленіе къ сокращенію промежутковъ между жеребьевками, въ видахъ лучшаго уравниенія земли по качеству. Въ Усманскомъ уѣздѣ 1 община ближайшую уваживаемую часть пара не подвергаетъ обмѣну; въ Тамбовскомъ уѣздѣ 1 деревня отмѣнила жеребьевки, когда началось удобреніе полей. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне дорожатъ своимъ участкомъ для лучшей обработки и удобренія, тамъ ежегодныя же-

ребьевки ни подь какимъ видомъ не допускаются. Въ *Моршанскомъ* уѣздѣ большинство поняло, что частыя жеребьевки вредны. И хотя въ большинствѣ общинъ бываетъ «поравненіе душъ», но оно касается самаго незначительнаго числа хозяевъ, слишкомъ уже нуждающихся въ землѣ или несостоятельныхъ въ уплатѣ податей, и не сопровождается жеребьевкой, почти вездѣ отмѣненной. Въ *Шацкомъ* уѣздѣ немногія селенія, примѣнявшія частыя жеребьевки, отмѣнили ихъ. Нѣкоторыя общины, приступивъ къ удобренію, стали производить ихъ рѣже; изъ 85 селеній, часто прибѣгавшихъ къ этой мѣрѣ, 45 не распространяютъ ихъ на удобряемые полосы, а 12 подвергаютъ эти полосы жеребьевкамъ черезъ 10—12 лѣтъ; съ теченіемъ времени у нѣкоторыхъ общинъ удобряемая часть приговоромъ міра расширяется. Въ *Спаскомъ* уѣздѣ жеребьевки касаются лишь дальнихъ, неудобряемыхъ участковъ. Въ *Темниковскомъ* уѣздѣ частыя жеребьевки почти вовсе прекратились съ появленіемъ сознанія необходимости удобренія. Въ *Елецкомъ* уѣздѣ нѣкоторыя общины обезпечиваютъ хозяевамъ пользованіе унавоженными ими участками, въ другихъ селеніяхъ навозники при передѣлахъ оставались за прежними хозяевами. Опасеніе лишенія удобренной земли заставляетъ нѣкоторыя общины воздерживаться отъ общаго передѣла и довольствоваться частнымъ. Въ 4-хъ обществахъ жеребьевки не касаются удобренныхъ полосъ. Въ сѣверной части *Миценскаго* уѣзда эта мѣра примѣняется лишь къ участкамъ, недоступнымъ совершенно удобренію, въ южной части она не касается навозниковъ. Въ *Трубчевскомъ* уѣздѣ рѣдко встрѣтится деревня, подвергающая жеребьевкѣ удобряемую часть поля. Въ *Кромскомъ* уѣздѣ жеребьевки не касаются навозниковъ. Нѣкоторыя общины *Болховскаго* уѣзда отвели для удобренія особые участки поля, которые не переверстываются. Въ *Курской* губ. коренныхъ передѣловъ почти не бываетъ, а переверстки практикуются лишь въ общинахъ, не уваживающихъ поля; ни въ одной изъ удобряющихъ общинъ не было переверстокъ, тѣмъ болѣе случаевъ, чтобы отвяли у домохозяина унавоженную землю и замѣнили выпаханной. Въ *Вьмородскомъ* у. ввиду частыхъ переверстокъ, уваживаніе земли приговоромъ вмѣнено каждому домохозяину въ обязанность, если же кто не уваживаетъ своего пахотнаго участка, тому при переверсткѣ даютъ прежнюю полосу. Въ *Рязанскомъ* у. въ Заокской сторонѣ, ввиду болѣе полнаго использованія навоза самимъ навозившимъ домохозяиномъ, стали составлять приговоры о передѣлахъ не ранѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ. Въ *Михайловскомъ* у. въ 28 общинахъ жеребьевки касаются лишь запольныхъ участковъ; въ 7 селеніяхъ

онѣ повторяются черезъ 3 — 5 лѣтъ. Въ одной общинѣ *Чернскаго* у. каждый хозяинъ обязанъ уваживать свою полосу. Въ *Остроужскомъ* у. не мало селеній, которыя ради удобренія устанавливаютъ длинные сроки переверстокъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ • длинные сроки существуютъ издавна. 1 общество въ 1884 г., назначивъ 6 лѣтній срокъ, постановило, чтобы хозяева возили навозъ на полосы. Въ *Воронежскомъ* у. жеребьевки, гдѣ онѣ производятся ежегодно, повидимому, не касаются удобряемыхъ полосъ. Въ *Вяземскомъ* у. разверсточныя основанія измѣняются съ цѣлю удержать землю за тѣми же дворами, къ которымъ она попала въ первое 10-лѣтіе. Результатомъ этого движенія явилось сокращеніе частныхъ коренныхъ передѣловъ и, если нужно, достиженіе перераспределенія земли общими передѣлами и введеніе развертки земли по хозяйственной силѣ дворовъ, какъ представляющей большую устойчивость и потому не требующей частнаго перераспределенія надѣловъ. Въ *Московской* губ. нѣкоторыя общины при передѣлахъ нераспаханныя полосы оставляли за прежними хозяевами. Нѣкоторыя общины обязывали всѣхъ пахать свои участки и слѣдили, чтобы покунная земля не удобрялась въ ущербъ мірской. Въ *Калязинскомъ* у. съ возвышеніемъ интереса къ землѣ явилось стремленіе къ назначенію сроковъ жеребьевокъ и удлиненію промежутковъ между ними. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ запущенныя полосы остаются за старыми хозяевами.

Въ *Княгининскомъ* у. неудобства для уваживанья полей, въ слѣдствіе ихъ передѣловъ, въ большинствѣ общинъ обходятся крестьянами и общинные порядки сами по себѣ не представляютъ неодолимаго къ тому препятствія. Въ *Восильскомъ* у. 6 селеній подвергаютъ ежегодной жеребьевкѣ запольную или «холостую» пашню. Въ *Суражскомъ* у. земли, никогда не уваживаемыя, остаются за прежними владѣльцами. Въ *Уржумскомъ* у. при передѣлахъ уваженныхъ полосы остаются за тѣми дворами, которые владѣли ими, расчищенные сѣнокосы остаются у прежнихъ владѣльцевъ. Въ *Тетюшскомъ* у. изъ уваженныхъ полосъ составляются особые жеребья, такъ что невозможенъ обмѣнъ навозника на ненавозную полосу и обратно. То же явленіе замѣчено и въ Сибири. Въ *Ишимскомъ* округѣ (Тобольская губ.) ближнія пашни, удобныя для вывозки удобренія, начинаютъ выдѣляться при передѣлахъ въ особый пай. Въ сѣверной части *Туринскаго* округа многія общины за лицами, расчистившими «новины», признавали право на сверхнадѣльное пользованіе втеченіе 30—40 лѣтъ. Во многихъ другихъ общинахъ всѣ безъ исключенія новинныя пашни, когда-бы онѣ не

были расчищены, были исключены из надѣла и оставались въ сверх-надѣльномъ пользованіи. Въ южной половинѣ округа расчистки производятся изъ подъ мелкаго лѣса, потому не требуютъ значительной затраты труда; кромѣ того, новина всегда даетъ нѣсколько болѣе или менѣе хорошихъ урожаевъ, которые въ 2—3 года вполне вознаграждаютъ небольшой затраченный трудъ. Новины эти остаются въ пользованіи расчистившихъ ихъ домохозяевъ, сверхъ душевого надѣла до наступленія общаго передѣла. Если община приступаетъ къ послѣднему, то всѣ новины, съ которыхъ былъ снятъ хотя бы одинъ хлѣбъ, поступаютъ въ число передѣляемыхъ пашень, но при разверткѣ душевыхъ полосъ остаются въ числѣ душевой пашни хозяевъ, расчистившихъ ихъ. «Весь фактическій матеріалъ по *Тобольской* губ., говоритъ г. Кауфманъ, не обнаружилъ ни одного случая, когда передѣлъ лишилъ кого-нибудь вознагражденія за затраченный имъ трудъ, когда перспектива лишиться плодовъ послѣдняго могла удержать кого-нибудь отъ дѣйствій, направленныхъ къ улучшенію земледѣльской культуры, поэтому общинная форма владѣнія землею не могла имѣть здѣсь никакого задерживающаго вліянія на прогрессъ земледѣльской культуры. Каждый домохозяинъ, по мѣрѣ возможности, остается на обработывавшихся имъ ранѣе полосахъ, и лишь въ такой мѣрѣ смѣщается съ этихъ полосъ, въ какой это необходимо для количественнаго и качественного уравниванія его землепользованія, пропорціонально числу раскладочно-земельныхъ единицъ, съ землепользованіемъ другихъ общинниковъ. Принципъ этотъ имѣетъ ясно сознаваемое крестьянами трудовое основаніе; съ «гоенной (обработанной) пашни не сживаемъ», кто какую пашню уважилъ, тотъ ту и держитъ и т. д. Сибирская община ограждаетъ не только капитальныя улучшенія (осушеніе земли, устройства орошенія), но и вообще всякій вложенный въ землю трудъ, такъ-какъ оставляетъ по возможности въ прежнемъ мѣстѣ всѣхъ вообще домохозяевъ».

Не могу не привести еще одинъ, но замѣчательный фактъ, показывающій, какъ не трудно бороться съ дѣйствительнымъ зломъ общинѣ. До 1872 г. въ *Пензенской* губ. частные передѣлы повидимому были едва-ли не ежегодные, что вызывало справедливыя жалобы. Бывшій губернаторъ, нынѣ членъ государственнаго совѣта А. А. Татищевъ, въ 1872 г., объѣхавъ большую часть волостей, и, созывая крестьянскія общества, разъяснилъ имъ весь вредъ отъ ежегоднаго *передѣла* полей и ихъ неудобренія, доказывалъ возможность извлечь изъ почвы то, что она можетъ дать при разумномъ пользованіи ею и, какъ на способъ къ достиженію таковой воз-

возможности, указавъ на «необходимость безобидно раздѣлить между собою землю разъ на всегда или по крайней мѣрѣ на долгій срокъ, чтобы каждый крестьянинъ доставшюся ему полосу удобрялъ и хохилъ, какъ свою собственность». Результатомъ этихъ объясненій было то, что 1754 общества, состоящія изъ 437.000 душъ, составили приговоры о раздѣлѣ земли на продолжительные сроки, отъ 15 до 20 лѣтъ, и только 224 общества, въ числѣ 3500 душъ, не могли воспользоваться совѣтомъ потому, что одни не прекратили еще обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, другія потому, что получили надѣлъ въ неразмежеванныхъ дачахъ. Въ 1874 г. такихъ обществъ осталось 165. Замѣчательно, что ни одно селеніе не перешло къ подворному владѣнію. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1873 г. находимъ слѣдующее: Значеніе и важность этой мѣры какъ нельзя лучше поняты крестьянами. Общественные приговоры о долгосрочномъ раздѣлѣ земли не остались мертвою буквою; крестьяне, подѣливъ надѣлъ, начали мало по малу удобрять его; а Кириловское общество *Мокшанскаго у.*, замѣтивъ, что нѣкоторые однообщинники попрежнему продолжаютъ дурно обрабатывать землю, въ надеждѣ, что при новомъ передѣлѣ имъ безъ труда достанется удобренный участокъ, составило новый приговоръ, которымъ опредѣлило: по истеченіи 10 лѣтняго срока, на который раздѣлена земля, тѣ участки, какіе окажутся неудобренными, оставить у прежнихъ хозяевъ безъ жеребья».

Приведенные факты позволяютъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: «о постоянныхъ передѣлахъ» не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ коренные передѣлы въ огромномъ большинствѣ мѣстностей со времени ревизіи производились только однажды, у большинства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ ихъ совсѣмъ не было. Переверстки же и жеребьевки повидимому во многихъ мѣстностяхъ, какъ плодъ крѣпостничества, производились часто, нерѣдко ежегодно, что представляетъ несомнѣнное зло, но крестьяне сами сознали всѣ невыгоды такого порядка и сами приняли рядъ мѣръ противъ указаннаго явленія: они сильно удлиннили сроки переверстокъ и жеребьевокъ; гдѣ уваживаніе только начинается, тамъ удобренные участки не идутъ въ передѣлъ или же обмѣниваются только на уваживанные же; гдѣ удобреніе значительно развилось, тамъ неуваживанные участки не идутъ въ жеребьевку; оставляютъ пустыри внѣ передѣловъ у тѣхъ хозяевъ, которые ихъ забросили; выдаютъ денежные приплаты тому, кто получить при передѣлѣ заброшенный участокъ и т. д. Словомъ, трудовое начало, эта основа общины, при передѣлахъ имѣеть

широкое примѣненіе. Здѣсь не мѣшаетъ отмѣтить мнѣніе въ литературѣ, утверждающее, что часто удобрение не находится въ зависимости отъ переверстоковъ и жеребьевокъ. Напр. извѣстный экономистъ г. В. В. говоритъ: «крестьяне всѣхъ разрядовъ Курскаго, Липецкаго, Усманскаго уѣздовъ, государственные крестьяне Воронежскаго, Кирсановскаго, Моршанскаго и т. п. пользовались землей неизмѣнно 20—25 лѣтъ; не смотря на это, удобрение надѣловъ здѣсь совсѣмъ или почти совсѣмъ не примѣнялось. Наоборотъ, въ Шацкомъ у., не смотря на часто повторяющіяся жеребьевки у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и всеобщее распространение коренныхъ передѣловъ въ послѣднее время у государственныхъ, удобрение полей, разъ появившись, быстро распространилось по уѣзду. Жеребьевки также не помѣшали введенію удобрения у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Моршанскаго у. и въ южной части Мценскаго».

Это широкое народное теченіе громко говоритъ, что едва ли правы тѣ, въ угоду которымъ явился новый законъ 8 іюня 1893 г., позволяющій передѣлы не ранѣе, какъ черезъ 12 лѣтъ. Такая общая для всей Россіи рамка можетъ оказаться стѣснительной и при томъ безъ необходимости. Болѣе соответствовалъ бы дѣйствительнымъ нуждамъ страны законъ, обязывающій передѣлять земли хотя бы черезъ 20—25 лѣтъ.

Нельзя не вспомнить въ заключеніе полнаго глубокаго смысла пророческія слова проф. Посникова въ его классическомъ изслѣдованіи общины.

«Предѣлы земли, свойственные великороссійской общинѣ, составляютъ именно ту драгоценную черту, на которую не только не слѣдуетъ нападать, а которую, напротивъ, нужно удерживать всеми зависящими средствами, потому что именно предѣлы земли и составляетъ то свойство, въ силу котораго общинное землевладѣніе имѣетъ великое соціальное значеніе. Отмѣнить или запретить предѣлы — значитъ, отнять у общины одно изъ главнѣйшихъ ея достоинствъ, то есть лишить того начала, благодаря которому всякій, рожденный въ общинѣ, получаетъ право на равное съ другими количество земли. Уничтожить мѣру, осуществляющую это право, — значитъ, лишить подрастающее и все будущее населеніе тѣхъ равныхъ условій жизни, безъ которыхъ немислимо правильное развитіе истиннаго народнаго хозяйства. Всякій, кто возвысился хоть нѣсколько надъ узкой точкой частныхъ интересовъ, кто понимаетъ, что процвѣтаніе хозяйства невозможно, если часть населенія подчинена фактически другой, ра-

ботая на нее, — всякій такой человекъ видитъ, что не только бессмысленно желать отмѣны обычныхъ передѣловъ земли, но что даже крайне опасно заботиться объ особенномъ продленіи сроковъ, на которые дѣлается передѣлъ. Значеніе періодическихъ передѣловъ состоитъ въ томъ, что посредствомъ ихъ поддерживается соотвѣтствіе между числомъ душъ въ дворахъ и количествомъ отводимой имъ въ пользованіе земли; т. е. восстанавливается равенство, которое нарушается при исключительно посемейныхъ раздѣлахъ; а потому всякое неестественно долгое продленіе срока передѣловъ можетъ легко повести къ неуравнительному распредѣленію земли. Всякая попытка къ искорененію существующаго обычая передѣлять мірскія земли поведетъ къ уничтоженію драгоценной бытовой формы, при которой народъ привыкъ легко и просто достигать уравнительнаго распредѣленія земель, этого существеннаго условія благосостоянія поселянъ».

Приведенный матеріалъ даетъ право утверждать, что передѣлы едва ли могли служить препятствіемъ сельско-хозяйственной культуры. И если жалобы на нихъ, по крайней мѣрѣ очень часто, оказываются несогласнымъ съ дѣйствительностью обобщеніемъ отдѣльных фактовъ, то нынѣ, когда вопросъ этотъ крѣпко стиснутъ рамками прямого закона, самыя жалобы на злоурядность передѣловъ становятся анахронизмомъ.

4) Существеннымъ зломъ въ мірскомъ владѣніи противники его считаютъ *черезполосность*. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это явленіе, при сильномъ иногда развитіи, представляетъ дѣйствительно большой недостатокъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Но черезполосность была бы доводомъ противъ общины только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что она присуща именно этой формѣ землевладѣнія, или по крайней мѣрѣ, что здѣсь она достигаетъ наибольшаго развитія, нежели въ подворной формѣ. Никогда ничего подобнаго не было и не можетъ быть доказано; за то съ противоположной стороны неоднократно приводились многочисленныя данныя, не только опровергающія указанное возраженіе, но даже позволяющія утверждать, что зло это въ общинѣ является меньшимъ, нежели въ подворномъ землевладѣніи.

Впервые тревога по поводу безграничной дѣлимости земли была поднята именно вслѣдствіе дробленія земель частныхъ собственниковъ, къ которымъ и относилась извѣстная фраза, что «Наполеоновскій кодексъ скоро будетъ дѣлить частицы квадратныхъ дюймовъ земли и опредѣлять посредствомъ логарифмовъ дифференціальныя наслѣдства». Вопросъ объ угрожающихъ послѣдствіяхъ предостав-

ленія крестьянамъ свободы раздѣла ихъ земли былъ распространенной темой 40-хъ и 50-хъ годовъ въ Германіи и въ другихъ странахъ, гдѣ существовала мелкая поземельная—собственность. Въ 1857 г. въ прусской палатѣ господъ заявлялось, что «земля и почва постепенно превращаются въ прахъ, что самостоятельное крестьянское сословіе неминуемо погибнетъ, если законодательство не придетъ ему на помощь, и что отъ мобилизаціи поземельной собственности невосвратно теряется въ народѣ чувство любви и преданности отечеству». Именно на полное право собственности нападаютъ до настоящаго времени на Западѣ, доказывая, что оно ведетъ къ такому чрезмѣрному дробленію земли, при которомъ немислимо ни обезпеченное существованіе самого собственника, ни развитіе земледѣлія.

До чего доходитъ чрезполосность въ Западной Европѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. «Въ селеніи Висацъ, говоритъ проф. Посниковъ, поля котораго представляютъ образецъ чрезполосности, обычной въ нижней Франконіи, считается 10 самостоятельныхъ хозяйствъ, ихъ земельная собственность—пахатныя поля и луга, равная 500 тагверкамъ, раздроблена на 1,100 парцеллъ или полосъ, такъ что владѣніе cadaго собственника состоитъ среднимъ числомъ изъ 110 полосъ; изъ общаго числа всѣхъ полосъ только къ 400 можно проѣхать по дорогамъ, такъ какъ только онѣ соприкасаются съ послѣдними; къ остальнымъ 700 необходимо проѣзжать черезъ сосѣднія полосы и при обработкѣ ихъ неизбежно затаптывать владѣнія сосѣдей».

Во Франціи территория въ 45 мил. дес. разбита на 127 мил. дѣлянокъ (parcelles), принадлежащихъ 5¹/₂ мил. собственниковъ, такъ что въ средней сложности дѣлянка или полоса имѣетъ размѣръ не болѣе 900 квадратныхъ сажень, и на cadaго собственника приходится 23 полосы. То же замѣчается въ Австріи, Германіи, Бельгіи и др. государствахъ.

Извѣстно, какія громадныя усилія должно было употребить правительство Западной Европы, чтобы хотя нѣсколько уменьшить чрезполосицу. Въ своемъ изслѣдованіи проф. Посниковъ подробно и обстоятельно доказываетъ, что въ общинѣ «нѣтъ даже и признаковъ существованія той *спеціальной чрезполосности*, которая характеризуется отсутствіемъ путей для проѣзда къ полосамъ и необходимою оборачивать сохи на сосѣднихъ прилегающихъ полосахъ. Каждая полоса пашется вдоль; и всякій оборачиваетъ соху не на чужой, упирающейся въ нее полосѣ, а на окружной межѣ, или на дорогѣ или головникѣ. Повтореніе буквально тѣхъ же началъ въ

распредѣленіи мірской земли мы встрѣчали во всѣхъ изслѣдованныхъ нами мѣстностяхъ. Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Ярославскимъ статистическимъ комитетомъ, подобный же порядокъ разграниченія коновъ существуетъ въ огромной массѣ селеній *Ярославской* губерніи. Въ 2532 селеніяхъ каждый конь отдѣленъ отъ другихъ или дорогой, или головникомъ, или урочищемъ; и потому въ этихъ селеніяхъ подвѣздъ къ каждому кону и полосѣ свободенъ, и тамъ совсѣмъ не существуетъ необходимости переѣзжать черезъ полосы сосѣдей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда конь не отдѣленъ отъ другого головникомъ, то той полосѣ, въ которую упираютъ полосу смежнаго кона, отмѣряется больше земли на увію». Эти выводы профессора могутъ быть приняты относительно большей части общинной Россіи.

Данныя земской статистики показываютъ поражающее развитіе черезполосности въ подворной *Полтавской* губ. и у четвертныхъ крестьянъ *Курской* губ. Здѣсь дробленіе достигаетъ крайнихъ размѣровъ. Вообще черезполосность самая мелкая представляетъ характерную особенность четвертного землевладѣнія. Это же явленіе замѣчается и въ сѣверо-западномъ краѣ. Пахатная земля каждой нѣмецкой колоніи *Мелитопольскаго* уѣзда подворно-наслѣдственного владѣнія распредѣлена черезполосно. На 1 хозяина приходится отъ 8 до 40 участковъ, а у крестьянъ общинниковъ той же мѣстности число полосъ не превышаетъ 6—7 участковъ.

Нерѣдко говорятъ, что черезполосица ведетъ къ бесполезной тратѣ времени на переѣзды съ полосы на полосу. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ упрекъ, изслѣдователи *Вяземскаго* уѣзда взяли типичную волость изъ 14 деревень. Оказалось, что при незначительной длинѣ полей переѣздъ съ полосы на полосу не представляетъ ни серьезныхъ неудобствъ, ни сколько-либо значительной потери времени, такъ какъ требуемыя на это 2—3 минуты составляютъ меньше времени, чѣмъ сколько нужно на передышку пахаря и лошади. Узкость же полосъ, какъ доказано множествомъ данныхъ, сильно преувеличивается. Тамъ, гдѣ черезполосица является дѣйствительнымъ зломъ, крестьяне находятъ вѣрное средство противъ него въ передѣлѣ, или же въ частномъ обмѣнѣ полосъ отдѣльными хозяевами. Подобныхъ фактовъ имѣется въ земской статистикѣ значительное число по многимъ уѣздамъ. Сами крестьяне не часто жалуются на это зло, видя въ немъ нѣкоторыя и хорошія стороны: черезполосицей достигается возможное уравненіе владѣніемъ землею, при всѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ почвы; кромѣ того, посѣвъ на разныхъ участкахъ представляетъ въ нѣко-

торомъ родѣ страхованіе на случай неурожая, такъ какъ на одномъ участкѣ можетъ пройти благотворный дождь, на другомъ его не будетъ. На это обратилъ вниманіе еще г. Трироговъ.

Предъидущее приводитъ къ заключенію, что *черезполосица не только не есть недостатокъ, свойственный общинѣ, но напротивъ, именно мірское владѣніе наименѣе имъ заражено*, сравнительно съ частнымъ и подворнымъ землевладѣніемъ. Черезполосность въ послѣднемъ дробнѣе, такъ какъ частный собственникъ произвольно распоряжается своимъ участкомъ, на что общинникъ не имѣетъ права; кромѣ того, міръ является органомъ, который слѣдитъ за соблюденіемъ установленнаго плана расположенія угодій, чего нѣтъ въ подворномъ владѣніи.

5) *Благодаря главнымъ образомъ передѣламъ и черезполосицъ*, община «поставила владѣніе земель въ такія условія,.... въ которыхъ никакая культура, никакая хорошая обработка земли невозможны, она... укрѣпила трехпольную систему сѣвооборота». Возраженіе это лѣтъ 15 назадъ имѣло весьма важное значеніе. Серьезность его заставляетъ остановиться на немъ съ нѣкоторою подробностью. Хорошая обработка главнымъ образомъ зависитъ отъ тѣхъ орудій, которыми пашетъ нашъ крестьянинъ. Поэтому посмотримъ сначала, распространены ли въ общинномъ хозяйствѣ улучшенныя земледѣльческія орудія.

Въ *Вятской* губ. 4 типа пашущаго орудія, послѣдовательно смѣнявшіе другъ друга: соха вотская, русская, лемехъ и косуля. Въ *Уржумскомъ* уѣздѣ уже лѣтъ 15—20 появился лемехъ, онъ встрѣчается въ 72 изъ 112 районовъ уѣзда и въ 32 онъ—господствующее орудіе. Въ *Яранскомъ* уѣздѣ сильно распространена косуля. Кромѣ того изъ Пермской губ. переходитъ кунгурская соха и курашимскій сабань. Въ *Елабужскомъ*, *Сарапульскомъ* и *Глазовскомъ* уѣздахъ господствуютъ сабаны. Воткинскій заводъ продаетъ ихъ ежегодно тысячами экземпляровъ. Въ Елабужскомъ, какъ и въ другихъ уѣздахъ, сильно распространена, кромѣ того, желѣзная борона; деревянная почти совсѣмъ вытѣснена. Отсюда идутъ въ отхожіи вѣяльный промыселъ; имъ занимается до 360 человекъ; распространены вѣялки и среди мѣстнаго населенія. Въ 1888 г. онѣ имѣлись почти въ каждомъ селеніи, въ нѣкоторыхъ считались десятками. Въ 13 волостяхъ *Нолинскаго* уѣзда на 24¹/₂ тыс. дворовъ было 2,000 вѣялокъ. Молотилки и вѣялки въ губерніи съ каждымъ годомъ распространяются больше и больше, благодаря заботамъ земства. Въ 1890 г. Елабужское земство продало крестьянамъ съ разсрочкой платежа до 50 молотилокъ. Въ нѣсколькихъ уѣздахъ

вѣялки повсемѣстно распространены; въ другихъ онѣ имѣются лишь у немногихъ зажиточныхъ крестьянъ. Вообще онѣ стали въ губерніи необходимою принадлежностью крестьянскаго хозяйства. Въ *Пермской* губ. въ 50—60 годахъ соха замѣнилась въ *Шадринскомъ* и частью *Пермскомъ* уѣздахъ сабаномъ. Въ Пермскомъ же уѣздѣ съ половины 60 годовъ начала распространяться усовершенствованная лядовская соха, которая была видоизмѣнена кузнецомъ Курашимскаго завода. Въ 70 годахъ курашимка была распространена въ *Красноуфимскомъ* уѣздѣ изъ 40 волостей—въ 23; въ 80 годахъ она уже совершенно вытѣснила старую соху, и въ 1883 г. земскіе агрономическіе смотрители должны были признать фактъ введенія усовершенствованной сохи — совершившимся въ уѣздахъ *Красноуфимскомъ*, *Кунгурскомъ* и *Пермскомъ* почти на всемъ пространствѣ ихъ. Въ *Ирбитскомъ* уѣздѣ улучшенная однооральная соха начала распространяться въ концѣ 70 годовъ. Черезъ 10 лѣтъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ она на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ вытѣснила прежнюю соху. Наболѣе быстро распространилась она послѣ Екатеринбургской выставки 1888 г., гдѣ крестьяне познакомились съ этимъ орудіемъ. Въ губерніи для приготовленія курашимской сохи имѣется 16 мастерскихъ съ 70 работающими; ими ежегодно выпускается въ продажу до $7\frac{1}{2}$ тыс. экземпляровъ. До 1883 г. въ губерніи молотѣба была ручная; въ настоящее время ручныя и конныя молотилки распространяются сотнями.

Распространеніе плуговъ въ *Московской* губ. начинается съ 80 годовъ. Въ настоящее время въ *Волоколамскомъ*, *Клинскомъ*, *Рузскомъ* уѣздахъ встрѣчаются цѣлыя волости гдѣ плугъ окончательно вытѣснилъ соху. Уѣзды: *Московский*, *Дмитровский*, *Верейскій*, *Звенигородскій* и *Можайскій* занимаютъ среднее положеніе; въ юго-восточныхъ же уѣздахъ, наиболѣе промышленныхъ, плуги распространены очень мало. Вотъ какъ улучшенныя орудія проходятъ въ крестьянскія хозяйства: въ 1881 г. крестьянинъ Нефедовъ выписалъ себѣ 3 плуга; они многимъ очень понравились. Осенью Нефедовъ выписалъ еще 12 плуговъ, къ слѣдующей веснѣ 38, черезъ годъ 50. Всѣ эти орудія были раскуплены крестьянами Волоколамскаго и Рузскаго уѣздовъ. Дальнѣйшему успѣху содѣйствовали мѣропріятія земства и отдѣльныхъ лицъ. Въ 1887 г. *Московская* уѣздная управа разослала во всѣ волости образцы плуговъ для бесплатнаго пользованія населенія; ими работаютъ 250—350 хозяевъ въ годъ. Клинская, Волоколамская и Рузская управы приняли посредничество между покупателями и продавцами. Первая въ 5—6 лѣтъ продала больше 2 тысячъ плуговъ, 2-я въ 3—4 года около

3 тысячъ. Въ 1888 г. земство выслало въ уѣзды для продажи 800 плуговъ, въ 1889 г. около 1,000, въ 1890 г.—250, въ 1891 г.—600 плуговъ. Кромѣ того встрѣчаются желѣзныя бороны. Молотилки и вѣялки распространены очень мало, хотя съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивается; распространень обмолотъ привозными молотилками. Ежегодно изъ Рязанской и Тульской губерній—центровъ кустарнаго производства этихъ машинъ—пріѣзжаютъ молотильщики и, странствуя изъ села въ село, обмолочиваютъ крестьянамъ хлѣбъ. Катки для размягченія почвы встрѣчаются въ *Коломенскомъ*, *Серпуховскомъ*, *Бронницкомъ* и *Подольскомъ* уѣздахъ. Въ *Смоленской* губ. плуги распространились среди крестьянъ очень недавно. Въ *Юхновскомъ* уѣздѣ въ половинѣ 80-хъ годовъ плугъ былъ рѣдкостью, и гдѣ онъ встрѣчался, тамъ крестьяне производили съ нимъ опыты еще въ огородѣ. Въ то же время въ цѣломъ уѣздѣ земствомъ зарегистрировано около 2,000 боронъ съ желѣзными зубьями. Въ 1884 г. въ *Вяземскомъ* уѣздѣ зарегистрировано 160 плуговъ въ 50 деревняхъ. Зимой 1889—90 гг. въ *Гжатскѣ* производствомъ плуга занималась артель кустарей. Спросъ на нихъ въ этомъ году былъ особенно великъ и во многихъ мастерскихъ едва успѣвали готовить ихъ. Крестьяне, не имѣющіе своего плуга, арендуютъ его у односельцевъ, платя по рублю со вспаханной десятины. Въ этомъ уѣздѣ зарегистрировано 3,130 плуговъ въ 526 селеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ всѣ крестьяне поголовно работаютъ плугомъ. Въ *Сичевскомъ* уѣздѣ плуги встрѣчаются почти въ каждой деревнѣ. Крестьяне покупаютъ ихъ или у мѣстныхъ кустарей, занимающихся производствомъ ихъ, или въ Москвѣ черезъ агентуру. Въ *Гжатскомъ* уѣздѣ встрѣчаются молотилки и вѣялки, и многіе крестьяне имѣютъ катки.

Въ *Тверской* губ. плугъ появился въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ. Въ *Ржевскомъ* уѣздѣ въ 1883 г. его насчитывалось у крестьянъ до 100 экземпляровъ. Въ *Новоторжскомъ* въ 1884 г. онъ встрѣченъ только въ 20 селеніяхъ, а бороны съ желѣзными зубьями въ 190 селеніяхъ. Въ *Зубцовскомъ* уѣздѣ плуги появились у крестьянъ съ того времени, какъ они стали заниматься льноводствомъ. Сильно распространены здѣсь бороны съ желѣзными зубьями. Послѣднія идутъ довольно быстро и въ *Калязинскомъ* уѣздѣ. Укатываніе (катки) посѣвовъ распространено очень мало. Въ послѣднее время вводятся ручныя машины мѣстнаго кустарнаго производства для мятъя льна. Одно общество изъ 43 надѣльныхъ дворовъ въ 1888 г. пріобрѣло конную молотилку. Вообще же машинная молотба развита здѣсь очень слабо.

Въ *Тотемскомъ* уѣздѣ (Вологодской губ.) наблюдается нѣсколько типовъ пахущаго орудія; въ южной части съ наиболѣе плотнымъ грунтомъ употребляется орудіе, по отзыву специалиста, мало чѣмъ уступающее плугу. Въ послѣднее время здѣсь распространяются и плуги. Въ 1887 г. земство выписало 200 плуговъ и они тотчасъ-же были раскуплены, не удовлетворивъ всѣхъ требованій. 20 лѣтъ назадъ изъ Кунгура было привезено крестьяниномъ *Велико-Устюжскаго* уѣзда нѣсколько курашимскихъ сохъ, онѣ проданы мѣстнымъ крестьянамъ; нѣсколько лѣтъ онѣ выписывалъ ихъ для продажи, черезъ 10 лѣтъ мѣстные кузнецы стали дѣлать подобныя сохи, но меньшаго размѣра и съ нѣкоторыми измѣненіями. Новое орудіе приближающееся къ плугу, распространилось по всему уѣзду. Въ новѣйшее время вводятся желѣзныя бороны, распространены косули и самолеты въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ губерніи. Въ *Петербургскомъ* уѣздѣ появляются плуги, косули, желѣзныя бороны. Крестьяне употребляютъ бороздники, катки и разбиваютъ колотушками и кирками комья. Машинная молотба хлѣба распространена очень мало. Въ *Ямбургскомъ* уѣздѣ плугъ встрѣчается въ 45 (14%) деревняхъ. Въ *Шлиссельбургскомъ*, въ мѣстностяхъ близъ столицы появляются, плуги и желѣзныя бороны; послѣднія мѣстами распространены до полного вытѣсненія деревянной бороны; плуги же встрѣчаются только у немногихъ домохозяевъ. Крестьяне признаютъ превосходство обработки плугомъ и иногда, за неимѣніемъ средствъ, берутъ его на прокатъ. Тоже можно сказать и о *Петергофскомъ* уѣздѣ. Въ *Псковской* губ. съ 80-хъ годовъ требованіе на плуги было такъ велико, что они стали продаваться во всѣхъ желѣзныхъ лавкахъ г. Пскова, по деревнямъ ихъ перепродажей занялись лавочники, кабатчики и мельники. Плуги и желѣзныя бороны производятся мѣстными кустарями. Въ 1885 г. въ *Псковскомъ* уѣздѣ ихъ было у крестьянъ 884 и 1059 желѣзныхъ боронъ. Въ *Островскомъ* уѣздѣ земство съ 1870 до 1882 г. распространило 166 плуговъ; въ 1880 г. крестьяне сами черезъ лавочниковъ приобрѣли 20 плуговъ, въ 1881 г.—215, въ 1882 г.—655. Теперь ихъ тамъ можно считать тысячами. Въ *Ярославской* губ. значительно раскупаются плуги съ первой половины 80-хъ годовъ въ *Мышкинскомъ* уѣздѣ; въ *Рыбинскомъ* и *Ростовскомъ* уѣздахъ значительно требуются косули и самолеты. Одна мастерская Рыбинскаго уѣзда отпускаетъ на продажу нѣсколько сотъ косулъ въ годъ. Въ *Пошехонскомъ*, соха замѣняется 2-конной косулей, встрѣчаются и желѣзныя бороны. Въ *Княгининскомъ*, *Макарьевскомъ*, *Васильевскомъ* уѣздахъ только съ 1887—1888 гг. начали распространяться желѣз-

ныя бороны. Въ Княгининскомъ встрѣчаются ручныя вѣялки; въ *Макарьевскомъ* молотятъ «медвѣдями» — орудіе это двигается лошадьми по разостланнымъ снопамъ. Въ *Княгининскомъ* и *Арзамаскомъ* уѣздахъ встрѣчаются катки для укатыванія посѣвовъ. Во *Владимірской* губ. быстро распространяется молотилка. Въ *Юрьевскомъ* уѣздѣ въ 1881 г. въ крестьянскомъ хозяйствѣ работало 420 молотилокъ; теперь ихъ значительно больше. По даннымъ 1890 г. онѣ уже такъ распространены, что рѣдкое селеніе не имѣетъ 2 конныхъ молотилокъ и болѣе. Крестьяне, собираясь въ небольшія артели, нанимаютъ молотилку и обмолачиваютъ хлѣбъ сначала у одного, затѣмъ у другого изъ артельщиковъ. Гдѣ для работы требуется не менѣе 4 лошадей и 12 человекъ, тамъ собирается до 20 человекъ на взаимныя помочи. Иногда молотилку нанимаетъ вся деревня, и артельный трудъ превращается въ общинный. Молотилки и вѣялки производятся во Владимірской губ. 30 селеніями.

Въ *Карачевскомъ* уѣздѣ насчитано 17 молотилокъ и 15 вѣялокъ; въ *Миценскомъ* 50 молотилокъ и 20 вѣялокъ, *Болховскомъ* — 137 молотилокъ и 110 вѣялокъ, *Елецкомъ*—470 молотилокъ и 340 вѣялокъ. Подворная перепись 1883 — 1888 гг. зарегистрировала у крестьянъ *Воронежской* губ. молотилокъ, вѣялокъ и тому под. орудій: въ *Нижнедѣвицкомъ* уѣздѣ 71 экземпляръ, *Задонскомъ*—190, *Землянскомъ* — 277, *Острогожскомъ* — 705, *Болучарскомъ* — 3,716, *Павловскомъ*—49, *Новохоперскомъ*—634. Въ *Валуйскомъ* уѣздѣ молотба на машинахъ часто производится артелью. Въ *Тульской* губ. (Чернскій и Ефремовскій уѣзды) молотба на машинѣ часто также производится артелью. Въ *Новоузенскомъ* уѣздѣ въ 1889 г. желѣзные плуги получили большое распространеніе, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: 4,120 русскихъ дворовъ приобрѣли 5,651 желѣзный плугъ, 4,084 двора нѣмцевъ 4,344 плуга, 529 дворовъ хуторянъ—1,267.

Вотъ таблица, показывающая распространеніе машинъ въ уѣздѣ.

	Дворовъ	Молотил.	Вѣялокъ.	Конныхъ граблей.	Косилокъ.	Жнейкъ
Русскіе. . . .	4,120	324	514	78	134	85
Нѣмцы. . . .	4,084	140	1,318	10	16	110
Хуторяне . . .	529	220	157	64	133	83
Всего. . . .	8,733	693	1,989	154	283	278

Въ *Николаевскомъ* уѣздѣ въ 1887—88 гг. у 879 русскихъ найдено 673 машины: 618 молотилокъ, 28 вѣялокъ, 3 жнейки. Изъ 431 двора, владѣющихъ 286 конными молотилками, около 100 при-

обрѣли машину въ складчину (2—10 человекъ). Въ *Саратовской* губ. въ началѣ 80-хъ гг. было: въ *Сердобскомъ* уѣздѣ 27 молотилокъ и 1 вѣялка, въ *Балашовскомъ* 316 молотилокъ и 46 вѣялокъ, въ *Аткарскомъ* 270 молотилокъ, 165 вѣялокъ; въ *Кузнецкомъ* и *Хвалынскомъ* уѣздахъ найдено только по нѣсколько экземпляровъ этихъ орудій; въ *Камышинскомъ* въ нѣмецкихъ колоніяхъ на 14 тыс. наличныхъ семей найдено около 1,000 вѣялокъ и 15 молотилокъ, у русскихъ—на 26,000 семей 650 вѣялокъ и около 50 молотилокъ.

Полтавскій земскій складъ продалъ въ 1891 г. желѣзныхъ плуговъ крестьянамъ и казакамъ безземельнымъ 34 экземпляра, имѣющимъ до 10 дес. земли—75 экземпляровъ, имѣющимъ 10—25 дес.—102, 25—50 дес.—92 экз., 50—100 дес. 62, больше 100 дес.—45 экз., помѣщикамъ—съ небольшимъ 100. Въ послѣднія 5—7 лѣтъ въ губерніи быстро распространяются улучшенныя орудія. Въ первое время крестьяне набрасывались главнымъ образомъ на молотилки и вѣялки. Первые иногда дѣлаются домашнимъ способомъ; почти во всѣхъ уѣздахъ появились кустари-производители вѣялокъ. Корреспонденты *Гадячскаго*, *Константиноградскаго*, *Прилуцкаго* и *Хорольскаго* уѣздовъ сообщаютъ о приобрѣтеніи молотилокъ товариществами изъ нѣсколькихъ человекъ. Въ *Екатеринославскомъ* уѣздѣ въ началѣ 80-хъ годовъ на 2,700 дворовъ насчитывалось 1,200 буккеровъ (нѣмецк. плуги), 750 вѣялокъ, 20 конныхъ молотилокъ. Въ *Елисаветградскомъ* уѣздѣ въ 1884 г. подворною описью зарегистрировано до 150 артельныхъ желѣзныхъ плуговъ; такъ какъ стоимость ихъ довольно значительная, то покупка таковыхъ производится въ складчину, что облегчается господствующимъ обычаемъ обработки земли артелями. Въ *Ананьевскомъ* уѣздѣ плуги почти все желѣзные. Въ *Тираспольскомъ* деревянный плугъ только у бѣднѣйшихъ, у остальныхъ нѣмецкій. Въ *Одесскомъ* сильно распространены молотилки, покупаемыя отдѣльными крестьянами или компаниями. Появились онѣ въ послѣдніе годы, но ихъ можно встрѣтить по нѣсколько штукъ въ каждомъ большомъ селеніи.

	Молотилки:		Вѣялки и сортировки.
	Конныя.	Паровыя.	
Елисаветградскій уѣздъ . . .	1,033	21	1,244
Александрійскій » . . .	570	—	1,100
Ананьевскій » . . .	143	20	175

Въ *Ананьевскомъ* уѣздѣ болѣе 50 молотилокъ приобрѣтено въ складчину 2—4 лицами. Здѣсь же 1,435 орудій для обработки кукурузы. Въ *Таврической* губ. конныя молотилки мало распространены; больше приобрѣтаютъ ихъ русскіе, чѣмъ нѣмцы. Вѣялки на-

противъ того примѣняются повсемѣстно, иногда при нихъ бывають сортировки. Въ половинѣ 80-хъ годовъ у мелкихъ хозяевъ по губернии было 7,800 косилокъ и жатокъ, въ среднемъ 1 машина на 12,5 хозяевъ. Изъ этого числа 1,154 машины приходится на степной Крымскій районъ, 275 — на подгорный крымскій и 6,363 на материковый. У нѣмцевъ и болгаръ—3,470 косилокъ и жнеекъ на 8,900 дворовъ, 1 машина на 2,5 хозяйства; у русскихъ же 2,836 машинъ на 69,000 семей, 1 машина на 25 семей. Съ тѣхъ поръ машины распространились еще болѣе, особенно еще за послѣднее 10-лѣтiе и преимущественно жнейки. Сѣнокосилки встрѣчаются рѣдко, мало и конныхъ грабелей. Нѣкоторые крестьяне употребляютъ катки для укатыванія посѣвовъ. О быстротѣ распространенія этого орудія можно судить по тому, что въ *Бердянскомъ* уѣздѣ заводъ ежегодно продаетъ крестьянамъ Бердянскаго и *Мелитопольскаго* уѣздовъ 200—500 жатвенныхъ машинъ. Въ *Подольской* губ. крестьяне большихъ селъ приобрѣтають сообща даже паровыя молотилки, молотятъ ими свой хлѣбъ, потомъ отдають въ наймы въ другія деревни.

Кромѣ того, во многихъ мѣстностяхъ замѣчается развитiе травосѣянiя, лѣсонасажденiя, производятся разныя общественныя работы, въ видахъ улучшенiя земледѣльческой культуры. При этомъ весьма важно отмѣтить слѣдующее явленiе: разъ начавшись при общинномъ владѣнiи, культурныя мѣры быстро распространяются, нерѣдко къ нимъ приступаетъ сразу цѣлая деревня, что при подворной формѣ владѣнiя едва-ли даже возможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ иногда измѣняется и сѣвооборотъ, вводятся улучшенныя хлѣбныя сѣмена. Совершенно вѣрно говоритъ проф. Исаевъ: «тщательныя мѣстныя изслѣдованiя поземельной общины, подкрѣпленныя теоретическими заключенiями, показали, что въ существѣ общиннаго строя нѣтъ такихъ особенностей, которыя не могли бы примириться съ успѣхами сельскаго хозяйства. Въ однихъ мѣстностяхъ Россiи мы видимъ общины, затрачивающiя значительные капиталы на осушенiе болотъ и расширенiе площади сѣнокосовъ; въ другомъ мѣстѣ 3-польное хозяйство замѣняется 4-польнымъ, на общинной землѣ вводится травосѣянiе и т. д.»

Въ *Московской* губ. 14 селенiй Островской волости *Подольскаго* уѣзда, въ числѣ 2,216 душъ, составили въ 1873 г. приговоръ объ осушенiи своихъ луговъ, что стоило 700 р. «Если бы луга находились въ частномъ владѣнiи, говорятъ сами крестьяне, то ничего подобнаго не было бы сдѣлано: одинъ бы захотѣлъ осушить свою часть, а другому это не требуется». Въ *Клинскомъ* уѣздѣ во всѣхъ

селеніяхъ Завидовской и Трехдневской волостей прорыты канавы, гдѣ есть въ этомъ надобность. Во всѣхъ селеніяхъ Круговской волости производятся общественно-мірскія работы для улучшенія надѣльной земли; вездѣ, гдѣ нужно, прорыты канавы, которыя ежегодно исправляются; мірскіе луга чистятся міромъ и т. д. Въ *Дмитріевскомъ* уѣздѣ въ 45 селеніяхъ прорыты и поддерживаются міромъ канавы, для осушенія пахатной и сѣнокосной земли. До 200 общинъ предпріяло работы по улучшенію надѣла. Работы производятся или самой общиной, или наймомъ; нѣкоторыя изъ нихъ стоятъ порядочныхъ суммъ. Канавы д. Сергѣевой и д. Петроковой равняется напримѣръ 500 саж., 2-хъ другихъ деревень—по 1,000 саж., 2-хъ деревень 2,000 саж. и т. п. Нѣкоторымъ общинамъ работа стоила 500—600 р. Осушены болота 3 дер. *Рузскаго* уѣзда; въ 1891 г. въ *Бронницкомъ* отмѣчено 10 случаевъ осушительныхъ работъ крестьянами. Въ *Волоколамскомъ*, *Клинскомъ* и *Можайскомъ* уѣздахъ также производятся земляныя работы для орошенія полей.

Крестьянами *Новоузенскаго* уѣзда воздвигнуто до 1,000 запрудъ для водопоя или орошенія полей и луговъ. Одно общество въ 1883—1885 гг. издержало 5,000 руб. на устройство запрудъ, которыми можно оросить 1,000 дес. земли. Цѣлыя волости *Николаевскаго* уѣзда, по собственному почину и съ небольшою матеріальною поддержкой отъ земства, устраиваютъ оросительныя работы, увеличивающія доходность земли въ десятки разъ. Работы производились безъ инженеровъ, толково и дешево. Устройство колодцевъ и плотинъ требуетъ огромныхъ усилій со стороны общинъ и возможно лишь при условіи приложенія къ дѣлу массы осмысленнаго человѣческаго труда. Нѣкоторыя общины *Самарскаго* уѣзда, для предупрежденія полей отъ заминокъ, роютъ вдоль дороги ямы. Въ *Хвалынскомъ* распространено проведеніе канавъ для орошенія садовъ; при поливкѣ садовладѣльцы соблюдаютъ очередь. Въ *Елецкомъ* уѣздѣ крестьяне всей деревней или группами домохозяевъ роютъ колодцы, пруды или прудятъ рѣчки. Въ *Курской* губ. въ концѣ 70-хъ годовъ крестьяне 1 деревни прокопали по всей длинѣ болота сточную канаву и негодная топь превратилась въ превосходный сѣнокосъ. Канавы эта расчищается и исправляется міромъ. Въ другой деревнѣ въ 1884 г. крестьяне рѣшили осушить 188 дес. камышеваго болота подъ сѣнокосъ. Въ *Корочанскомъ* уѣздѣ 1 деревня задумала осушить покосный лѣгъ. Въ *Тимскомъ* въ 1876 г. 1 деревня осушила болото. Каждые 10 дворовъ вели работы сообща, также пользовались и покосомъ. Въ *Бѣлгородскомъ*, *Трубчевскомъ* уѣздахъ осушительныя работы въ 3 деревняхъ. Извѣстны осушительныя работы въ *Туль-*

ской губ., въ *Бплевскомъ* уѣздѣ, въ *Рязанскомъ* уѣздѣ. Въ *Ярославской* губ. крестьяне роютъ сообща пруды; въ *Мологскомъ* уѣздѣ 25 деревень вырыло ихъ 97, изъ нихъ 43 собственными силами и 44 наемнымъ трудомъ съ расходомъ въ 1,400 руб. Въ *Даниловскомъ* уѣздѣ 17 деревень вырыли канаву для огражденія покоса отъ Ярославской большой дороги. Въ *Ростовскомъ*, осушительныя работы встрѣчаются въ каждомъ изъ 50 селеній 1 волости. Въ *Рыбинскомъ* уѣздѣ, въ концѣ 60-хъ годовъ, 1 деревня осушила болото въ 30 дес подъ сѣнокосъ. Вообще въ Ярославской губ. общественныя осушительныя работы наблюдались въ 40 волостяхъ; свѣдѣнія касаются 200 слишкомъ деревень, гдѣ были проведены осушительныя каналы длиною до 95,000 сажень. *Череповское* земское собраніе въ 1884 г. ссудило 2 деревнямъ 1,000 руб. на осушеніе болота. Крестьяне одной деревни *Покровскаго* уѣзда для осушки болота отвели рѣчку въ другое ложе, 1 общество израсходовало въ 1880 г. 450 руб. для осушенія болота.

Въ *Олонецкомъ* уѣздѣ 33 селенія (837 рев. душъ) рѣшили въ концѣ 60-хъ гг. осушить большое болото для покоса, 2 года они проводили міромъ каналы, 2 года жали осушенное пространство, потомъ засѣяли его, сняли 3 обильныхъ урожая, затѣмъ запустили подъ покосъ, съ котораго продаютъ ежегодно до 500,000 пуд. сѣна, кромѣ собственнаго удовлетворенія. Въ *Шлиссельбургскомъ* уѣздѣ есть мѣстности, состоящія сплошь изъ болотъ; образованіе пашни возможно только при производствѣ обширныхъ осушительныхъ работъ; пахатныя поля здѣсь изрѣзаны во всѣхъ направленіяхъ сточными канавами. Образованіе густой сѣти ихъ и постоянная расчистка требуетъ громаднaго труда. Въ низменной части *Петергофскаго* уѣзда населенію приходилось прибѣгать къ осушительнымъ работамъ, чтобы отвоевать у болота клочки пашни или покоса. Въ *Гжатскомъ* уѣздѣ въ 7 волостяхъ переписью констатированы земляныя работы—прорытіе канавъ съ цѣлью осушенія полей и луговъ. Въ *Вяземскомъ* 25 общинъ предприняли въ послѣднее время осушку полей и луговъ. Въ *Сичевскомъ* уѣздѣ очень немного общинъ, которыя бы не предпринимали въ послѣдніе годы работъ по осушенію. Въ *Калынинскомъ* было 3 случая осушительныхъ работъ, въ *Вышневолоцкомъ* — 15; свѣдѣнія о *Новоторжскомъ* и *Старицкомъ* уѣздахъ говорятъ о существованіи такихъ же предпріятій. Въ *Въжеиномъ* уѣздѣ указывается до 90 деревень, пытавшихся осушать болота, и прибавляется, что перечень этотъ далеко не полонъ.

Подобные факты наблюдаются и въ далекой Сибири. Въ *Туринскомъ* округѣ, въ 2 волостяхъ, крестьяне роютъ каналы для осушенія

вымочекъ. Здѣсь въ большинствѣ община признаетъ осушительныя работы своимъ общимъ дѣломъ, беретъ на себя инициативу и руководство. Въ 5 деревняхъ производится осушка болотъ подъ пашню. Въ *Тобольскомъ* округѣ почти повсемѣстно встрѣчаются общины, сооружающія земляные валы или плотины для защиты полей отъ весеннихъ разливовъ. Община въ Сибири нерѣдко беретъ на себя починъ и руководство такими работами, какъ расчистка неудобренныхъ земель канавами и постройка плотинъ для защиты пашенъ отъ наводненій.

Въ *Велико-Устюжскомъ*, *Тотемскомъ*, *Вельскомъ*, *Кадниковскомъ* уѣздахъ травосѣяніе существуетъ съ начала 40-хъ годовъ, въ *Грязовецкомъ*, *Вологодскомъ* и части *Кадниковскаго* оно практикуется цѣлой общиной уже на поляхъ; изъ *Вологодской* губ. травосѣяніе перешло въ *Олонецкую*. По побережью р. Сухоны крестьяне производятъ сѣмена тимофѣвки для продажи въ Петербургъ и Москву. За послѣднія 10 лѣтъ травосѣяніе получило здѣсь широкое распространеніе и начинаетъ появляться по Сѣверной Двинѣ, особенно по р. Лимендѣ. Въ *Каргопольскомъ* уѣздѣ оно практикуется издавна, въ одной изъ волостей къ нему прибѣгаетъ около половины крестьянъ, оно распространяется постепенно и въ окрестности. Одинъ крестьянинъ подалъ въ 1882 г. въ земское собраніе отъ лица общества заявленіе, указавъ на незнаніе крестьянъ, откуда и какъ доставать нужныя сѣмена, почему просилъ организовать при земской управѣ складъ сѣмянъ для продажи населенію. Крестьяне *Ярославской* губ., съ цѣлью введенія посѣва клевера, придумали 4-хъ польный сѣвооборотъ, очень удобный, такъ какъ при этомъ не требуется ломки старыхъ полей. Впрочемъ и это не останавливаетъ крестьянъ. 3 деревни *Даниловскаго* уѣзда ради травосѣянія произвели ломку полей и перенесли для этого изгороди. Въ 1 деревнѣ *Романовскаго* уѣзда посѣвъ клевера на особомъ полѣ введенъ еще при крѣпостничествѣ. 1 деревня *Рыбинскаго* осушила болото подъ посѣвъ клевера. Въ *Ростовскомъ* въ 2 обществахъ сѣется клеверъ на надѣльной землѣ и пастухи оберегаютъ эти поля.

Первые опыты примѣненія травосѣянія крестьянами *Московской* губ. относятся повидимому къ началу 80-хъ годовъ; общественное же травосѣяніе на надѣльныхъ земляхъ обнаружилось со второй половины 80-хъ годовъ. Въ *Московскомъ* уѣздѣ, по предложенію земской управы, 2 деревни завели общественныя запашки для посѣва травъ на условіи бесплатнаго доставленія управой сѣмянъ, затѣмъ еще 10 обществъ выразили желаніе ввести травосѣяніе, о чемъ и ходатайствовали передъ собраніемъ 1885—1886 гг. Въ *Мо-*

жайскомъ уѣздѣ 1 общество производить съ 1885 г. посѣвъ травъ на усадебной землѣ; въ 1890 г. крестьяне заявили, что если достанутъ деньги на сѣмена, посѣютъ клеверъ цѣлымъ обществомъ; несогласныхъ нѣтъ, но для прочности дѣла крестьяне все же хотятъ составить приговоръ. Въ *Волоколамскомъ* уѣздѣ 2 общества издавна арендовали клеверные покосы, потомъ стали сами сѣять клеверъ на арендной землѣ, затѣмъ и на надѣльной. Последнее, т. е. посѣвъ травъ на надѣльныхъ поляхъ, встрѣчается также въ *Бронницкомъ* и *Серпуховскомъ* уѣздахъ. Въ 1890 г. земскимъ агрономомъ открыто нѣсколько десятковъ селеній съ начавшимся травосѣяніемъ, изъ нихъ общественное травосѣяніе было въ 8 селеніяхъ Волоколамскаго, 6—*Можайскаго* и 5—*Рузскаго* уѣздовъ; въ последнемъ же въ 1890 г. 1 общество, по инициативѣ кн. Щербатова, сдѣлало посѣвъ клевера на 6 десятинахъ; въ 1891 г. по этому примѣру другое селеніе отвело подъ клеверъ $4\frac{1}{2}$ дес. За 2 последующіе года дѣло это значительно развилось: въ *Волоколамскомъ* уѣздѣ въ 1890 г. селъ, примѣнявшихъ травосѣяніе, было 8, а въ 1892 г. уже 33, изъ нихъ 16 случаевъ общественнаго травосѣянія на надѣльной землѣ. Формы послѣдняго значительно улучшились, во многихъ селеніяхъ крестьяне переходятъ отъ 3-хъ-поля къ 6 и 7-ми-полю. Въ уѣздѣ дѣло развивается при участіи уѣзднаго земства: оно выдаетъ на льготныхъ условіяхъ сѣмена изъ земскаго склада лишь тѣмъ селеніямъ, которыя заводятъ травосѣяніе на условіяхъ, достаточно обезпечивающихъ успѣхъ дѣла.

Въ *Кашинскомъ* уѣздѣ въ 1889 г. зарегистрировано 70 общинъ, въ которыхъ примѣняется травосѣяніе. Въ 19 изъ нихъ сѣется на приусадебной землѣ, въ одной — всѣми домохозяевами; въ 25—на особо отведенныхъ участкахъ, не входящихъ въ общій сѣвооборотъ; въ 15 обществахъ — всѣми или почти всѣми домохозяевами; въ 10—нѣкоторыми изъ нихъ; въ 16—въ одномъ изъ полей; изъ нихъ въ 14 — всѣми домохозяевами и въ 10 обществахъ посѣвъ травъ введенъ въ правильный сѣвооборотъ, причѣмъ травосѣяніемъ занимаются всѣ или почти всѣ домохозяева. Въ *Блжескомъ* уѣздѣ травосѣяніе производится на купленной землѣ; въ *Калязинскомъ* 6—8 деревень пробуютъ сѣять клеверъ на купленной или арендуемой землѣ, а въ 1 деревнѣ 5 хозяевъ посѣяли его въ озимомъ полѣ надѣльной земли; въ *Старицкомъ* во многихъ волостяхъ въ послѣдніе годы клеверъ сѣется на усадебной землѣ. Въ *Зубцовскомъ* уѣздѣ въ 6 деревняхъ крестьяне сѣютъ клеверъ на усадебной землѣ, 5 деревень — на купленной, 1 на арендной и 3 на особо отведенномъ участкѣ надѣльной земли. Есть примѣры и въ *Тверскомъ* уѣздѣ.

Крестьяне *Сычевскаго* уѣзда вообще очень заботятся о своихъ лугахъ, около 30% деревень уѣзда огораживаютъ часть луга отъ скотины, а иногда и засѣваютъ клеверомъ. Здѣсь произведена ломка полей и перенесены изгороди. Включеніе четвертаго поля въ общій сѣвооборотъ уже совершившійся фактъ. Первоначально травосѣяніе практиковалось на покупныхъ земляхъ, усадьбахъ и огородахъ отдѣльными, преимущественно зажиточными крестьянами. Затѣмъ посѣвы травъ были перенесены на отдѣльную землю и къ веснѣ 1891 г. насчитывалось уже до 40 деревень, гдѣ травосѣяніе на поляхъ примѣнялось всѣмъ обществомъ. Первые опыты этой формы травосѣянія произведены въ началѣ 80-хъ годовъ, наибольшее распространеніе она получила со 2 половины 80-хъ годовъ. Обыкновенно отдѣляется часть озимаго поля, но 2—3 деревни устроили 6-польный сѣвооборотъ, а 1 деревня 7-польный. Сѣмена крестьяне пріобрѣтаютъ на мірской счетъ. Торговцы г. Сычевки открыли сѣменную торговлю; весной 1890 г. они продали 800 п., а въ 1891 г. уже 2,000 п.; сѣмена продаются и богатыми крестьянами многихъ селъ. Отдѣльные лица, товарищества крестьянъ и цѣлыя деревни покупаютъ сѣмя весной, въ кредитъ до осени за круговой порукой. Травосѣяніе особенно распространяется въ мѣстностяхъ съ обширными посѣвами льна, что повело къ улучшенію льноводства, такъ какъ опытъ показалъ, что ленъ, посѣянный послѣ клевера, лучшаго качества. Крестьяне стали вывозить теперь изъ уѣзда до 100 т. пуд. сѣна въ годъ. Крестьянское травосѣяніе встрѣчается и въ уѣздахъ *Краснинскомъ, Бѣльскомъ, Дорогобужскомъ, Вяземскомъ*. Спросъ на сѣмена клевера и тимофѣвки въ *Вяземскомъ* уѣздѣ въ 1892 г. достигъ небывалыхъ размѣровъ и въ концѣ апрѣля совершенно невозможно было достать ихъ.

Нѣсколько обществъ *Гдовскаго* уѣзда передѣлили поля и перешли къ четырехпольной системѣ съ посѣвомъ клевера. *Псковская* земская управа выдаетъ ссуды на сѣмена травъ преимущественно цѣлымъ селеніямъ. 1 общество перешло къ 6-ти польному сѣвообороту съ посѣвомъ клевера. Затѣмъ встрѣчаются еще указанія на существованіе травосѣянія въ Новгородской, Рязанской, Тульской, Уфимской, Архангельской, Волинской и др. губерніяхъ. Кромѣ посѣва травъ, среди крестьянъ распространяется посѣвъ чечевицы, кукурузы, кормовой свеклы. Сѣмена чечевицы занесены въ *Пермскую* губернію солдатами изъ Турціи. Въ настоящее время посѣвы ея наблюдаются въ губерніяхъ: *Тульской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Орловской, Симбирской, Самарской, Московской, Владимірской, Пермской, Нижегородской, Воронежской,*

Харьковской и др. Населеніе цѣнитъ ее за прекрасныя кормовыя свойства соломы.

Въ *Липецкомъ* уѣздѣ въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьяне начали разводить лѣсъ на вырубленныхъ участкахъ. Въ *Кирсановскомъ* нѣкоторыя общины выростили изъ кустарника довольно цѣнный лѣсъ. Въ *Дитяровскомъ* уѣздѣ для огражденія отъ заноса пескомъ крестьяне засаживаютъ всѣ мѣста, которымъ угрожаетъ песокъ. Въ *Ливенскомъ* 1 общество занялось облѣсеніемъ летучихъ песковъ; до 1891 г. оно засадило ветлой 80 дес. и намѣрено засадить еще 190 дес. Въ *Оханскомъ* уѣздѣ существуетъ искусственное лѣсоразведеніе; въ 1 волости сходъ постановилъ завести во всѣхъ обществахъ обязательный посѣвъ и посадку лѣса, въ 1887 г. въ томъ же уѣздѣ 1 волость приговоромъ запретила вырубку лѣса и рѣшила устроить лѣсной питомникъ. Населеніе *Самарской* губ. также заботится о лѣсоразведеніи. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ *Бузульминскаго* и *Бузулукскаго* уѣздовъ сельское населеніе стремится къ искусственному лѣсоразведенію, въ большинствѣ по инициативѣ самихъ крестьянъ. Въ *Новоузенскомъ* уѣздѣ производится укрѣпленіе летучихъ песковъ засѣвомъ ихъ камышомъ; лѣсонасажденіе по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ и запрудъ; роются каналы для защиты отъ сусликовъ. Въ *Ставропольскомъ* для предупрежденія размыва береговъ Волгою крестьяне совершили въ 1883 г. большую работу, заплативъ мастеру-руководителю 340 руб. Въ *Сычевскомъ* уѣздѣ крестьяне одной деревни примѣнили канализацію для удобренія луга нечистотами. Въ *Бѣлгородскомъ* расчищено подъ пахоту 1000 дес., въ *Тимскомъ*, *Новооскольскомъ* уѣздахъ производилась расчистка болотъ отъ кустарниковыхъ залежей. Въ *Ярославской* губ. принимаются постройки плотинъ для огражденія пашни отъ весеннихъ и осеннихъ разливовъ; вырытіе прудковъ, расчистка кустарниковъ, подъемъ нови — работы эти совершаются общинной.

Въ *Ямбургскомъ* уѣздѣ 3-польный сѣвооборотъ замѣненъ 4-польнымъ въ 14% общинъ. Въ *Петербургскомъ*, *Петергофскомъ*, *Шлиссельбургскомъ* уѣздахъ паровая площадь сокращается, а въ ближайшихъ къ столицѣ мѣстностяхъ она совсѣмъ исчезаетъ, и все поле отводится подъ посѣвъ. *Подмосковное* крестьянское хозяйство отличается еще большей интенсивностью: въ 26 селеніяхъ паровое поле вовсе отсутствуетъ, сѣются только цѣнныя растенія, рѣдко съ 1 площади снимается 2 урожая въ годъ; стоимость обработки десятины земли колеблется отъ 100 до 238 руб.; арендная плата достигаетъ отъ 17 до 25 р. за десятину. Кромѣ того, въ *Московской* губ. почти повсемѣстно на крестьянскихъ поляхъ появляются новыя

растения. Въ *Ярославской* губ. особенно интересенъ *Ростовскій* уѣздъ — это огородный районъ, воздѣлывающій цикорій, сахарный горошекъ и разныя овощи. До 1861 г. огородничество, какъ исключительный промыселъ, извѣстно было лишь въ 3 селахъ. Съ тѣхъ поръ оно сильно распространилось и на южной сторонѣ Ростовскаго озера: на 60 кв. верстѣ тянутся сплошные огороды съ овощами и упомянутыми растениями; въ нѣкоторыхъ селахъ полевая земля отведена подъ огородныя растения, для чего она очень сильно удобряется и раздѣляется заступомъ и лопатой. Въ деревнѣ Коницево заведено многополье.

Во многихъ губерніяхъ сельское населеніе заботится о введеніи улучшенныхъ сѣмянъ. Въ *Архангельской* губ. крестьяне сѣютъ рожь вазу и кустовку; въ *Оханскомъ* уѣздѣ въ нѣсколькихъ волостяхъ заведены общественныя запашки съ цѣлью разведенія улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ и техническихъ растений; въ *Чердынскомъ* пробуютъ сѣять австраійскій овесъ, никольскую рожь и псковскій ленъ; въ *Зубцовскомъ*—рожь шампанку, нюландскую, вазу, кустовку; въ *Сычевскомъ*, *Южновскомъ* и *Гжатскомъ* уѣздахъ крестьяне стараются замѣнить свои сѣмена другими, лучшими: обыкновенную рожь они замѣняютъ кустовкой, пробштейнской, вазой, овесъ — французскимъ двуплоднымъ; въ *Вятской* губ. крестьяне пробуютъ смѣшивать различныя сорта почвъ; въ *Псковской* губ. производятся опыты удобренія суперфосфатомъ и т. д.

Приведенные матеріалы, далеко не исчерпывающіе весь запасъ ихъ, показываютъ распространенность улучшенныхъ орудій производства, общественныхъ сооружений и иныхъ мѣропріятій (травосѣяніе, лѣсоразведеніе, измѣненіе сѣвооборота, улучшенныя хлѣбныя сѣмена и проч.), въ цѣляхъ возвышенія культуры земли. Если кому покажется все-таки недостаточнымъ полученный результатъ, можно отвѣтить, что сельско-хозяйственная культура — дѣло сравнительно недавнее, новое; а главное—гдѣ же, въ какомъ частномъ или подворномъ хозяйствѣ можно указать такіе успѣхи въ короткое время и притомъ нерѣдко охватывающіе не отдѣльныя селенія, а цѣлыя сплошные районы?

6) Составители записки «не знаютъ примѣра, гдѣ бы хозяйство общины было направлено къ тому, чтобы и трудъ, и эксплуатация земли имѣли цѣльную пользу общины; никогда не видѣли, чтобы польза общественная клалась въ основаніе тѣхъ способовъ, которыми пользовалась община, хозяйничая надъ своею собственностью—землею». Это откровенное признаніе своего невѣдѣнія не искупается однако чистосердечностью покаянія и не позволяетъ

дѣлать вывода противъ общины. Если бы я пожелалъ приводить въ доказательство ошибочности даннаго мнѣнія факты, то это могло бы только обременить мой докладъ и притомъ безъ особой нужды, такъ какъ въ этомъ едва ли кто сомнѣвается, кромѣ авторовъ записки, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ общинѣ ставилось противниками ея въ упрекъ именно то, что она подавляетъ въ членахъ своихъ охоту къ труду, благодаря широкому развитію мірской помощи. Ограничусь указаніемъ на повсемѣстное распространеніе помочей, подмогъ, общественныхъ запасекъ, осушки и орошенія полей силами общины, общинную филантропію и т. д. Къ тому же только что было приведено достаточно фактовъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ, что «трудъ и эксплуатація земли имѣли цѣлью пользу общины».

Нельзя поэтому не согласиться со словами другой записки, въ которой, обозрѣвъ съ фактами въ рукахъ этотъ вопросъ, авторъ говоритъ: «Почтительнымъ благоговѣніемъ долженъ проникнуться къ русской общинѣ всякій, кто при одѣнкѣ общинной филантропіи приметъ въ должное вниманіе мѣру, ея же благостыня эта мѣрится; не отъ избытка и излишества, а отъ превеликой нужды дается эта истинная лепта вдовицы и такъ надлежитъ ее и цѣнить. Если примѣнить должные масштабы при измѣреніи благотворительности всѣхъ нашихъ самоуправленій и общественныхъ группъ, то едва ли не сельская община окажется наиболѣе челоуѣколюбивою».

7) «Община содѣйствовала распространенію овраговъ, она мѣшала исправленію дурныхъ луговъ и вызвала ихъ заростаніе ивнякомъ и засореніе ихъ корнями и вредными травами». Этотъ аргументъ я охотно оставляю моимъ противникамъ. Не великодушно было бы отнимать у нихъ все, — къ тому же они такъ хорошо знаютъ деревню. Пусть ихъ думаютъ, что община распространяетъ овраги, зарощаетъ и засоряетъ дуга, заболачиваетъ улицы, такъ что «часто проѣздъ черезъ уличное болото небезопасенъ»... На этой почвѣ можно придумать многое въ томъ же духѣ, напр.: община создаетъ чуму, распространяетъ холеру, плодитъ саранчу и т. д.

8) «Община вызвала агломерацию населенія въ огромныхъ селахъ, ежегодно горящихъ, и тѣмъ обезцѣнила и сдѣлала мертвымъ капиталомъ всѣ земли вдали отъ поселенія». Приводящіе этотъ доводъ не подозрѣваютъ существованія официально изданной «Статистики населенныхъ мѣстностей», да и никогда, вѣроятно, не бывали въ Малороссіи. Весь сѣверъ и вся средняя Россія, т. е. общинная область, характеризуются именно меньшимъ размѣромъ селеній. Малороссія же, весь югъ и сѣверная граница Малороссіи

отличаются большимъ размѣромъ селеній. Въ 31 великороссійской губерніи свыше 178 тыс. селеній, средній размѣръ ихъ 28,37 дворовъ; въ 2 малороссійскихъ губерніяхъ 4208 селеній, средній размѣръ каждаго 118,87 дворовъ, т. е. размѣръ послѣднихъ въ 4 слишкомъ раза больше великороссійскихъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ счетъ послѣднихъ вошли восточныя губерніи съ значительными селеніями.

9) *«Община развила преувеличенное стремленіе крестьянъ къ переселенію, ставя ихъ въ такія условія, изъ которыхъ нельзя не желать уйти. Какъ передѣлы, такъ и ничѣмъ неудержимое влеченіе къ переселенію, и то и другое прежде всего протестуетъ противъ общины, противъ тѣхъ условій жизни, гдѣ каждое отдѣльное лицо искусственно связано съ другими и безъ воли другихъ ничего не можетъ сдѣлать».* Гонить крестьянъ съ родины малоземелье, а не община, и изъ Полтавской губерніи уходятъ въ Сибирь не менѣе, чѣмъ изъ общинныхъ губерній. Вотъ къ какимъ результатамъ пришло правительственное обслѣдованіе недавней эмиграціи изъ Привислинскаго края. *«Самое большое вліяніе на размѣры эмиграціи оказываетъ значительное сосредоточеніе поземельной собственности и, слѣдовательно, малая доступность ея для большинства сельскаго населенія. Всѣ восточныя провинціи Пруссіи, отличающіяся наибольшими размѣрами эмиграціи, какъ западная Пруссія, Познань, Померанія, отличаются вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ большимъ процентомъ крупныхъ помѣстій, имѣющихъ свыше 100 гектаровъ земли. Этотъ процентъ колеблется въ нихъ между 47 и 57 всего числа поземельныхъ владѣній. Въ остальныхъ двухъ провинціяхъ Восточной Пруссіи и въ Силезіи онъ ограничивается 38½ въ первой и 24½ во второй. Такимъ образомъ провинціями съ наименьшей эмиграціей оказываются тѣ, въ которыхъ обладаніе поземельной собственностью доступно для наибольшей части сельскаго населенія. Эта ближайшая зависимость малой эмиграціи отъ малыхъ размѣровъ безземелья и малоземелья сельскаго населенія замѣчается точно также и при сопоставленіи размѣровъ эмиграціи въ указанныхъ 5 провинціяхъ съ большинствомъ остальныхъ провинцій Пруссіи. Такъ Прирейнская Пруссія и Вестфалія, въ которыхъ преобладаетъ мелкая поземельная собственность, съ давнихъ поръ отличаются поэтому и очень слабой эмиграціей».*

Мы уже знаемъ, что именно община сберегла народу землю, и не только сберегла, но главное — равномерно распредѣляетъ ее между крестьянами, ставя непреодолимыя преграды для скупки и сосредоточенія земли у отдѣльныхъ лицъ, а это значительно ослаб-

ляетъ необходимость переселеній. Съ другой стороны, если бы указанный доводъ былъ вѣренъ, то кто же заставляетъ переселенцевъ на окраинахъ Россіи устраиваться не иначе, какъ общиною. Прекрасныя правительственныя изслѣдованія Сибири показали, насколько переселенцы любятъ и дорожатъ этой формой землевладѣнія, и какіе справедливые и по-истинѣ общинные порядки устанавливаются они тамъ, гдѣ нѣтъ никакого посторонняго воздѣйствія, гдѣ ярко сказываются истинныя симпатіи народа.

10) «*Община содѣйствовала уничтоженію семьи и тѣмъ сдѣлала семейные раздѣлы необходимостью*, бороться съ которою безсиленъ всякій законъ..... Старость стала зломъ, а уваженіе къ ней и почетъ замѣнились въ лучшихъ случаяхъ снисходительностью къ ней, а въ худшихъ грубостью и пренебреженіемъ, какъ къ чему-то ненужному, заѣдающему чужую жизнь, даромъ бѣдѣющему хлѣбъ». И по этому вопросу преимущество на сторонѣ подворной Россіи. Выше приведены статистическія данныя о хозяйствахъ безъ рабочаго и съ однимъ рабочимъ; оказалось: по Саратовской губ. таковыхъ 59%, Самарской—61%, Вятской—67% и Полтавской свыше 70%, т. е. дробленіе семьи при подворномъ владѣніи большее. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить, что на усиленіе семейныхъ раздѣловъ дѣйствуетъ рядъ причинъ, ничего общаго не имѣющихъ съ мірскимъ владѣніемъ; эти же причины разлагаютъ и общину. Укажу на одну изъ главныхъ—165 ст. пол. о вык. По обычному праву все хозяйственное имущество принадлежитъ цѣлой семьѣ. Указанная же статья даетъ право хозяину выкупить и продать, или пропить землю — главное достояніе крестьянина, пустивъ всю семью по міру. Такой фактъ, развращая однихъ и устрашая другихъ, распространяется на широкую округу и заставляетъ молодыхъ членовъ большой семьи съ тревогою думать о своей будущности и въ семейномъ раздѣлѣ видѣть единственное спасеніе. Оно и понятно: трудомъ цѣлой семьи, быть можетъ даже нѣсколькихъ поколѣній, сколачивались средства, укрѣплялось хозяйство, какъ единственный источникъ жизни всѣхъ членовъ, и вдругъ глава семьи, хозяинъ, по своему рѣшенію, не спрашивая ничего согласія, продаетъ выкупленную землю, бросая на улицу тѣхъ, усиліями которыхъ составилось имущество.

11) «*Община содѣйствуетъ паденію вѣры въ народѣ и уваженія къ церкви.....* Обходясь безъ церкви, они, мало по малу, стали добираться и до своихъ духовныхъ руководителей: ужь батюшку не слушали съ благоговѣніемъ, а съ нимъ спорили, говорили ему ты, сокращали его доходы, накладывали на него руки. Священ-

никамъ пришлось вступить въ борьбу за существованіе, сойти съ пьедестала уваженія и почета, стать одною изъ борющихся сторонъ. Авторитетъ священниковъ упалъ». Трудно представить болѣе несообразнаго довода, и притомъ совершенно не подкрѣпленнаго ничѣмъ. Гдѣ же факты? гдѣ доказательства? Когда и гдѣ накладывали на священника руку?!

Еще возможно допустить вопросъ о паденіи религіи въ мѣстностяхъ фабричныхъ, промышленныхъ, городскихъ и пригородныхъ и т. д. Но обвинять весь народъ въ паденіи вѣры—вещь не трудная, но какъ доказать это? Что несомнѣнно, такъ это то, что бороться съ этимъ зломъ, если бы оно дѣйствительно проявилось гдѣ, опираясь на общину, легче, и тамъ, гдѣ есть безпристрастное отношеніе къ народу, опасность легко можетъ быть устранена. Не стану приводить единичные факты, но не могу не сообщить имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ, касающихся цѣлой губерніи. Въ 1884 г. бывший губернаторъ А. А. Татищевъ, при объѣздѣ *Пензенской* губ., на всѣхъ сходахъ внушалъ крестьянамъ о необходимости обязательно посылать дѣтей въ церковь, изъ дальнихъ деревень наряжать по очереди подводы для подвозки ихъ, а для наблюденія за дѣтьми, чтобы они чинно и съ благоговѣніемъ стояли въ храмѣ Божіемъ, избрать особыхъ попечителей и попечительницъ изъ лицъ, отличающихся усердіемъ къ церкви. Всѣ сельскія общества съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ этому предложенію и представили 1378 приговоровъ по этому предмету. При обзорѣ губерніи въ 1885 г. А. А. Татищевъ удостовѣрился, что «возникшее въ этомъ отношеніи движеніе не заглохло, но приносить добрые плоды». Мыслимо ли что-либо подобное при подворномъ владѣніи? Нельзя не обратить вниманія на то отрадное явленіе, что развитіе раскола приостановилось, благодаря просвѣщеннымъ мѣрамъ и челоуколюбію руководящихъ правящихъ сферъ и только штунда не унимается, но вѣдь она возросла не на общинной почвѣ. Эти явленія далеко не согласуются съ приведеннымъ мнѣніемъ противниковъ общины.

Затѣмъ позволительно спросить: неужели разрушеніе общины и переходъ къ подворному владѣнію сдѣлаютъ народъ религіознымъ? Неужели переменна формы землевладѣнія укрѣпятъ вѣру? Одна постановка этого вопроса раскрываетъ всю фальшь неразборчивыхъ въ средствахъ враговъ общины. Какъ, въ подворной Европѣ вы видите истинную религіозность и укрѣпленіе вѣры!.. Толкая народъ на тотъ путь, думаете создать неприступную твердыню религіи и оплотъ вѣры!.. И это въ то время, когда подворный Западъ приходитъ

въ ужасъ отъ дѣяній анархистовъ, эпоха активной дѣятельности которыхъ быть можетъ только начинается, когда даже такой великій умъ и апостоль безвѣрія, какъ Золя, пораженный событіями и возможнымъ дальнѣйшимъ ходомъ ихъ, говоритъ: «я, который такъ долго ратовалъ за позивитизмъ, да! послѣ 30 лѣтней борьбы, я поколебленъ въ своихъ убѣжденіяхъ: *только религія, только стра могла бы помѣшать распространенію такихъ ученій*, но вѣдь нынѣ она почти исчезла. Кто дастъ намъ новые идеалы?»

12) Перехожу къ послѣднему, но самому серьезному пункту обвинительнаго акта. *«Соціалистическіе инстинкты нашли себѣ почву въ общинѣ, и если Россіи суждено когда-нибудь пережить потрясенія, вызванныя стихійными движеніями народныхъ массъ, то починокъ въ этомъ дѣлѣ, вопреки примѣрамъ Западной Европы, будетъ принадлежать массѣ аграрной.* Факты уже доказываютъ это». Если вообще можно бы требовать болѣе осмотрительнаго бросанія обвиненій на цѣлый народъ, то въ данномъ случаѣ осторожность обязательна. Нечего и говорить, что доказательства столь тяжкаго обвиненія заключаются только во фразѣ: «факты уже доказываютъ это». Но какіе же факты и гдѣ они? Нѣтъ такихъ фактовъ и не можетъ быть, такъ какъ вся исторія русскаго народа говоритъ обратное. Конецъ 60-хъ и начало 70-хъ годовъ ознаменовался широкимъ движеніемъ революціонной молодежи въ народъ. Извѣстно, какъ плачевно окончился этотъ опытъ. Народъ или насмѣхался надъ пропагандистами, или же болѣе ярыхъ изъ нихъ вязалъ и представлялъ властямъ. Разочарованіе было полное и безусловное. И революціонная мысль направилась, какъ извѣстно, въ другую сторону. Среди городскихъ и фабричныхъ рабочихъ, оторванныхъ отъ общины, дѣло стало нѣсколько иначе, и иногда на скамьѣ подсудимыхъ появлялись фабричные крестьяне.

Говоря объ этомъ вопросѣ въ «Неотчуждаемости крестьянскихъ земель», я высказалъ слѣдующее: «Изучая политическія движенія русскаго народа, всматриваясь въ многочисленные бунты, возстанія, приходишь къ тому несомнѣнному выводу, что именно революціонно-политическаго элемента въ нихъ не было: это явленіе исключительно соціально-экономическаго характера. Всевозможныя бѣдствія — голодь, чума, невыносимое рабство, бѣдственное экономическое положеніе, разныя притѣсненія и преслѣдованія, особенно религіозныя, высокіе налоги и подати и т. д.— вотъ тѣ иногда несовсѣмъ замѣтные двигатели, поголовно поднимавшіе безправныя массы народныя, не имѣвшія иного пути для достиженія своихъ цѣлей. Опасность для государства, конечно, чрезъ это не умалялась,

тѣмъ не менѣе то истина, что народъ никогда не возставалъ сознательно противъ верховныхъ правъ Государей. Болѣе того, самыя опасныя бунты, потрясавшія государство, были именно тѣ, когда призывъ къ возстанію раздавался отъ лица того или иного любимаго Монарха, именемъ котораго прикрывались сознательные революціонеры. Объясненіе высказанной мысли главнымъ образомъ слѣдуетъ видѣть въ земледѣльческомъ промыслѣ, во влияніи на человѣка земли, непосредственномъ соприкосновеніи съ природою. Природа и земля неотразимо дѣйствуютъ на человѣка самымъ консервативнымъ образомъ, вѣдряя съ молокомъ матери въ него прочное устойчивое религіозное чувство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитетъ верховной власти. «Народъ нашъ, по вѣрному замѣчанію К. С. Аксакова, никогда не гонялся за свободой политической, не хотѣлъ участія въ правительствѣ; но онъ сильно дорожилъ свободой жизни, обычаемъ, бытомъ своимъ, и тогда считаетъ себя угнетеннымъ, когда эта свобода нарушается. Народъ, оторванный отъ земли, городской бродячій пролетаріатъ, имѣетъ иную фізіономію. Вотъ почему европейскія революціи несомнѣнно носятъ характеръ и политическій, такъ какъ онѣ сознательно производятся главнымъ образомъ буржуазіей и городскимъ пролетаріатомъ».

Въ этомъ смыслѣ глубоко поучительно сравненіе прошлаго съ настоящимъ. Неустроенная крѣпостная Россія была постояннымъ очагомъ, изъ котораго періодически вырывалось пламя, нерѣдко обогрявшее заревомъ всю Россію, ставя на карту существованіе государства. Стоило революціонеру выкинуть знамя освобожденія отъ рабства, свободу вѣроисповѣданія, уничтоженіе подушныхъ податей, соянаго налога и т. д. — и тлѣющійся огонь быстро разгорался въ кровавое пламя: безправный безземельный рабъ поднимался, беззавѣтно шелъ на призывъ и лилась кровь невинныхъ людей. Но вотъ совершился величайшій въ исторіи фактъ — рабъ сталъ свободенъ, но не свободенъ какъ птица, а надѣленъ землей — и народные бунты сдѣлались предметомъ исторіи. Освобожденіе и закрѣпленіе за народомъ земли вырвало съ корнемъ опаснѣйшую зловѣщую язву государственную и общественную, и въ настоящее время «соціалистическіе инстинкты» въ народѣ — плодъ болѣзненной фантазіи, это своего рода *mania socialistica*.

Правда, факты аграрныхъ непорядковъ, столкновеній, поджоговъ, есть рѣдкіе случаи даже убійствъ, всякому извѣстны, и въ такой большой странѣ едва-ли возможно рассчитывать на совершенное уничтоженіе ихъ; но эти отдѣльные случаи не имѣютъ ничего политическаго, это столкновеніе сосѣдей, вызывающее мечь

и расправу. Все это, конечно, весьма печально, нужно уничтожить причины, порождающія подобныя явленія, но нельзя же видѣть въ этомъ государственной опасности. Со времени освобожденія извѣстно собственно только одно организованное революціонное движеніе народа въ Чигиринскомъ уѣздѣ, но этотъ уѣздъ, къ сожалѣнію для враговъ общины, не входитъ въ сѣть общинной Россіи. Здѣсь кѣтати присоединить, что, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, аграрныя непорядки чаще и рѣзче проявляются въ подворной Россіи.

Вотъ напр. что находимъ въ недавно вышедшемъ правительственномъ изданіи «Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета»: «Большое количество безземельныхъ крестьянъ-батраковъ въ трехъ сѣверныхъ литовскихъ уѣздахъ (Сувалской губ.), еще сравнительно въ недавнее время, было причиной нерѣдкихъ разбоевъ и грабежей въ этихъ уѣздахъ. Спустивъ съ рукъ деньги, полученныя отъ старшихъ братьевъ маіоратистовъ за части своего наслѣдства, младшіе братья, оставаясь безъ занятій, нерѣдко предавались пьянству, вели безцутную жизнь и образовывали изъ себя партіи подъ названіемъ «Іонай-вайкай», занимавшіяся разбоями на дорогахъ, грабежомъ и совершавшія всевозможныя звѣрства надъ жертвами, попавшими въ ихъ руки. Шайки эти уничтожены лѣтъ семь тому назадъ; но до сихъ поръ въ характерѣ многихъ литовцевъ остаются нѣкоторая жестокость и звѣрство, особенно обнаруживающіяся въ то время, когда они находятся въ пьяномъ видѣ». Не такъ давно изъ Варшавы сообщали, что почти въ каждую сессію окружнаго суда разсматривается по два, по три дѣла объ «отравленіи съ корыстною цѣлью». Это отравленіе составляетъ, по словамъ корреспондента, выдающееся явленіе въ краѣ; а причину его онъ объясняетъ слѣдующими словами: «За какой-нибудь моргъ земли мужикъ готовъ жертвовать чѣмъ угодно. И вотъ въ семьяхъ широко практикуется устраненіе отъ земли посредствомъ отравленія, и притомъ не какими-нибудь хитро обдуманнми способами, а чуть не на глазахъ у всѣхъ. Это можетъ и должно показаться неправдоподобнымъ, до того оно ужасно, а между тѣмъ почти каждую сессію разсматриваются такія дѣла».

Я уже говорилъ о сильномъ растространеніи штунды, этой чисто рационалистической секты. Это уже не фантазія, а факты жизненные, осязаемые, ихъ не уничтожишь, не вычеркнешь, они неподкупно говорятъ. Считаю впрочемъ долгомъ заявить, что здѣсь приведены данныя не съ цѣлью заподозрить въ неблагонадежности подворную Россію, какъ это дѣлаютъ наши противники, видя въ общинѣ государственную опасность. Я осуждаю подобныя приемы.

И если привожу всё известные факты, то только съ цѣлью отразить главный обвинительный пунктъ противъ общины.

Если противники общины пугаютъ призракомъ «стихійныхъ движеній народныхъ массъ», то неужели они думаютъ, что страшный призракъ разсѣется, разъ община будетъ уничтожена? Какимъ же это образомъ? Вѣдь дѣйствительной опасностью во всѣхъ государствахъ и во всё времена является безземельный пролетаріатъ. Община же по существу отрицаетъ его, основной принципъ ея противенъ безземелью. Зачатки пролетаріата если и наблюдаются при мірскомъ владѣніи, то исключительно вслѣдствіе ошибокъ законодателя, всемірно стремившагося содѣйствовать подворной формѣ владѣнія землей. Само Положеніе 19 февраля положило зародышъ этой злоубѣйшей язвы, допустивъ освобожденіе крестьянъ съ одной усадьбой, съ четвертнымъ или нищенскимъ надѣломъ и съ малыми надѣлами; законодатель—доктринеръ создалъ 165 ст., онъ же разрѣшилъ переходъ отъ мірскаго къ подворному владѣнію, не оговоривъ даже возможности перехода послѣдняго къ общинѣ. Законодатель ставилъ китайскую стѣну переселеніямъ, онъ же всѣми способами поощрялъ кулачество и становился спиной къ народному труду; и такимъ образомъ, пустивъ ядъ въ народный организмъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнялъ единственное средство, могущее залечить нанесенную рану. Развѣ кто осмѣлится это отрицать? А между тѣмъ, игнорируя все это, говорятъ, что община не только не спасаетъ отъ пролетаріата, но даже создаетъ его. Нѣтъ, тогда-то именно по разрушеніи ея и создается пролетаріатъ, дѣйствительный и многочисленный, со всѣми послѣдствіями, только тогда и явятся «соціалистическіе инстинкты» во весь свой ростъ, и «стихійныя движенія народныхъ массъ» уже не будутъ болѣзненнымъ призракомъ.

Закончу словами автора другой записки: «Общезвѣстные историческіе факты и самый духъ русской исторіи не только снимаютъ съ великорусской общины столь тяжкія обвиненія, но и указываютъ на противоположное ея свойство—быть именно оплотомъ права и порядка, создателемъ и хранителемъ основъ русской государственности. Если идея самодержавія въ неизмѣнной чистотѣ передается отъ поколѣнія къ поколѣнію и составляетъ незыблемую основу русскаго государственнаго устройства, то отнюдь не одной нашей интеллигенціи, воспитанной въ индивидуалистическихъ воззрѣніяхъ на право собственности и, тѣмъ не менѣе, разновременно увлекавшейся самыми пагубными идеями, должна быть приписана роль хранительницы этого завѣта русской государственности. Онъ сохраненъ въ чистотѣ между прочимъ именно тою русской общиной,

которая нынѣ заподозрѣвается. Она сохранила спокойный, вѣрующій и терпѣливый въ бѣдахъ народъ, не разбитый въ «человѣческую пыль», не дикое стадо, а организованный въ сельскіе міры. И эта великая охранительная и дисциплинирующая сила заподозрѣвается въ социализмѣ, оплотомъ противъ котораго она именно и служить у насъ».

Приведенныя многочисленныя данныя громко говорятъ, что общинное владѣніе въ существѣ своемъ не представляетъ затрудненій улучшенной культурѣ земледѣлія; послѣдняя замѣтно распространяется, правда не скачками, не съ особенною быстротою, но и нельзя упрекнуть въ излишней медленности. Подобный упрекъ былъ бы несправедливъ уже потому, что сельскохозяйственная культура вообще не быстро входитъ въ жизнь, она не особенно распространена и у частныхъ владѣльцевъ. А затѣмъ сильнымъ препятствіемъ служить бѣдность крестьянъ. Да и кто заботился объ улучшеніи нашего земледѣлія? Одинъ столъ одного департамента! Правительство до сихъ поръ не считало этотъ вопросъ предметомъ своего вѣдѣнія, а земства только очень немногія поняли, что изъ «мѣстныхъ пользъ и нуждъ» данная нужда самая важная. Откуда, гдѣ и какъ было безграмотному, объединѣвшему пахарю искать улучшенныхъ сѣмянъ, орудій производства и проч.? Исторія земской дѣятельности свидѣтельствуетъ, что тамъ, гдѣ сознанъ былъ этотъ вопросъ, добрый починъ земства далъ богатые плоды. Нынѣ, быть можетъ, въ важнѣйшій историческій моментъ въ русскомъ народномъ хозяйствѣ, организуется министерство земледѣлія, во главѣ его поставленъ человекъ просвѣщенный, богатый жизненнымъ опытомъ. «Великой и обильной» землѣ нашей данъ наконецъ хозяинъ, безъ котораго до сихъ поръ «товаръ плакалъ» по народному изрѣченію. Опираясь на компетентный мѣстный органъ—земство, дѣйствующій рука объ руку съ представителями администраціи, давъ средства, толчокъ, а гдѣ нужно и починъ этому органу, можно много, даже очень много, слѣлать, особенно если одушевить вѣковые устои русскаго народа, оживить его глубоко національные идеалы—общину, міръ, артель. Въ этомъ вся сила и все будущее народа и государства.

Многіе ученые и изслѣдователи русскіе и иностранныя пытались опредѣлить значеніе общины во всемъ ея объемѣ, болѣе или менѣе близко подходя къ тѣмъ или другимъ сторонамъ ея, но до сихъ поръ никто еще не далъ надлежащей оцѣнки ея во всей полнотѣ. Это первостепенная задача будущаго. Оно и понятно. Община не исчерпывается организаціей землевладѣнія. Послѣднее — только

часть, быть можетъ, важнѣйшая цѣлаго. А цѣлое это весь народъ, вся суть—его нравственная, умственная, всѣ его идеалы, симпатіи, цѣли и задачи. Вся жизнь его, во всѣхъ главныхъ проявленіяхъ, подчиняется общинному началу. Всѣ многосложные порядки землевладѣнія и землепользованія, вся финансовая жизнь, раскладки и сборъ всѣхъ платежей государственныхъ, земскихъ, волостныхъ и мірскихъ, содержаніе скота, общественная аренда земли, отправленіе правосудія, исправленіе разныхъ повинностей — дорожная, постоинная, подводная, религиозныя потребности, образованіе, продовольствіе, опека и т. д., словомъ все, чѣмъ народъ живъ и живетъ, всѣ его нужды и заботы разрѣшаются и удовлетворяются однимъ «великимъ человѣкомъ міромъ»—общиной. Это міровоззрѣніе охватываетъ всѣ стороны человѣческаго существа, всѣ сферы его дѣятельности; убѣжденія экономическія, общественныя, юридическія, нравственныя и политическія,—все это оно обнимаетъ, все заключаетъ въ себѣ, на все даетъ отвѣтъ, всякую потребность по мѣрѣ силъ удовлетворяетъ. Это самородокъ, говоритъ сенаторъ Н. П. Семеновъ, котораго корни лежатъ въ глубинѣ духа народнаго, и чтобы оцѣнить его по достоинству, необходимо чуткое проникновеніе въ наше историческое прошлое и близкое знакомство съ нашимъ народнымъ бытомъ».

Остановлюсь кратко на выясненіи государственнаго значенія общины. Община была первой ячейкой, изъ которой постепенно выросла Русь. Первые колонизаторы, раздвинувшіе предѣлы нашего государства, — переселенцы, ушкуйники, монастыри, затѣмъ старообрядцы, казаки—всѣ и всегда шли въ невѣдомыя страны, селились въ нихъ и устраивались на мірскихъ началахъ, неразрывно связывавшихъ ихъ съ великой общиной—родиной. Этотъ именно мірской духъ и солидарность объясняютъ замѣчательный фактъ, что колонизаторы не отдѣлялись отъ метрополи, не стремились къ сепаратизму, а старались закрѣпить свою связь, сдѣлать ее органической. «Нѣтъ, не князьямъ принадлежитъ починъ въ заселеніи славянскихъ племенъ нашего сѣверо-востока, говоритъ академикъ Бестужевъ-Рюминъ; это дѣло народное и началось очень давно; князья помогали этому дѣлу, продолжали его, рубили города» и т. д. Благодаря этому, мы располагаемъ такимъ богатымъ, годнымъ для культуры фондомъ свободныхъ земель, въ сотни миллионовъ десятинъ, какого не имѣетъ вся Европа.

Раздвигая безпредѣльно границы государства, покоряя всѣ сѣдніе народы, общинно-мірское начало было крѣпкимъ цементомъ, неразрывно связывавшимъ многоязычную мозаику въ одно мощное тѣло. Одушевленная истинно здравымъ государственнымъ смысломъ,

міръ—община вездѣ и всегда являлась яркимъ убѣжденнымъ представителемъ и носителемъ государственнаго начала. Почему славянинъ-полякъ, малороссъ, литвинъ представители подворнаго землевладѣнія, не сохранили своей государственности? Глубокій знатокъ предмета С. Я. Капустинъ, долго проживавшій и въ Польшѣ, даетъ такой отвѣтъ на этотъ вопросъ. «Польское крестьянство уже дожило, въ силу разъединенности подворныхъ хозяйствъ, почти до полнаго индифферентизма въ политическомъ отношеніи. Здѣсь въ крестьянствѣ какъ-то смутно сознается своя народность, принадлежность къ данному, обособленному племени. Признавая эту индифферентность польскаго крестьянства плодомъ его разъединенности, мы эту послѣднюю приписываемъ не чему-либо иному, какъ только мелкому личному землевладѣнію, гдѣ ничто не воспитываетъ мысли о связи общественной, о солидарности интересовъ, гдѣ практика жизни питаетъ совершенно инныя мысли, привычки и обычаи... Общинное землевладѣніе, напротивъ, представляетъ собою иную практическую школу, благодаря которой во всей Великороссіи народъ называетъ себя «русскимъ» народомъ; признаковъ индифферентности въ немъ еще никто не замѣтилъ, и упаси Боже тронуть которое-либо изъ частныхъ понятій, входящихъ въ содержаніе сложнаго понятія о его народности. Совсѣмъ не то у подворнаго крестьянства Привислинскихъ губерній, при строфѣ, воспитывающемъ вражду другъ съ другомъ, убивающемъ понятія общественныя, а съ этимъ вмѣстѣ и понятія о національности, о національной власти, погружающемъ въ полный политическій индифферентизмъ, при которомъ только и возможно человѣку признавать верховенство барона или пана, или туго набитаго мѣшка золота, безъ различія, въ чьихъ бы рукахъ онъ ни былъ».

Какъ нельзя болѣе вѣрны слова истинно національнаго ученаго К. П. Побѣдоносцева. «Законодательство, говоритъ онъ, должно съ крайнею осторожностью относиться къ вопросу о преобразованіи общиннаго землевладѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что оно, съ государственной точки зрѣнія, и для блага общественнаго, представляетъ много выгодъ, въ связи съ общимъ экономическимъ состояніемъ сельскаго быта въ Россіи... Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ только законъ сниметъ свои заставы и откроетъ все широкое поле владѣнія свободному дѣйствію личнаго начала, поле это скоро наполнится и всѣ формы быстро сольются въ одну. Но здорово ли это будетъ для государства, хорошо ли для будущихъ судебъ его—это еще весьма сомнительно. Есть государственные вопросы, которые опасно рѣшать исключительно на основаніи отвлеченныхъ началъ экономической свободы. Земля—такой товаръ,

который опасно бросить на вольный рынок, подобно всякому иному товару... Въ виду охраненія этихъ интересовъ первой важности, едва ли благоразумно поступить законодатель, разрѣшая слишкомъ широко узы общиннаго землевладѣнія, которыя покуда могутъ быть стѣснительны для немногихъ, но для массы благотѣльны; стремясь, на основаніи общихъ отвлеченныхъ началъ, къ водворенію экономической свободы, можно породить свободу нищенства, которая повсюду бываетъ самымъ худшимъ видомъ рабства... Превращеніе массы общинныхъ владѣльцевъ съ прожиточными ихъ надѣлами, которые во многихъ случаяхъ не обезпечиваютъ имъ и насущнаго хлѣба, въ мелкихъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ было бы, безъ сомнѣнія, пагубно для нихъ и вредно въ высшей степени для государства... Только общинное хозяйство можетъ обезпечить крестьянина отъ нищеты и бездомности или въ самой нищетѣ, составляющей обыкновенное у насъ явленіе,—отдалить опасность голодной смерти... Не настало еще время прямо или косвенно способствовать разложенію общиннаго землевладѣнія, а надлежитъ, напротивъ, до времени оберегать его».

Въ моей книгѣ «Неотчуждаемость крестьянскихъ земель» приведенъ многочисленный рядъ мнѣній объ общинѣ ученыхъ, какъ русскихъ такъ и европейскихъ. Приведу здѣсь немногія изъ послѣднихъ. Западная наука и государственные дѣятели давно уже достойно оцѣнили мощь и силу міра общины. Извѣстно, съ какимъ увлеченіемъ относился къ общинѣ Кавуръ. Бисмаркъ также прекрасно звалъ, что говорилъ, утверждая въ одной изъ своихъ рѣчей, что вся сила Россіи въ общинномъ владѣніи. Знаменитый стратегъ нашего вѣка Мольтке въ «Письмахъ изъ Россіи» высказалъ, что могущество Россіи основано прочнѣе всѣхъ державъ потому, что въ центрѣ ея много-милліонное однородное ядро, какого нѣтъ и не бывало ни въ какомъ иномъ царствѣ. Сопоставляя два способа развитія и цивилизаціи русскаго народа, подражательный и самобытный, Мольтке отдаетъ преимущество послѣднему съ большею, чѣмъ ему свойственно, теплою восклицая, что задача направить и руководить такую народную массу по пути, свойственному ея природѣ и исторіи, — можетъ быть важнѣйшая, почетнѣйшая задача въ нашемъ вѣкѣ! Русскаго же солдата онъ ставилъ выше всѣхъ другихъ, особенно за его безавѣтное повиновеніе и преданность. Корреспондентъ «Daily News» Макъ Гаханъ во время хивинскаго похода подмѣтилъ въ русскомъ солдатѣ тѣ же черты, отличающія его отъ другихъ націй: онъ никогда не знаетъ паники и при неожиданномъ нападеніи врага, при отсутствіи начальства, солдаты сами строятся для битвы. «Россія опасна для насъ, признается гер-

манскій ученый Мейеръ, не своимъ 80-милліоннымъ населеніемъ и не своими солдатами, а своимъ аграрнымъ устройствомъ, которое болѣе всего даетъ народу, а слѣдовательно оно *лучшее, чѣмъ въ какомъ-либо государствѣ Европы*.

Внимательный изслѣдователь баронъ Гакстгаузенъ говоритъ: *«русское общинное устройство одно изъ замѣчательнѣйшихъ и интереснѣйшихъ государственныхъ учреждений, какія только существуютъ въ мірѣ... Въ русской общинѣ есть органическая связь, въ ней лежитъ столь крѣпкая общественная сила и порядокъ, какъ нигдѣ въ другихъ странахъ; община доставляетъ Россіи ту неизмѣримую выгоду, что въ этой странѣ до сихъ поръ нѣтъ пролетаріата и онъ не можетъ образоваться, пока существуетъ такое общественное устройство... Человѣкъ можетъ обѣднѣть, промотать все свое имущество, но это не повредитъ его дѣтямъ: они все-таки удерживаютъ или вновь получаютъ свой участокъ по общинному праву; дѣти не наследуютъ въ русской общинѣ нищеты отца*». «Было бы достойно сожалѣнія, говоритъ Лавелэ, уничтожить въковое учрежденіе, глубоко и кореннымъ образомъ связанное со всей жизнью и исторіей русской націей».

Даже апостолъ научнаго социализма Карлъ Марксъ, создавшій «естественный законъ развитія обществъ», впослѣдствіи, ознакомившись съ русскою общиною, высказалъ, что Россія можетъ обойтись безъ «естественнаго закона», ведущаго къ обезземеленію народа, капитализму и затѣмъ путемъ кровавыхъ катастрофъ къ господству рабочаго сословія и къ овладѣнію имъ всѣми орудіями производства.

Когда однажды Крепу, организаторъ и душа Ролонтской земледѣльской коопераціи, авторъ сочиненія объ умиротвореніи и упорядоченіи Ирландіи и объ утушеніи господствующихъ въ ней революціонныхъ началъ при помощи этихъ предпріятій, человѣкъ всю жизнь посвятившій изученію вопроса и въ теоріи, и на практикѣ, когда онъ однажды услышалъ о характерѣ русскаго землевладѣнія и земледѣлія, у него засверкали глаза: «Нѣтъ страны въ Европѣ, болѣе чѣмъ Россія подготовленной къ кооперативному земледѣлію, воскликнулъ онъ. Русскіе должны этимъ воспользоваться. *Рабочій вопросъ грознымъ громомъ пронесется надъ Европой, но гроза не задѣнетъ Россіи. Въ ея землѣ, общинѣ и артели ея великій промоотводъ*».

Разрушивъ общину и создавъ майоратъ или миноратъ, придется земельные участки сдѣлать такихъ размѣровъ, при которыхъ возможно было бы вести дѣйствительно хорошо хозяйство подворному владѣльцу. Благодаря этому, масса народа должна быть обезземелена. Гг. Головинъ и Шатиловъ полагаютъ, что $\frac{2}{3}$ населенія

останутся безъ земли. Мы не сомнѣваемся, что хозяйство будетъ прекрасно идти у счастливой трети населенія, но въ какомъ положеніи будутъ двѣ трети? Куда дѣнутся десятки милліоновъ? Изъ нихъ не переселишь и десятой части. Это будутъ кадры безземельнаго пролетаріата. Найдутъ ли они себѣ достаточный для прожитія заработокъ? Никогда. Наша крупная промышленность, несмотря на заботы о ней, потребляетъ трудъ 1 милліона рабочихъ, огромное большинство которыхъ, даже въ Московской губ., главный заработокъ имѣютъ все-таки отъ земли. Никогда намъ не создать такую промышленность, которая потребляла бы десятки милліоновъ рабочихъ просто потому, что намъ некуда будетъ сбывать продукты, нѣтъ и не будетъ такихъ мировыхъ рынковъ. Во всякомъ случаѣ было бы странно думать, что требуемая промышленность можетъ развиваться быстро. Представьте же теперь 1891 г. при бродячихъ безпокойныхъ голодныхъ десяткахъ милліоновъ. Тутъ дѣйствительно страшно и подумать о послѣдствіяхъ....

Все вышензложенное обязываетъ не разрушать, а оберегать, поддерживать и устроить общину. Она оказала безцѣнную услугу государству и народу, она сплотила его въ мощный народъ, съ нею онъ создалъ могущественное безпредѣльное государство. Община воспитала народъ въ истинно-христіанскихъ началахъ, вдохнула въ него великіе принципы, на которые такъ жадно начинаетъ смотрѣть Западная Европа, испившая до дна чашу индивидуализма и эгоизма. Будемъ надѣяться, здравый смыслъ и истинное пониманіе нашихъ государственно-народныхъ задачъ и вѣковыхъ національныхъ завѣтовъ удержитъ такъ легкомысленно занесенную на общину руку и тѣмъ оградитъ государство отъ неминуемыхъ грозныхъ катастрофъ. «Ломать этотъ бытъ, говорить историкъ освободительной реформы сенаторъ Н. П. Семеновъ, съ его крѣпкимъ семейнымъ началомъ, есть тоже самое, что разорять гнѣздо, которое свивала жизнь для своего существованія и продолженія. Такое разореніе оставляетъ народъ беззащитнымъ на перепутьи, на которомъ гнѣздо уже не можетъ опять скоро и удобно построиться. Это разореніе есть подрывъ государственныхъ народныхъ силъ. Это, наконецъ— безчеловѣчное дѣло». По слухамъ, благородную задачу защиты общины взялъ на себя мощный государственный человѣкъ. Въ добрый часъ! Исторія запишетъ этотъ фактъ, какъ разумнѣйшую и величайшую услугу государству и народу. Остается пожелать, чтобы и Императорское Вольно-Экономическое Общество пришло на помощь правительству въ желательномъ разрѣшеніи этого вопроса и въ дѣлѣ улучшенія и устройства общины.

ДАННЫЯ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ:

- 1) Общеэкономическія по 5 губерніямъ.
- 2) По 18 уѣздамъ сравнительныя общин. владѣнія съ подворнымъ.

По нѣсколькимъ уѣздамъ Вятской и Тамбовской губ. сдающіе надѣль подраздѣлены на сдающихъ весь надѣль и часть его — взята первая графа. По Саратовской губ. рубрика «сдающіе и забрасывающіе надѣль». По Самарской— рубрикѣ «сдающіе» соответствуетъ «необрабатывающіе надѣль (безхозійные). По Полтавской взяты 2 графы: «сдають» и «% засѣвающихся къ числу всѣхъ, имѣющихъ полевую землю». По нѣсколькимъ уѣздамъ имѣется еще графа «то сдають, то засѣвають»; вслѣдствіе ея неопредѣленности, она не взята. Группа «многолошадныхъ» по Самарской губ. содержитъ въ себѣ: по Ставропольскому и Самарскому уу. болѣе 3 головъ, по Бугурусланскому, Бузулукскому, Бугульминскому болѣе 4 головъ, по Николаевскому и Новоузенскому уу. отъ 5 до 20 и болѣе. Въ счетъ не вошли 162 верблюда по Николаевскому и по Новоузенскому уу. 4591 и у колонистовъ 27 верблюдовъ. По Полтавскому, Зѣньковскому и Миргородскому уу. многолошадные съ 6 и болѣе головами рабочаго скота, по остальнымъ уѣздамъ 7 и болѣе головъ.

У ъ з д ы.	НАСЕЛЕНИЕ.			ЗЕМЛЕВЛАДѢ			
	Х о з я и с т в ь.			Х о з я и с т			
	Общес число.	Безъ рабочаго.	Съ 1 рабочимъ.	Безземельныхъ.	% ихъ.	Дмѣнишихъ отъ 50—100 и больше дес.	Сдающихъ на-дѣль (бозвожй-ныхъ).
Въ процентахъ.			Въ процен				
1. Елабужскій . .	33616	6,4	62,6	902	2,7	0,5	20,7
2. Сарапульскій .	48131	7,8	59,8	3133	6,2	0,7	3,2
3. Глазовскій . .	46224	6,7	52	3347	6,9	5	0,4
4. Орловскій . . .	34701	9,5	57,6	581	1,7	2,8	6,9
5. Вятскій	28367	8,4	56,9	578	2	0,9	10
6. Нолинскій . . .	32623	8,6	59,2	847	2,6	0,7	15,9
7. Малмыжскій . .	39416	6,1	59,8	739	1,9	1,8	7,1
8. Уржумскій . . .	43065	7,6	61	612	1,4	0,7	10,6
Итого	306143	7,6	60	10739	3,5	1,7	8,7

Н и е.	С К О Т О В О Д С Т В О.					
	в ъ.	Всего рабочаго скота.	Х о з я и с т в ь.			
			Безъ всякаго скота.	Безъ рабочаго скота.	Всего безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.
Обрабатывающаго землю наёмомъ.	такъ.	В ъ п р о ц е н т а х ъ.				
8,8	54619	6,8	5,8	12,7	38,3	0,5
11	69668	12,3	8,5	20,8	39,6	0,5
4,9	90270	9,7	3,1	12,9	33	2
14	38680	7,9	11,2	19	57,6	0,1
16,5	30491	12,3	9,4	21,8	56,4	0,2
13,4	37572	11,6	6,8	18,3	54,9	0,1
12,5	60504	8,1	8,4	16,5	37,2	0,4
10,7	59506	7,9	6,2	15,5	45,6	0,2
11,2	441310	9,7	7,3	17	44,7	0,6
	1,5 головы на 1 хозяйство.					

У ъ з д ы.	Населеніе.		Землевладніе.	
	Хозяйствъ.		Хозяйствъ.	
	Общее число.	Бездомныхъ.	Безземельныхъ.	Служащихъ надѣль (безхозійныхъ).
1. Тамбовскій	44549	2409	1351	6896
2. Лебедянскій	18272	664	427	15,9 1929
3. Кирсановскій	33598	1665	1275	10,8 3766
4. Усманскій	24361	999	481	11,6 3117
5. Липецкій	18391	1054	432	13 2507
6. Шацкій	21858	986	956	13,9 1727
7. Елатомскій	20099	743	1629	8,5 928
8. Спасскій	15936	385	495	5 1297
9. Темниковскій	18332	786	663	8,4 879
10. Моршанскій	31316	940	1085	4,8 2995
11. Козловскій	37359	2058	1773	10 4927
12. Борисоглѣбскій	33040	1305	1221	13,8 2026
				6,3
Итого по губерніи.	317111	13994 4,4%	11788 3,7%	32994 10,4%

С К О Т О В О Д С Т В О .				
Всего рабочаго скота.	Х о з я й с т в ъ .			
	Безъ всякаго скота.	Безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.	Многошадныхъ: съ 4—5 и болѣе шт. раб. скота
73083	5118	10110	12105	4312
25232	2403	5012	5833	1185
54156	3631	7171	9044	2929
37592	2978	5355	7727	2033
26199	2672	4836	5572	1220
27868	2093	4933	8126	737
26214	1806	4786	6412	1093
20923	1285	3399	6250	712
21785	2010	5030	6957	723
50932	3225	6524	8745	2860
56701	5101	9227	9797	3046
59710	3471	5817	9004	3678
480395 1,5 головы на 1 хозяй- ство.	35793 11,2%	72240 22,8%	95572 30%	24528 8%

У Ѣ З Д Ы.	Н А С Е Л Е Н І Е.				З Е М Л Е
	Х о з я и с т в ь.				Х о
	Общее число.	Безъ рабочаго.	Съ 1 рабочимъ.	Бедомныхъ.	Безземельныхъ.
1. Саратовскій. . .	27957	2579	13487	3716	3821
2. Царицынскій. . .	10099	642	5906	1058	1494
3. Петровскій. . .	25088	2369	19602	4456	2229
4. Аткарскій. . . .	41232	2878	20768	2511	5834
5. Хвалыинскій. . .	26956	1621	15224	710	2171
6. Балашовскій. . .	37931	1892	17961	1279	3486
7. Вольскій	24936	2193	13886	514	2213
8. Кузнецкій. . . .	23355	1755	13115	643	2621
9. Сердобскій . . .	29337	1829	15715	623	2232
10. Камышинскій. .	40159	2049	20223	2528	3012
Итого:	295724	19821 6,7 ⁰ / ₀	155955 52,7 ⁰ / ₀	18105 6 ⁰ / ₀	29115 9,8 ⁰ / ₀

1) Этотъ итогъ нѣсколько превышаетъ слагаемыя, но онъ взятъ изъ «Свода стат. свѣд. по Саратов. губ.».

В Л А Д Ъ Н І Е.		С К О Т О В О Д С Т В О.			
з и я и с т в ь.		Б е с е р а б о ч а г о с к о т а.	Х о з я и с т в ь.		
Служащихъ на дѣлѣ (безхозяйныхъ).	Обработывающихъ землю наймомъ.		Безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.	Многолошадныхъ: Съ 4 и болѣе лошадейми.
4603	1794	43597	8658	7849	2140
1875	627	32467	1774	2842	3680
4845	2512	47492	6119	9726	1945
3400	3240	89886	9707	8733	7265
2469	1922	43620	5278	9213	По этимъ 5 уѣздамъ нѣтъ
1929	5112	89673	8670	8861	свыше 2 шт.
2912	1729	37225	6121	7719	
2228	2290	28410	6265	9407	
1242	4338	46144	7122	8186	
7375	3165	112566	10607	8184	11759
32878 11,1 ⁰ / ₀	26729 9 ⁰ / ₀	571248 1,9 головы на 1 хозяй- ство.	70368 23,6 ⁰ / ₀	80738 27,3 ⁰ / ₀	26803 18,4 ⁰ / ₀

У ъ з д ы.	Н А С Е Л Е Н И Е.				З Е М Л Е В Л А Д Ъ		
	Х о з я и с т в ь.				Х о з я и с т		
	Общее число.	Безъ работо.	Съ 1 рабочимъ.	Бездомныхъ.	Безземельныхъ.	% ихъ.	% стающихъ на-дѣль (безхозяй-ныхъ).
1. Ставропольск.	39956	—	—	2270	3124	8	11
2. Бузулукскій . .	59676	—	—	3423	3009	5	6,8
3. Бугульминск.	42287	2387	25405	2225	1607	3,8	8,9
4. Николаевскій.	66192	4621	35110	1885	5550	8,4	10,4
5. Новоузенскій .	31157	2014	18357	1061	1092	3,5	15,9
Кромѣ того нѣм. колонисты . . .	20091	567	8715	1256	420	2,8	22,2
6. Самарскій . . .	36175	—	—	2201	3579	9,9	8,5
7. Бугурусланск.	59533	—	—	2440	3258	6,2	8
Итого . . .	346067	9589 6%	87587 55%	16761 4,8%	21639	6,2	9,7

Н И Е.	С К О Т О В О Д С Т В О.				
	В ъ.	Всего рабочаго скота.	Х о з я и с т в ь.		
			Безъ великаго скота.	% безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.
Обработывающихъ землю наймомъ.					
2701	72752	4471	17,5	10124	5367
3200	206624	4199	9,7	11129	12598
3201	80669	5529	15,9	12336	3140
3118	239445	3368	10,8	10408	17108
2893	153252	3833	20,5	4636	7309
1526	74371	2189	18,1	2156	5665
4114	92678	3352	14,6	7017	9839
1775	140635	3939	10,4	9769	8449
22528 6,5%	1060422 3,1 головы на 1 хозяйство.	30880 8,9%	12,5	67575 19,5%	69475 20%

У ъ з д ы.	НАСЕЛЕНИЕ.				З Е М Л Е	
	Х о з я й с т в ъ.				Х о з я	
	Общее число.	Безъ рабочаго.	Съ 1 рабочимъ.	Бездомныхъ.	% безземельныхъ.	Имѣющихъ отъ 20—50 дес. и болѣе.
Въ процентахъ.						
1) Полтавскій . . .	24620	5,7	65,1	6,6	31,3	793
2) Кременчугскій . .	24739	5,9	63,8	5,4	24,2	864
3) Хорольскій . . .	23558	4,6	62,9	4	19,1	555
4) Золотоношскій . .	32758	6,9	66	2,6	22,7	497
5) Зѣньковскій . . .	20931	7,4	—	4,5	31,5	—
6) Миргородскій . . .	21649	6	63,2	3,6	23,9	688
7) Лубенскій . . .	17361	4,5	62,6	3,3	18,6	683
8) Гадячскій . . .	19131	5,2	60,9	2,8	13,8	487
9) Переяславскій . .	28845	6,5	66,4	2,1	18,2	973
Итого . . .	2135 92	5,9	64,1	3,9	22,8	5540 3 ⁰ / ₀

ВЛАДѢНІЕ.		С К О Т О В О Д С Т В О.			
И с т в ъ.		Всего рабочаго скота.	Х о з я й с т в ъ.		
Сдающихъ надыль (безхозяйныхъ).	% обработывающ. землю наймомъ къ числу хозяйствъ, заним. хлѣбопашествомъ.		Безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.	Многоголоваыхъ: съ 7 шт. и болѣе рабочаго скота.
		Въ процентахъ.			
3228	17,3	19814	37	15,7	5
2347	19,7	29457	33,1	9,4	3,3
1561	23	26889	29,7	11,5	4
3742	22,4	38900	31,4	14,1	3,3
2075	25,6	20157	41,9	13	3,6
2722	15,5	23179	35	13,6	3,2
2352	16,3	28606	28,5	13,6	6,3
2793	17,9	25637	30,3	15	3,2
4540	20,1	44820	26,3	14	4,7
25360 12 ⁰ / ₀	19,8	257459 1,2 головы на 1 хозяй- ство.	32,5	13,5	4

Уѣзды съ подворнымъ и общиннымъ землевлдѣніемъ.	НАСЕЛЕНІЕ.			
	Х о з я и с т в ѣ .			
	Общее число.	Безъ ра- бочаго.	Съ 1 ра- бочимъ.	Бездомо- выхъ.
<i>Хотинскій.</i>				
Бывшіе государ. крестьяне (съ общиннымъ владѣніемъ)	1505	4	73,8	5,9
Всего по уѣзду	37434	3,4	72	6,3
<i>Темниковскій.</i>				
Бывшіе государ. крестьяне (съ общиннымъ владѣніемъ)	7431	—	—	3,2
Бывшіе государ. крестьяне (съ подворнымъ владѣніемъ)	1343	—	—	4
<i>Лебедянскій.</i>				
Бывшіе государ. крестьяне (съ общиннымъ владѣніемъ)	5172	—	—	2,3
Бывшіе государ. крестьяне (съ четвертнымъ владѣніемъ)	1444	—	—	4,4
<i>Борисолѣбскій.</i>				
Всего по уѣзду	33040	—	—	3,9
Свободн. хлѣбопашцы (полн. соб.)	416	—	—	4,8
<i>Фатежскій.</i>				
Государ. душевые крестьяне . . .	2799	4	47	2
Государ. четвертные крестьяне . .	8440	6,1	49,4	2,5
Водвор. на собств. земляхъ . . .	94	7,5	58,5	3
<i>Львовскій.</i>				
Государ. душевые крестьяне . . .	2331	5,5	52,8	2
Государ. четвертные крестьяне . .	3043	6,8	50	2
Водвор. на собств. земляхъ . . .	37	11	46	3
<i>Суджанскій.</i>				
Государ. душевые крестьяне . . .	5858	5,6	56	2
Государ. съ подвор. владѣніемъ.	6245	6,1	47	2
Водвор. на собств. земляхъ . . .	9	11	55,5	12
<i>Дмитріевскій.</i>				
Государ. душевые крестьяне . . .	2575	5	48	2
Государ. четвертные крестьяне . .	1138	5,4	45,8	1,5
Водвор. на собств. земляхъ . . .	328	6	40,9	2
<i>Путивльскій.</i>				
Государ. душевые крестьяне . . .	2907	6,6	56	3,1
Государ. четвертные крестьяне . .	2488	8,5	60,6	3,8
Водвор. на собств. земляхъ . . .	21	19	28,6	—
<i>Рыльскій.</i>				
Государ. душевые крестьяне . . .	1258	6,4	57	8,1
Государ. четвертные крестьяне . .	2957	7	57,7	4
Водвор. на собств. земляхъ . . .	31	13	50	—

Размѣръ наѣзды на хозяйство въ десятинахъ.	ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.		С К О Т О В О Д С Т В О .				
	Безземель- ныхъ.	% хозяйствъ.		Головъ рабо- чато скота на 1 хозяйство.	% хозяйствъ.		
		Безхозяй- ныхъ.			Безъ рабо- чато скота.	Съ 1 шт. ра- бочаго скота.	Многолопад- ныхъ; съ 4 и болѣе штукъ.
6,1	15	26	2	20	—	20,5	
5,5	23	35	1,5	33,3	—	11	
3,8	1,7	5,4	1,3	29,4	42,1	0,7	
4,2	0,7	8,4	1,4	48,8	33,7	2,5	
4,4	0,6	9	1,4	42	34,5	1,4	
5	2,9	8,4	1,5	35,5	30,8	2,6	
4,9	3,7	6,3	1,8	28	28	11,1	
4,7	6,7	6	1,7	27,1	28	10	
12	0,7	5	1,4	36	35	—	
12,1	1,8	6	1,6	34,3	28,2	—	
7,6	4,3	14	1,1	61,7	24,5	—	
9,1	1,5	3	1,5	27	37,7	—	
9,5	2,2	5	1,6	28,5	30,3	—	
10,6	3	8	1,9	30	19	—	
8,6	1,4	6	1,7	33,9	27,3	—	
12,5	1,4	5	1,9	26,8	22,3	—	
13,1	11	—	2,3	22,2	33,3	—	
11,7	0,7	4	1,6	29,3	33,7	—	
13,9	2,1	3	2,1	18,5	24,4	—	
10,5	1,8	6	1,7	36,9	26	—	
3,4	3	9,7	1,9	28,8	20,5	—	
3,6	5,1	17,2	1,7	40	27	—	
4,7	—	—	1,5	33,3	28,6	—	
3,5	4,7	5,1	2013	169	28	—	
3,8	6	5,9	3542	447	43,3	—	
4,2	19,4	12	46	5	29	—	

Уѣзды съ подворнымъ и общиннымъ землевладѣніемъ.	НАСЕЛЕНІЕ.				ЗЕ
	Х о з я й с т в ѣ .				
	Общее число.	Безъ рабочаго.	Съ 1 рабочимъ.	Бездомовыхъ.	
Въ процентахъ.					
<i>Полтавскій.</i>					
Казенные крестьяне	1243	5,9	65,4	3,9	7,2
Казаки.	12839	5,9	65	5,9	6,8
<i>Кременчугскій.</i>					
Казенные крестьяне	1878	5,1	66	1,4	6,5
Казаки.	14544	6,1	62,9	5,3	7,2
<i>Хорольскій.</i>					
Казенные крестьяне	884	2,2	64,7	2,3	6,1
Казаки.	11350	4,8	60,3	2,9	7,7
<i>Золотоношскій.</i>					
Казенные крестьяне	2165	6,4	67,3	2,8	5,5
Казаки.	17056	7,6	65,8	2,1	6,4
<i>Зньковскій.</i>					
Казенные крестьяне	615	9,4	—	2,6	7
Казаки.	15546	7,5	—	2,8	6
<i>Миргородскій.</i>					
Казенные крестьяне	270	6,3	60,7	1,9	5,5
Казаки.	13170	5,7	61,6	2	7,5
<i>Лубенскій.</i>					
Казенные крестьяне	1521	5,8	63,1	4,3	6,1
Казаки.	9897	4,3	61,4	2,6	8,5
<i>Гадячскій.</i>					
Казенные крестьяне	3790	5,1	60	1,6	8,5
Казаки.	7199	5,9	60	2,3	7,8

М Л Е В Л А Д Ъ Н І Е .				С К О Т О В О Д С Т В О .			
Х о з я й с т в ѣ .				Всего рабочаго скота.	Х о з я й с т в ѣ .		
%, безземельныхъ.	Имѣющихъ отъ 20—50 десятинъ и болѣе.	Сдающихъ надѣлы (безхозяйныхъ).	%, обрабатывающихъ землю наймаемъ.		Безъ рабочаго скота.	Съ 1 шт. рабочаго скота.	Многоплоды: съ 7 шт. и болѣе рабочаго скота.
9,2	34	285	15,3	1093	26,7	13	5,6
29,8	700	1379	15,7	12382	45,7	13,9	7,3
7,1	24	256	18,9	3218	26,5	8,7	4,8
24,1	788	1423	18,5	20013	33,9	8,2	4,3
5,6	8	29	26,7	1003	29,9	8,1	5,5
16,5	501	622	20,2	17200	28	7,7	6,2
14,8	11	472	18,8	2459	33,8	10,7	3,2
23,8	470	1905	19,3	24729	30,1	12,4	4,7
10,8	—	127	21,1	647	32,7	11	3,4
25,9	—	1554	27,1	16134	40,9	12,6	4,4
10	7	69	16,9	257	36,3	16,3	2,2
16,4	662	1481	12,8	17978	29,5	11	5
6,6	32	345	15,8	2500	27,4	13,1	4,9
16,9	611	1231	12,1	19647	25,2	11,6	9
7	189	597	12,2	6416	25,2	14,2	4,8
13,4	257	1102	18,2	10586	30,5	13,3	4,2

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія И. В. Э. Общества 14 мая 1893 г.

Присутствовали: Президентъ Баронъ П. Л. Корфъ, Секретарь Н. Л. Карсевичъ, Почетный членъ А. В. Совѣтовъ, 29 членовъ и 1 членъ-сотрудникъ.

Читаются журналы предшествующихъ засѣданій 19 и 22 марта и утверждаются Собраніемъ.

Секретарь Общества Н. Л. Карсевичъ читаетъ отчетъ о дѣятельности Совѣта за истекшій мѣсяцъ.

Президентъ читаетъ 2-й вопросъ, означенный на повѣсткѣ, «Объясненія Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Коммисіи»¹⁾.

Объясненія Совѣта по II и III пунктамъ донесенія Ревизіонной Коммисіи относительно распредѣленія расходовъ по рубрикамъ, полученія крупныхъ суммъ чрезъ вахтера, отиѣтокъ на корешкахъ чековой книжки и храненія книгъ «Земскаго Ежегодника» на чердакѣ принимаются Собраніемъ безъ возраженій.

По IV пункту, относительно утраты изъ бібліотеки книгъ, оставшихся частью за умершими или выбывшими членами, а частью у постороннихъ лицъ, а равно о квитанціяхъ для выдачи самыхъ книгъ и о приведеніи бібліотеки въ порядокъ, послѣ сдѣланнаго замѣчанія Г. П. Сазоновымъ, Собраніемъ принимаются безъ возраженій.

По V пункту, относительно телятника, послѣ прочтеннаго объясненія Совѣта и даннаго Президентомъ разъясненія, возникаютъ предложенія со стороны П. Н. Анучина и Я. М. Шмулевича, которые полагаютъ бы установить постоянное наблюденіе за телятникомъ, прося кого-либо изъ членовъ принять на себя этотъ трудъ. Предложеніе это Собраніемъ принимается.

По VI пункту замѣчанія Ревизіонной Коммисіи по вопросу о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ пользованія Охтенскою фермою, послѣ возникшихъ по сему предмету преній, въ которыхъ приняли участіе Президентъ, Секретарь Общества, П. Н. Анучинъ и Г. Сазоновъ, — Президентъ проситъ Собраніе

¹⁾ Замѣчанія Ревизіонной Коммисіи и объясненіе Совѣта при семь прилагаются.

поставить, чтобы Комиссія объ Охтенской фермѣ какъ можно скорѣе занялась этимъ вопросомъ и представила свое заключеніе, добавивъ, что можно вмѣстѣ съ Комиссіею просить и членовъ I и II Отдѣленій принять въ ней участіе. Собраніе съ этимъ согласилось.

По VII пункту, о Бурашевской школѣ, Президентъ объявляетъ, что ревизія Бурашевской школы будетъ произведена членами Совѣта.

По VIII и последнему пункту относительно изданія на счетъ Мордвиновскаго капитала сельской библіотеки, послѣ прочтенія прилагаемой при семъ выписки изъ журнала Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества отъ 8 октября 1838 года о Мордвиновскомъ капиталѣ на изданіе сельской библіотеки, возникли пренія, въ которыхъ приняли участіе Вице-Президентъ, И. А. Горчаковъ, Г. П. Сазоновъ, Г. А. Фальборкъ и пр. Собраніе, по выслушаніи этихъ преній, согласилось съ мнѣніемъ Ревизіонной Комиссіи.

Затѣмъ П. Н. Анучинъ проситъ занести въ журналъ помѣщенное выраженіе на страницѣ 62 «Трудовъ» за мартъ 1892 г., заявляя крайнее сожалѣніе по поводу этого выраженія и находя его совершенно несовмѣстнымъ съ достоинствомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, объявивъ П. Н. Анучину, что протестъ его будетъ занесенъ въ журналъ, проситъ покончить вопросъ о ревизіи и постановить, что Собраніе, выслушавъ замѣчанія Ревизіонной Комиссіи и объясненія на нихъ Совѣта, переходитъ къ слѣдующему вопросу программы.

Секретарь Общества объявляетъ, что слѣдующій вопросъ касается награды на предстоящія выставки и приступаетъ къ чтенію.

13 апрѣля 1893 года Совѣту былъ доложенъ протоколъ комиссіи отъ 4 марта 1893 года по распредѣленію наградъ на сельскохозяйственныя выставки. Совѣтъ, соглашаясь со сдѣланнымъ комиссіею назначеніемъ, постановилъ: внести на утвержденіе Общаго Собранія нижеслѣдующій списокъ наградъ.

1) Въ распоряженіе *Московского Общества Любителей Птицеводства*, для выдачи экспонентамъ за лучшія породы птицъ, на устраиваемую въ Москвѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выставку птицъ, назначить одну малую серебряную, две бронзовыя медали и три похвальныхъ листа.

2) Въ распоряженіе *Русскаго Общества Птицеводства* на выставку птицъ и принадлежностей птицеводства, за наилучшіе экспонаты и число птицъ продуктивныхъ породъ, назначить: одну малую серебряную, две бронзовыя медали и три похвальныхъ листа.

3) Въ распоряженіе *Рижскаго Общества Любителей Птицеводства*, для окончившейся уже въ г. Ригѣ выставки птицъ, для выдачи за лучшія породы куръ, гусей и утокъ—одну малую серебряную и две бронзовыя медали и три похвальныхъ листа.

4) Въ распоряженіе *Ярославскаго Общества сельскаго хозяйства*, для устраиваемой осенью 1893 года, по случаю годовщины 50-лѣтней дѣятельности Общества въ г. Ярославль, сельскохозяйственной и промышленной выставки — *двѣ* малыя золотыя, *двѣ* большія серебряныя, *четыре* малыя серебряныя и *десять* бронзовыхъ медалей и *десять* похвальныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы золотыя медали были выданы за племенной крупный рогатый скотъ, за романовскихъ овецъ, за продукты молочнаго хозяйства, огородничества и льноводства; при этомъ желательно, чтобы при премированіи скота была принята во вниманіе продолжительность разведенія его въ хозяйствѣ и чтобы премія была выдана за экземпляры третьяго поколѣнія, выращеннаго въ данномъ хозяйствѣ. Кромѣ того, сообщить Ярославскому Обществу объ имѣющихся въ распоряженіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества именныхъ золотыхъ медаляхъ въ память выдающихся дѣятелей Общества и выдаваемыхъ: 1) графа А. А. Бобринскаго — за разведеніе и воздѣлываніе въ Россіи фабричныхъ растений; 2) Е. А. Грачева — за заслуги по огородничеству, и 3) А. О. Миддендорфа — за разведеніе типичныхъ племенныхъ стадъ, сообразно съ мѣстными условіями.

5) Въ распоряженіе *Распорядительнаго Комитета Полтавской Губернской сельскохозяйственной выставки*, устраиваемой въ г. Полтавѣ, съ 3 по 22 сентября 1893 г. — *одну* малую золотую, *двѣ* большія серебряныя, *четыре* малыя серебряныя и *десять* бронзовыхъ медалей и *десять* похвальныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы золотая медаль была выдана за лучшіе экспонаты по одному изъ слѣдующихъ отдѣловъ: торгово-промышленныя и лекарственныя растенія, крупный рогатый скотъ — рабочій, молочный и мясной, преимущественно мѣстныхъ породъ, лошади сельскорабочаго сорта всѣхъ породъ, смушковые овцы. Кромѣ того, сообщить объ имѣющихся въ распоряженіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества именныхъ золотыхъ медаляхъ, установленныхъ въ память выдающихся дѣятелей Общества и выдаваемыхъ: 1) графа Бобринскаго за разведеніе и воздѣлываніе въ Россіи фабричныхъ растений; 2) Е. А. Грачева — за заслуги по огородничеству и 3) А. О. Миддендорфа — за разведеніе типичныхъ племенныхъ стадъ, сообразно съ мѣстными условіями.

6) Отослать *Приамурскому Генераль-Губернатору* *двѣ* большія серебряныя медали Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, для награжденія лѣсничихъ *Пястухевича* и *Веденскаго*, каждаго медалью, за труды по разведенію плодовыхъ деревьевъ въ г. Хабаровскѣ.

7) Въ распоряженіе *Старицкой Уездной Земской Управы* для устраиваемой въ текущемъ 1893 году сельскохозяйственной выставки — *двѣ* малыя серебряныя и *четыре* бронзовыя медали и *шесть* похвальныхъ листовъ.

8) Въ распоряженіе *Эстляндскаго Сельскохозяйственнаго Общества*, для устраиваемой въ іюнѣ 1893 г., въ г. Ревель, сельскохозяйственной вы-

ставки—*три* большія, *четыре* малыя серебряныя и *шесть* бронзовыхъ медалей и *десять* похвальныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы награды были выданы за лучшія произведенія полеводства, садоводства и огородничества, за крупный рогатый скотъ, молочное ховайство и рабочихъ лошадей.

9) Въ распоряженіе *Феллинскаго Эстскаго сельскохозяйственнаго Общества*, для устраиваемой въ г. Феллингѣ, въ іюнѣ 1893 г., сельскохозяйственной выставки—*одну* большую серебряную, *два* малыя серебряныя и *четыре* бронзовыя медали и *шесть* похвальныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы награды были выданы за лучшіе экспонаты по отдѣламъ: 1) произведенія земледѣлія, садоводства, огородничества, пчеловодства и лѣсоводства; 2) домашнія экономическія животныя (крупный рогатый скотъ и рабочія лошади) и 3) продукты скотоводства.

10) Въ распоряженіе *Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи*, на предстоящую, съ 20 іюня по 5 іюля 1893 г., въ г. Пензѣ сельскохозяйственную съ кустарнымъ отдѣломъ выставку — *одну* большую серебряную, *четыре* малыя серебряныя и *три* бронзовыя медали и *пять* похвальныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы награды были выданы за лучшіе экспонаты по садоводству и за сельско-рабочихъ лошадей.

11) Въ распоряженіе *Высочайше утвержденного Русскаго Общества охраненія народнаго здравія*, для предстоящей весною 1893 года 1-й гигиенической всероссійской выставки — *два* большія серебряныя, *четыре* малыя серебряныя и *шесть* бронзовыхъ медалей, за наилучшее разрѣшеніе вопросовъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, напримѣръ, методы и приборы для изслѣдованія почвы, молока, молочные продукты, сушеные плоды и овощи и т. п.

12) Въ распоряженіе *Виленскаго Скаковаго Общества*, для устраиваемой въ г. Вильнѣ, съ 1 по 10 сентября текущаго года, сельскохозяйственной и кустарнаго промысла выставки—*одну* большую серебряную, *два* малыя серебряныя и *четыре* бронзовыя медали и *шесть* похвальныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы награды были выданы за лучшіе экспонаты, преимущественно изъ крестьянскаго хозяйства.

и 13) Въ распоряженіе *Русскаго Общества Пчеловодства* въ С.-Петербургѣ, для устраиваемой съ 15 по 31 октября текущаго года выставки предметовъ пчеловодства — *два* малыя серебряныя и *два* бронзовыя медали и *четыре* похвальные листа, для выдачи за лучшіе экспонаты.

Всего же назначается медалей: малыхъ золотыхъ *три*, большихъ серебряныхъ *четырнадцать*, малыхъ серебряныхъ *тридцать одна* и бронзовыхъ *пятьдесятъ пять* и похвальныхъ листовъ *шестьдесятъ шесть*.

По прочтеніи доклада о назначеніи наградъ и сдѣланнаго членомъ Я. М. Шмулевичемъ заявленія, Президентъ проситъ Собраніе утвердить списокъ предлагаемыхъ наградъ съ тѣмъ, чтобы награды, назначаемыя на гигиени-

ческую выставку, были дополнены тѣми соображеніями, какія представитъ Я. М. Шмулевичъ.

Собраніе изъявляетъ свое согласіе и секретарь переходитъ къ чтенію очереднаго вопроса объ ассигнованіи изъ процентовъ Мордвиновскаго капитала 2.500 руб. на изданіе сочиненій Аверкіевой, Иверсена, Королева, Бутлерова и таблицы по пчеловодству Анучина.

По прочтеніи Секретаремъ прилагаемой у сего справки объ этихъ сочиненіяхъ, происходятъ пренія, въ которыхъ принимаютъ участіе: Президентъ, П. Н. Анучинъ, Г. П. Сазоновъ, Н. Я. Шихмаповъ, К. Н. Лодыженскій, Ф. Н. Королевъ, Н. Л. Карасевичъ, В. И. Касперовъ и Г. А. Фальборкъ. По снятіи Президентомъ, согласно желанію Ф. Н. Королева, вопроса объ изданіи его сочиненія «Льноводство» и послѣ преній, Собраніе баллотируетъ кредитъ въ 2,500 руб. изъ процентовъ Мордвиновскаго капитала на изданіе сочиненій Аверкіевой, Анучина, Бутлерова и Иверсена. Въ пользу предложенія подано 28 голосовъ, противъ предложенія — 1.

Затѣмъ секретарь Общества переходитъ къ чтенію вопроса «О назначеніи срока международной выставки зерноочистительныхъ машинъ».

Распорядительный комитетъ по устройству международной выставки машинъ для очистки, сортировки и сушки зерна, въ засѣданіи 4 сего мая, обсуждая, между прочимъ, вопросъ о времени открытія выставки, въ связи съ вопросомъ о помѣщеніи для нея, пришелъ къ заключенію, что самое удобное изъ имѣющихся въ Петербургѣ помѣщеній есть Михайловскій манежъ, но военное вѣдомство увѣдомило, что манежъ можетъ быть предоставленъ въ распоряженіе комитета лишь въ маѣ мѣсяцѣ 1894 г. Имѣя въ виду, что большинство членовъ комитета признало это время для выставки неудобнымъ, вслѣдствіе отсутствія лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ выставкѣ, а именно сельскихъ хозяевъ и хлѣботорговцевъ, а также затруднительность подыскать въ это время достаточное число лицъ для занятій на выставкѣ, такъ какъ въ маѣ въ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ экзамены, — распорядительный комитетъ, не желая принять на себя окончательное рѣшеніе вопроса о времени открытія выставки, постановилъ: предоставить это Обществу Собранію Вольнаго Экономическаго Общества, заявивъ при этомъ отъ себя, что онъ, комитетъ, признавалъ бы наиболѣе удобнымъ временемъ для выставки начало великаго поста. Что же касается самого помѣщенія выставки, то на указанное время комитетъ надѣется имѣть въ своемъ распоряженіи три помѣщенія, а именно: залы Техническаго Общества, таможенный пакгаузъ и зданіе бывшаго таможеннаго музея.

По прочтеніи сего, Президентъ повторяетъ, что мѣсто имѣется въ виду, а вопросъ сводится лишь къ сроку выставки. Совѣтъ полагаетъ назначить выставку въ мартъ. Угодно согласиться?

Собраніе единогласно рѣшило открыть выставку въ мартѣ 1894 года.

Послѣ сего Э. Ф. Мичерлихъ приступаетъ къ чтенію своего доклада «*О дѣятельности всеобщаго Шведскаго Общества сѣмяководства и о необходимости возникновенія подобнаго Общества въ Россіи*».

По окончаніи чтенія доклада, Президентъ сдѣлалъ предложеніе относительно активнаго участія Общества въ поставленномъ имъ вопросѣ. Конечно, обсужденіе этого предложенія, говоритъ Президентъ, принадлежитъ I отдѣленію, но Предсѣдатель I отдѣленія заболѣлъ и теперь трудно надѣяться что-нибудь сдѣлать въ этомъ отношеніи. Скорѣе всего можетъ сдѣлать Совѣтъ, напримѣръ, снестись съ другими Обществами, хотя и не всѣ Общества собираются въ лѣтнее время, войти въ сношеніе съ правительствомъ и т. п. Объ этомъ, конечно, Совѣтъ можетъ подумать и обсудить, пригласивъ также въ свое засѣданіе Э. Ф. Мичерлиха.

Ф. Ф. Селивановъ. Какъ разъ въ одномъ изъ земствъ была основана коммиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ уѣздѣ, которая и занялась, въ числѣ другихъ, и настоящимъ вопросомъ. Изслѣдованія, произведенныя этою коммиссіею, показали, что улучшенія крестьянскихъ хозяйствъ возможны въ видѣ введенія новыхъ растений, въ видѣ примѣненія новаго плодосѣйна и всего скорѣе въ видѣ улучшенія сѣмянъ. Изслѣдованія употребляемыхъ нынѣ въ хозяйствѣ сѣмянъ показали громадную разницу между ними, которая доходила отъ 0,65 грам. въ 100 зернахъ до 2,0 грам. Вотъ до чего доходитъ несовершенство русскихъ крестьянскихъ сѣмянъ; приведенная докладчикомъ таблица показываетъ самымъ яснымъ образомъ всю необходимость улучшенія этихъ сѣмянъ. Затѣмъ, по поводу самаго метода изслѣдованія сѣмянъ, который былъ изложенъ докладчикомъ, можно бы сказать много, но, въ виду поздняго времени, теперь пускаться къ подробности было бы неудобно.

Э. Ф. Мичерлихъ. Если вопросъ обладаетъ живучестью, то онъ всплыветъ осенью снова.

Президентъ. Несомнѣнно. Улучшеніе посѣвныхъ сѣмянъ представляетъ такой способъ, которымъ скорѣе всего можно вводить улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ, потому что при всѣхъ другихъ условіяхъ, при томъ же удобреніи, при тѣхъ же орудіяхъ обработки земли, лучшія сѣмена непременно дадутъ и лучшей урожай. Позвольте передать этотъ вопросъ въ I отдѣленіе и Совѣтъ, а докладчику выразить нашу благодарность.

Общее одобреніе.

Затѣмъ Секретаремъ доложено о результатахъ выборовъ предложенныхъ кандидатовъ въ члены Общества. Избранными оказались слѣдующія лица: вдова сенатора Александра Михайловна *Калмыкова*, по предложенію Н. Л. Карасевича, В. Г. Котельникова и Я. Т. Михайловскаго; землевладѣлецъ Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, Николай Алексѣевичъ *Ковалевъ*, по предложенію П. А. Вильдерлинга, барона П. Л. Корфа и Н. Л. Карасевича; архитекторъ кур-

скаго губернскаго земства, Сергій Митрофановичъ *Серебровскій*, по предложенію Н. Л. Карасевича, А. Н. Козловскаго и В. Г. Котельникова; кандидатъ сельскаго хозяйства Евфимій Петровичъ *Стефановъ*, по предложенію В. Э. Гагенеторна, А. Н. Калинина и С. Н. Ленина; специалистъ по статистикѣ народнаго образованія Александръ Николаевичъ *Страннолюбскій*, по предложенію Н. Л. Карасевича, В. Г. Котельникова и Я. Т. Михайловскаго; кандидатъ правъ Юрьевскаго университета, землевладѣлецъ Витебской губерніи, Богданъ Брониславовичъ *Шахно*, по предложенію Н. Л. Карасевича, В. Г. Котельникова и Я. Т. Михайловскаго.

Заявляются слѣдующія лица кандидатами въ члены: по I отдѣленію — директоръ Уральскаго Войскаго училища Василій Васильевичъ *Корватовскій*, по предложенію В. П. Воленса, П. А. Земятченскаго и О. О. Селиванова; по II и III отдѣленіямъ — инженеръ-технологъ Владиміръ Николаевичъ *Рулевъ*, по предложенію К. В. Бѣлевича, Я. О. Калинскаго и Н. Я. Шихманова, и по I и III отдѣленіямъ — землевладѣлецъ Тверской губерніи, Вышневолоцкаго уѣзда, генералъ-лейтенантъ Николай Ильичъ *Жевановъ*, по предложенію П. А. Атрыганьева, А. А. Исаева и Н. Я. Шихманова.

Передъ закрытіемъ засѣданія одинъ изъ членовъ предложилъ чрезъ Президента выразить благодарность Ревизіонной Коммиссіи.

По изъявленіи благодарности членамъ Ревизіонной Коммиссіи, Президентъ объявилъ Собраніе закрытымъ.

Замѣчанія Ревизіонной Коммиссіи, избранной Общимъ Собраніемъ И. В. Э. Общества 22 марта 1893 г., на отчетъ Секретаря Общества за 1892 г. и объясненія Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Коммиссіи по отчету Секретаря за 1892 годъ.

Разсмотрѣвъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1892 г., а равно обрѣвизовавъ капиталы, наличныя суммы и все имущество Общества, Ревизіонная Коммиссія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Общаго Собранія нижеслѣдующее:

I. При произведенной 31 марта с. г. повѣркѣ капиталовъ и наличныхъ суммъ, оказалось:

а) Въ кассѣ Общества наличными	541 р. 53 к.
б) На храненіи въ государственнхъ процентныхъ бумагахъ	373,800 » — »
в) Начисленнхъ процентовъ	183 » 97 »

г) Внесенныхъ въ Спб. Общество Взаимнаго Кредита на право участія въ кредитѣ	100 р. — к.
д) Состоящихъ въ Обществѣ Взаимнаго Кредита на текущемъ счету	23,543 > 79 »
	<hr/> 398,169 р. 29 к.

Таковая наличность признается Коммиссіею соотвѣтствующею цифрамъ, приведеннымъ въ отчетѣ, и по поводу состоянія капиталовъ Общества Коммиссія считаетъ долгомъ только обратить вниманіе на то, не представляется ли нынѣ своевременнымъ возбудить вопросъ о цѣлесообразности перевода капиталовъ Общества въ другія цѣнности для избѣжанія невыгодъ отъ выхода билетовъ, принадлежащихъ Обществу, въ тиражъ.

II. Счетоводство найдено въ полномъ порядкѣ и расходы оказались правильно отмѣченными въ книгахъ. По отношенію къ этимъ расходамъ Коммиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что въ суммѣ ихъ, въ отчетномъ году, является довольно значительное сокращеніе какъ противъ назначенія смѣты, такъ и противъ дѣйствительныхъ издержекъ 1891 г.: противъ смѣты не израсходовано 4.545 р. 24 к. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что изъ упомянутаго остатка, 2,525 р. 20 к., т. е. болѣе половины, приходится: 1) на экономію изъ суммъ, ассигнованныхъ въ распоряженіе Отдѣленій на ихъ изслѣдованія и работы (изъ 1,000 р. предоставленныхъ I Отдѣленію 689 р. 61 к., а по III Отдѣленію—остался весь кредитъ, т. е. 750 р.) и 2) на сумму, неисчерпанную изъ кредита на медали и похвальные листы, которыхъ почти не было заказано въ отчетномъ году. Изъ остальныхъ расходныхъ рубрикъ наибольшая экономія замѣчается въ издержкахъ на оспопрививаніе (не исчерпано 786 р. 1 к.). Передержано противъ смѣты только по Бурашевской школѣ садоводства, огородничества и пчеловодства, что и утверждено Общимъ Собраніемъ въ декабрѣ 1892 г., и по библиотекѣ Общества; послѣднее вызвано необходимостью произвести нѣкоторыя работы по приведенію библиотeki въ порядокъ, о чемъ будетъ сказано ниже. По поводу расходной смѣты Общества, Коммиссія не можетъ не замѣтить, что распределеніе въ этой смѣтѣ различныхъ издержекъ по рубрикамъ представляется не вполне удовлетворительнымъ и не даетъ возможности судить о томъ, сколько предполагается израсходовать и сколько дѣйствительно израсходовано на администрацію Общества, прислугу, содержаніе дома, хозяйственныя, въ тѣсномъ смыслѣ, издержки (освѣщеніе и т. д.) и на дѣятельность Общества по спеціальнымъ предметамъ (ученую, по содержанію учебныхъ заведеній, по оспопрививанію и т. д.). Затѣмъ, что касается собственно формальной стороны производства расходовъ, то Коммиссія находитъ, что допускаемое нынѣ полученіе по чекамъ значительныхъ суммъ (иногда до 5,000 р.) вахтеромъ, представляется неудобнымъ. По мнѣнію Коммиссіи желательно, чтобы вахтеръ получалъ по

чекамъ лишь въ ограниченномъ, заранѣе опредѣленномъ, размѣрѣ и чтобы болѣе значительныя суммы получались Казначеемъ или по чекамъ непосредственно кредиторами Общества. Также необходимо, чтобы на корешкахъ чековой книжки всегда отмѣчались годъ, мѣсяцъ и число, что нынѣ не всегда исполняется.

Об. Сов. по II п. а) Относительно распредѣленія расходовъ по рубрикамъ нынѣшня сѣмта даетъ весьма удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ о расходѣ денегъ на ту или другую потребность. Впрочемъ, Совѣтъ будетъ имѣть въ виду замѣчанія Коммисіи при составленіи сѣмты на 1894 г.

б) Относительно замѣчанія о полученіи крупныхъ суммъ чрезъ вахтера, казначеемъ будутъ приняты мѣры къ полученію чрезъ отвѣтственныхъ артельщиковъ.

в) Относительно отиѣтокъ на корешкахъ чековой книжки года, мѣсяца и числа, то это принято во вниманіе г. Казначеемъ.

III. При ревизіи книжной кладовой оказалось, что «Земскій Ежегодникъ», представляющій собою цѣнность свыше 9,000 рублей, хранится на чердакѣ, въ сыромъ и холодномъ помѣщеніи, вслѣдствіе чего онъ можетъ подвергнуться порчѣ.

Об. Сов. по п. III. Нынѣшнимъ дѣломъ предположено перенести книги въ такую комнату флигеля, въ которой живутъ служащіе Общества.

IV. По поводу состоянія бібліотеки, Коммиссія находитъ слѣдующее: а) въ п. I отчета сказано: «сдѣлана провѣрка по инвентарямъ 89 шкаповъ, причемъ оказалось, что книгъ не достааетъ 100, въ томъ числѣ 79 русскихъ и 21 иностранныхъ. Всѣ эти книги остались за умершими или выбывшими членами Общества, такъ что прямой пропажи книгъ вовсе нѣтъ».

При разсмотрѣніи имѣвшихся у бібліотекаря бібліотечныхъ документовъ и книгъ, Коммиссія не нашла достаточныхъ указаній на то, чтобы означенныя 100 книгъ были выданы выбывшимъ или умершимъ членамъ Общества. Поэтому вопросъ о причинахъ ненахожденія сихъ книгъ въ бібліотекѣ остается открытымъ.

По отношенію къ остальнымъ книгамъ, не оказавшимся въ бібліотекѣ и числящимся за членами и другими лицами, Коммиссія полагаетъ, что хотя бібліотечной администраціей и были приняты мѣры къ истребованію книгъ отъ лицъ, за коими онѣ числятся, тѣмъ не менѣе, было бы полезно еще разъ подтвердить, въ болѣе настоятельной редакціи, такое требованіе и затѣмъ, если возвращеніе части этихъ книгъ окажется маловѣроятнымъ, исключить ихъ изъ инвентаря. Въсѣтъ съ тѣмъ Коммиссія считаетъ необходимымъ возбудить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли возстановить наиболѣе необходимыя изъ означенныхъ книгъ, а равно и тѣ, утрата коихъ вызываетъ разрозненность въ изданіяхъ. Затѣмъ Коммиссія признаетъ неудобнымъ выдачу изданій, принадлежащихъ Обществу (иногда многотомныхъ и весьма цѣнныхъ), подъ

росписки на летучихъ листкахъ, легко могущихъ утеряться и составляющихся иногда въ весьма неопредѣленной редакціи.

Дѣлая это замѣчаніе, Коммиссія тѣмъ не менѣе не желаетъ умалить весьма успѣшной дѣятельности администраціи Общества въ минувшемъ году по упорядоченію бібліотеки. Указанія на эту дѣятельность, сдѣланныя въ отчетѣ Секретаря, вполне соотвѣствуютъ дѣйствительности, и Коммиссія не можетъ не признать, что въ отчетномъ году была сдѣлана значительный шагъ по пути къ приведенію въ порядокъ этого наиболѣе цѣннаго имущества Общества. Ревизіонная Коммиссія при этомъ полагаетъ, что было бы весьма желательнымъ продолженіе начатыхъ Коммиссіею по устройству бібліотеки, образованной въ 1892 г., работъ по провѣркѣ самаго бібліотечнаго инвентаря, на основаніи документовъ по покупкѣ и пріобрѣтеніи въ даръ и въ обмѣнъ различныхъ изданій, хотя для этого потребуется ассигновать нѣкоторыя средства. Послѣ такой повѣрки, можетъ быть, оказалось бы возможнымъ достигнуть приведенія въ извѣстность разницы между дѣйствительнымъ составомъ бібліотеки и тѣмъ, что должно было бы быть въ ней.

Об. Сов. по п. IV. а) Указаніе въ отчетѣ на то, что многія книги остались за умершими или выбывшими членами, взято изъ донесенія бывшаго бібліотекаря г. Иверсена въ Совѣтъ, что такія-то книги не возвращены; сверхъ того, въ числѣ квитанцій, находящихся и теперь въ бібліотекѣ, находятся указанія на то, что книги остались невозвращенными.

б) Напоминаніе членамъ будетъ сдѣлано въ текущемъ маѣ.

в) Что касается до квитанцій для выдачи книгъ, то приняты мѣры къ тому, чтобы выдаваемые книги обозначались въ квитанціяхъ полнѣе, и, сверхъ того, заведена особая алфавитная книга выданныхъ книгъ, съ указаніемъ у кого изъ членовъ онѣ находятся.

в) Относительно продолженія работъ бібліотечной Коммиссіи, Совѣтъ выражаетъ удовольствіе, что Коммиссія эта не останавливается на сдѣланномъ ею до сихъ поръ.

V. При осмотрѣ помѣщенія для оспопрививанія и телятника, оказалось, что отъ недостаточнаго провѣтриванія въ телятникѣ былъ дурной и спертый воздухъ, теленокъ во время осмотра былъ боленъ и вообще помѣщеніе содержится недостаточно опрятно. Затѣмъ Коммиссія считаетъ нужнымъ высказать, что въ видахъ обновленія детрита было бы полезнымъ принять мѣры къ возобновленію премій за доставленіе натуральной коровьей оспы.

Об. Сов. по п. V. Для надзора за телятникомъ до и во время прививки, а также для изслѣдованія телокъ при убойѣ ихъ на мясо, Совѣтомъ приглашенъ, по указанію члена М. А. Игнатъева, ветеринаръ Соловьевъ. Сверхъ того, Совѣтъ принялъ мѣры къ правильной дезинфекціи самыхъ прививочныхъ инструментовъ, согласно мнѣнію профессоровъ Военно-Медицинской Академіи, приглашенныхъ Совѣтомъ для осмотра телятника.

VI. По поводу Охтенской фермы Ревизионная Коммиссія считаетъ нужнымъ указать, что и въ отчетномъ году ни Совѣтомъ, ни избранною для того въ 1890 г. и имѣвшей организовать, но фактически не собиравшейся, Коммиссией не было ничего предпринято для разрѣшенія вопроса о наиболее цѣлесообразномъ способѣ пользованія землей, состоящей при фермѣ.

Об. Сов. по п. VI. Относительно созыва Коммиссiи по вопросу о наиболее цѣлесообразномъ способѣ пользованія Охтенской фермы, въ прошломъ 1892 г. встрѣтилось затрудненіе созвать ее, вслѣдствіе отсутствія изъ Петербурга избранныхъ I Отдѣленіемъ членовъ, въ теченіи лѣта.

VII. По вопросу о Бурашевской школѣ пчеловодства въ отчетѣ заявлено, что, не смотря на просьбу къ попечителю школы о доставленіи отчета за 1892 г., таковой еще не поступалъ. По поводу этой школы приходится ограничиться однимъ лишь замѣчаніемъ, что школа потребуетъ еще немалыхъ затратъ со стороны Общества, если только желательно поддержать ее на отвѣчающей достоинству Общества высотѣ. Въ 1892 г. были ассигнованы добавочныя 850 рублей на приведеніе къ окончанію главныхъ построекъ. На основаніи словесныхъ заявленій Попечителя, школа нуждается въ оборотномъ небольшомъ капиталѣ, для изготовленія изъ сухаго лѣса пчеловодныхъ принадлежностей. Теперь же появляются жалобы на неправильное приготовленіе ульевъ и притомъ изъ сыраго лѣса. Общество затратило на первоначальное устройство и постройки съ 1881 по 1893 годъ 9.772 р. 11 к.

При безпристрастномъ взглядѣ на дѣло со стороны Совѣта, и Ревизионная Коммиссія съ своей стороны не можетъ не высказать, что, по ея мнѣнію, едва ли будетъ согласно съ достоинствомъ Общества продолжать на будущее время очень значительныя приплаты на содержаніе означеннаго заведенія, пока дѣйствительное положеніе послѣдняго не будетъ разслѣдовано особою, избранною Общимъ Собраніемъ, Коммиссией изъ членовъ Общества, со стороны которой должно быть выяснено положеніе школы какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебно-техническомъ отношеніяхъ, для чего необходимо участіе въ этой Коммиссiи экспертовъ по пчеловодству и садоводству. Только послѣ такого разслѣдованія, по мнѣнію Ревизионной Коммиссiи, Общему Собранію представится возможность судить о томъ, слѣдуетъ ли продолжать и даже увеличивать затраты Общества для того, чтобы поставить въ надлежащее положеніе это въ принципѣ весьма полезное учрежденіе, или же, напротивъ, ликвидировать участіе Общества въ поддержкѣ школы.

Об. Сов. по п. VII. По вопросу о Бурашевской школѣ, Совѣтъ еще въ мартѣ просилъ гг. Лясковаго и Зимина сдѣлать ревизію школы; но, за болѣзною перваго изъ нихъ, ревизія не могла состояться. Теперь же Совѣтъ постановилъ пригласить нѣкоторыхъ членовъ Общества произвести ревизію, въ теченіи ближайшаго времени, и о дальнѣйшихъ мѣрахъ по отношенію къ Бурашевской школѣ довести до свѣдѣнія Общаго Собранія.

VIII. По поводу изданія, на счетъ Мордвиновскаго капитала, сельскохозяйственной библиотечки, Коммиссія считаетъ нужнымъ указать на то, что Совѣтъ (въ объясненіяхъ по заключенію Ревизіонной Коммиссіи по разсмотрѣніи отчета за 1891 г. Совѣта Общества) высказалъ, что по уставу ему принадлежитъ право разработать этотъ вопросъ для представленія его на разсмотрѣніе Общаго Собранія. Тѣмъ не менѣе, въ отчетномъ 1892 г., на сколько усматривается изъ журналовъ Совѣта, имъ не было даже приступлено къ обсужденію настоящаго дѣла и вопросъ этотъ не затрогивался въ отчетномъ году ни въ одномъ изъ засѣданій Совѣта. Въ виду насущной потребности въ упомянутомъ изданіи для нашего сельскаго хозяйства, по мнѣнію Ревизіонной Коммиссіи, желательно было бы, на будущее время, избѣжать промедленія въ осуществленіи упоминаемаго, весьма серьезнаго предположенія И. В. Э. Общества.

Ревизіонная Коммиссія въ устраненіе недоразумѣній, не разъ возникавшихъ при обсужденіи вопроса объ изданіяхъ на счетъ Мордвиновскаго капитала, считаетъ нужнымъ приложить копію съ журнальнаго постановленія Общаго Собранія 8 октября 1838 г., вполне ясно опредѣляющую назначеніе капитала.

Об. Сов. по п. VIII. Относительно издательской Коммиссіи на счетъ процентовъ съ Мордвиновскаго капитала, то таковая начала уже свою дѣятельность подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента Общества А. Н. Векетова.

П. Анучинъ, Лодыженскій, В. Касперовъ, Н. Пономаревъ, А. Тютромовъ.

Выписка изъ журнала Общаго Собранія И. В. Э. Общества отъ 8 октября 1838 г., за № 3, ст. 8. (О капиталѣ, пожертвованномъ графомъ Мордвиновымъ на изданіе сельской библиотечки).

Г. Президентъ довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что, изыскивая средства къ большому распространенію въ отечествѣ нашемъ полезныхъ свѣдѣній сельскаго хозяйства, онъ обратился къ нѣкоторымъ извѣстнымъ особамъ съ предложеніемъ содѣйствовать по мѣрѣ возможности къ составленію значительнаго капитала для изданія Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ сельской библиотечки. При семъ г. Президентъ представилъ собранію книгу, въ коей вписаны пожертвованія собственною рукою каждаго подписчика, и собранныя первоначально деньги банковыми билетами и наличными ассигна-

ціями на сумму двѣнадцать тысячъ рублей. Цѣль изданія сельской бібліотеки изложена въ слѣдующемъ предложеніи г. президента.

«Всѣми просвѣщенными народами признано, что земледѣліе и вообще усовершенствованныя сельскія хозяйства составляютъ главный источникъ народнаго богатства и государственныхъ доходовъ.

«Примѣромъ тому, въ особенности, можетъ послужить Англія, гдѣ при всей великости фабричнаго и заводскаго производства, достовѣрныя свѣдѣнія намъ открываютъ, что и тамъ получаютъ отъ руководія не болѣе 4.720,000,000 франковъ, а искусное веденіе и направленіе сельскихъ хозяйствъ доставляютъ 12.666,293,000 франковъ.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ Россіи успѣхъ въ стяжаніи богатства зависить отъ просвѣщенія русскаго народа въ сельскомъ хозяйствѣ.

«Съ рѣшительностью можно сказать, что съ распространеніемъ такого просвѣщенія лицо русской земли покроется изобиліемъ плодовъ: вмѣсто 3 и 4 зеренъ, нынѣ ею приносимыхъ, она дастъ 15 и 20 зеренъ, вмѣсто ржи и овса малоцѣнныхъ, она породитъ пшеницу и свеклу, дающую сахаръ; тогда токмо порадуется ягнецъ своей жатвѣ. Съ обогащеніемъ земледѣльца возвратитъ богатство и всѣхъ другихъ сословій народа по неразрывной ихъ связи. Первѣе всего Вольное Экономическое Общество преднамѣреваетъ издать сельскую бібліотеку, которая служила бы подручнымъ наставленіемъ для помѣщиковъ, для управляющихъ имѣніями и для крестьянъ.

«Чтобы исполнить Обществу сіе столь важное, по послѣдствіямъ своимъ, предпріятіе,—ему необходимо имѣть потребный для того капиталъ.

«Россійское дворянство всегда отличалось соревнованіемъ своимъ во всемъ, что составляетъ общее благо; а въ предположеніи Общества заключается и собственное нашего дворянина-помѣщика добро, ибо чрезъ исполненіе онаго имъ предлежитъ, вмѣсто нынѣшнихъ скудныхъ, изобильнѣйшіе доходы; почему Общество, дабы достигнуть желаемой цѣли въ изданіи сельской бібліотеки, приглашаетъ сею подпискою на пожертвованіе по произволенію».

Въ представленной при семь случаѣ г. Президентомъ книгѣ означены слѣдующія пожертвованія въ составъ помянутаго капитала: отъ графа Н. С. Мордвинова 3,000 руб., отъ А. И. Яковлева 3,000 руб., отъ графа Шереметева 3,000 руб., отъ графа Литта 1,000 руб., отъ г. Калержи 1,000 р., отъ Павла Николаевича Демидова 1,000 руб. Изъявивъ г. президенту глубочайшую признательность за подвигъ столь усердный, Совѣтъ положилъ представленные билеты и наличныя деньги передать въ I отдѣленіе для записки на приходъ и храненія особою статьею подъ названіемъ капитала *сельской бібліотеки*, а предложеніе г. Президента прочитать въ Общемъ Собраніи.

Подлинный подписали: За Президента адмиралъ А. С. Грейгъ, непрежнѣ-

ный секретарь для иностранной переписки П. Н. Фусъ и непрѣмный российский секретарь П. Г. Соболевскій.

Справка по изданію книгъ и таблицъ.

1) «Краткое практическое руководство къ огородничеству» Аверкіевой, ц. 35 к., издано въ 1889 г. Изданіе это (печатъ, бумага и объявленія) въ количествѣ 2400 экз. обошлось въ 275 р. 55 к.; причежъ, въ распоряженіе автора предоставлено 50 экз. По возмѣщеніи расходовъ по напечатанію продажею первыхъ экземп., остальные затѣмъ предоставить въ пользу автора.

2) Брошюра Иверсена «Какъ добывать шелкъ», изданная въ 1874 г. въ количествѣ 2014 экз., съ подлежащими пополненіями авторомъ, обошлась въ 492 р. 12 к.; причежъ 292 р. 12 к. собственно расхода по изданію и 200 р. выданы автору за уступленное Обществу право печатанія. Въ настоящее время еще нуженъ расходъ на клише до 60 р. Цѣна 35 к.

3) Сочиненіе Ф. Н. Королева «Льноводство. Руководство къ льновоздѣлыванію и сельскохозяйственной обработкѣ льняного волокна», изданное въ 1885 г., напечатано въ количествѣ 1200 экз. Изданіе это обошлось въ 649 р. 22. к.; причежъ собственно на изданіе израсходовано 342 р. 23 к. и выдано въ гонораръ автору 300 р. Цѣна 1 р. экз.

4) Брошюра А. М. Бутлерова «Какъ водить пчель», цѣна 10 к., вышла въ свѣтъ 2 изданіемъ въ 1890 г. и была отпечатана въ количествѣ 10.000 экз. Израсходовано на печать и бумагу 400 р. 15 к. Въ настоящее время все изданіе распродано, за исключеніемъ 6 экз., остающихся въ книжной кладовой.

5) «Раскрашенная стѣнная таблица по пчеловодству» Анучина издана въ 1882 г. въ числѣ 2400 экз. Изданіе это обошлось въ 600 р., причежъ П. Н. Анучину, какъ автору, выдано 50 экз. таблицы. Цѣна 40 к. экз.

Расходъ по всѣмъ этимъ изданіямъ отнесенъ на проценты по изданію сельско-хозяйственной библіотеки (капиталь графа Мордвинова).

Ж У Р Н А Л Ъ

Торжественнаго Общаго Собранія И. В. Э. Общества
31 октября 1893 года.

Присутствовали: Президентъ Баронъ П. Л. Корфъ, Вице-Президентъ А. Н. Бекетовъ, Секретарь Н. Л. Карасевичъ, 2 почетныхъ члена, 32 члена и 3 члена-сотрудника.

По открытіи засѣданія, на основаніи § 68 Устава Общества, Секретарь читаетъ Высочайшія грамоты и рескрипты, коими удостоено было Общество отъ Высочайшихъ Особъ.

Вслѣдъ за симъ Президентъ обратился къ Собранію съ слѣдующею рѣчью:

Милостивые государи!

Надѣюсь, что вы на меня не посѣтуете, если я займу ваше вниманіе вопросомъ, который не вошелъ въ программу нашихъ сегодняшнихъ занятій, но который явился случайно. Мы только что выслушали рядъ грамотъ, которыми Державные Повелители Россіи поощряли наше Общество и нашу сильную дѣятельность на пользу дорогаго всѣмъ намъ отечества. Мы видѣли, что наши Государи обращали особенное вниманіе на нужды сельскаго хозяйства. Нѣтъ надобности перечислять здѣсь всѣ тѣ мѣры, которыя принимались для поощренія этой основной отрасли нашей промышленности. Но очевидно, что благія намѣренія нашихъ Государей могутъ доходить до Россіи, до нашего сельскаго населенія при посредствѣ тѣхъ органовъ, которымъ ввѣрено ближайшее попеченіе и управленіе дѣлами нашего сельскаго хозяйства, т. е. Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ настоящее время намъ радостно, намъ пріятно, намъ лестно, что одинъ изъ нашихъ старѣйшихъ членовъ, который составлялъ, простите мнѣ мою смѣлость, украшеніе нашего Общества, взысканъ довѣріемъ Монарха и поставленъ во главѣ вѣдомства, вѣдающаго интересы нашего сельскаго хозяйства. Позвольте же привѣтствовать отъ имени Собранія Алексѣя Сергѣевича Ермолова, который въ первый разъ сегодня присутствуетъ въ нашей средѣ въ своемъ новомъ званіи, и пожелать ему добраго здоровья и полного успѣха въ его дѣятельности.

Оживленные и продолжительныя рукоплесканія.

Прочитанъ списокъ наградъ, присужденныхъ Обществомъ за время съ 1 ноября 1892 г. по 31 октября 1893 года.

Императорское Вольное Экономическое Общество въ періодъ времени съ 1 ноября 1892 г. по 31 сего октября, присудило слѣдующія награды:

1) *По Комитету Грамотности большую золотую медаль имени А. Ѳ. Погоесскаго Д. Н. Мамину-Сибиряку за его разсказъ «Зимовье на Студеной».*

2) *Большія серебряныя медали лѣсничимъ Пястушкевичу и Веденскому за разведеніе и культивировку плодовыхъ деревьевъ въ Хабаровкѣ.*

3) Экспонентамъ бывшей 31 октября 1892 года выставки посѣвныхъ сѣмянъ: *С. В. Киндякову, Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, малую серебряную медаль за рожь пробштейскую; Д. Д. Посполитаки, Таврической губ., Феодосійскаго уѣзда, малую серебряную медаль за пшеницу озимую; графу М. П. Толстому, Тамбовской губ., Лебедянскаго уѣзда, малыя серебряныя медали за пшеницу сандомірку и за овесъ французскій; сельскохозяйственной школѣ 2-го разряда Новгородскаго губернскаго земства малую серебряную медаль за овесъ мѣстный, пере*

родъ тульскаго; *П. А. Вилдерлингу*, Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, *малыя серебряныя медали* за овсы шатиловскій и тульскій; *А. Н. Вульффу* Новгородской губ., Боровичскаго уѣзда, *бронзовую медаль* за рожь яровую русскую; *графу П. С. Строганову*, Тамбовской губ. и уѣзда, *бронзовую медаль* за пшеницу озимую и за овесъ желанный; *К. К. Дунду*, Петербургской губ., Лужскаго уѣзда, *бронзовую медаль* за овесъ арабскій; *В. О. Зуну*, Новгородской губ. и уѣзда, *бронзовую медаль* за овсы шатиловскій и смѣшанныхъ сортовъ; *И. С. Турбину*, Орловской губ., Елецкаго уѣзда, *бронзовую медаль* за просо красное оренбургское.

4) Экспонентамъ сельскохозяйственныхъ выставокъ: *Уральской областной выставки* 2 большія и 4 малыя серебряныя и 10 бронзовыхъ медалей; *Феллинскаго Эстскаго Сельскохозяйственнаго Общества* 1 большую и 1 малую серебряныя и 4 бронзовыя медали; *Эстляндскаго Сельскохозяйственнаго Общества*—3 большія и 3 малыя серебряныя и 6 бронзовыхъ медалей и *Рижскаго Общества Любителей Птицеводства* 1 малую серебряную и 2 бронзовыя медали.

Затѣмъ Секретарь Общества доложилъ, что Общее Собраніе И. В. Э. Общества 7 декабря 1892 г. постановило: устраиваемую ежегодно 31 октября домашнюю выставку посѣвныхъ сѣмянъ соединить съ международною выставкою машинъ и приборовъ для очистки, сортировки и сушки зерна, открытіе которой назначено 2 марта 1894 г. Объ этомъ перенесеніи срока выставки было доведено до свѣдѣнія извѣстныхъ Обществу землевладельцевъ, участвовавшихъ въ прежнихъ выставкахъ.

Не смотря на это, къ настоящему Собранію доставили свои сѣмена:

Графъ Павелъ Сергѣевичъ *Строгановъ*, Тамбовской губ. и уѣзда, овесъ шатиловскій; Андрей Сергѣевичъ *Карцевъ*, Терской обл., близъ г. Грознаго, 5 образцовъ клешевины, а именно: джигить, кровяно-красная, зеленая, фіолетовая и розовая и 1 образецъ люцерны, и Иванъ Сергѣевичъ *Турбинъ*, Орловской губ., Елецкаго уѣзда, пшеницу яровую, просо оренбургское, овесъ голый, клеверъ красный и костеръ безостый.

Сверхъ того, членомъ Общества *Ө. М. Гарничъ-Гарничкимы* вывезены изъ Восточной Сибири до 1500 образцовъ хлѣбовъ.

И. И. Мещерскій выставилъ овощи и ягодные кустарники изъ Красносельскаго училищнаго сада и 4 образца моркови, 7—лука парей и 4—брюквы.

Затѣмъ г. *Краузе* изъ Ташкента представилъ туркестанскій улей для кочеваго пчеловодства.

Въ заключеніе академикъ С. И. Коржинскій сдѣлалъ сообщеніе: «Амурская область, какъ земледѣльческая колонія», принятое съ живѣйшимъ одобреніемъ.

Въ 9 час. 20 мин. собраніе закрыто.

Президентъ Общества баронъ *П. Корфъ*.

Секретарь *Н. Карасевичъ*.

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, баронъ Павелъ Леопольдовичъ Корфъ (Николаевская ул., д. № 44).

Вице-Президентъ, Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. островъ, Большой пр., д. № 22).

Секретарь, Николай Леонтьевичъ Карасевичъ (Соляной пер., д. Сельскохозяйственнаго Музея).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Владиміръ Львовичъ Чебышевъ (уголь Торговой и Малой Мастерской д. № 12).

II-го — Филиппъ Николаевичъ Королевъ (Фонтанка, д. № 10).

III-го — Евгенийъ Ивановичъ Ламанскій (Прачешный пр., д. № 10).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Сергій Петровичъ Фроловъ (Гагарина, д. № 18).

II-го — Илларионъ Николаевичъ Толстой (Литовскій пр., д. № 10).

III-го — Николай Алексѣевичъ Хвостовъ (Князя Александра Невского, д. № 10).

Предсѣдатель Комитета Грамоты, Николай Николаевичъ Страннолюбскій (Гороховая, д. № 10).

Казначей, Алексѣй Борисовичъ Врангель (д. Мурузи).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Александръ Федоровичъ Баталинъ (Аптекарскій садъ).

Василій Григорьевичъ Котельничъ (д. № 6).

Владиміръ Эдуардовичъ Гагаринъ (д. № 10).

Секретарь:

I-го — Сергій Николаевичъ Корфъ (д. № 19).

II-го — Александръ Николаевичъ Соловьевскій пер., д. № 2).

III-го — Константинъ Николаевичъ Соловьевскій пер., д. № 2).

Письмоводитель, Михаилъ Александровичъ Соловьевскій пер., д. № 2).

Бухгалтеръ и Счетоводъ, Тизенко (въ домъ Общества, д. № 10).

Врачъ, завѣдующій Медицинскою частью Общества, Эммануиль Эммануиловичъ Соловьевскій пер., д. № 2).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1893 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанные въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

1) Доклады отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

2) Урожайство. Журналы засѣданій I Отдѣленія, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а также отчеты Комиссій Пчеловодной и Почвенной.

3) Производства сельскохозяиственныя производствъ. Доклады засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по различнымъ сельскохозяиственнымъ производствъ.

4) Земельная статистика и полиція. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и отчеты по земледѣлію и политической экономіи.

5) Доклады Комитета Грамотности, состоящаго изъ членовъ Общества, и доклады, сдѣланные въ его средѣ.

6) Доклады о дѣйствіяхъ Общества. Вопросы и отвѣты на нихъ.

7) Доклады о пересылкѣ и доставкѣ; доклады, которыя не принимаются.

8) Доклады о получавшихся и «Пчеловодный журналъ» сто 2 руб., платимыхъ въ годъ.

9) Доклады о Петербургѣ, 4 рота Измайловскаго полка и о «Пчеловодный журналъ».

Л. Карсевичъ.

Вольн. Экономич. Общества.